ЭНЖИ К.

18+

ВЫБРАННАЯ ТЬМОЙ

НЕКОТОРЫЕ СУДЬБЫ
ПИШУТСЯ КРОВЬЮ

Энжи К.

Выбранная тьмой

«Издательские решения»

К. Э.

Выбранная тьмой / Э. К. — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.Некоторые находки меняют историю, другие же — меняют тебя.Археолог Валери Аллен-Уайт, отправившись на раскопки в Японию, ожидала найти следы далёкой эпохи, но нашла нечто куда более древнее и пугающее. Вернее, нашли её.С этого момента привычный мир трещит по швам, а каждая случайная встреча ведёт к смертельной опасности. И чем глубже Валери погружается в эту игру теней, тем яснее становится: некоторые тайны не предназначены для людей. Особенно если рядом тот, кого стоило бояться, а не желать.

© К. Э.
© Издательские решения

Содержание

«ВЫБРАННАЯ ТЬМОЙ» 6
С благодарностью 6
Пролог 7
ЧАСТЬ 1 9
Глава 1 9
Глава 2 12
Глава 3 17
Глава 4 20
Глава 5 26
Глава 6 34
Глава 7 46
Глава 8 60
Глава 9 69
Глава 10 76
Конец ознакомительного фрагмента. 85

Выбранная тьмой

Энжи К.

© Энжи К., 2026

ISBN 978-5-0071-7389-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«ВЫБРАННАЯ ТЬМОЙ»

С благодарностью

Моей прекрасной подруге К. и моему мужу — за поддержку, терпение и веру в эту историю.

Без вас Аластор и Валери, возможно, так и остались бы лишь героями моих мыслей. Спасибо за то, что помогли им ожить на этих страницах и были рядом на протяжении всего пути.

Энжи К.

Пролог

— Мама, а кем люди становятся после смерти?

Маленькая Валери сидела на полу среди раскрытых книг и научных журналов с фотографиями раскопок.

Дождь барабанил по стеклу приоткрытого окна, смешивая запах озона с горячим ромашковым чаем.

Кэтрин отвлеклась от зашивания очередной дырки на платье дочери и улыбнулась.

— Не знаю, солнышко. Наверное, тем, кем заслужили стать.

— А если человек хороший?

— Тогда ему нечего бояться.

Валери задумчиво провела пальцем по картинке с древним храмом.

— А если он хочет после смерти остаться рядом с теми, кого любит?

— Любовь разрушит любые преграды, милая.

Дочь подняла на неё серьёзные голубые глаза.

— Я хочу стать археологом и найти что-нибудь великое. Чтобы обо мне помнили даже через много-премного лет!

Кэтрин отложила ткань, подошла ближе и заботливо убрала светлую прядь с её лица.

— О тебе и так будут помнить, Валери. Твои близкие и друзья.

Тёплая ладонь коснулась волос, и Девочка вдруг нахмурилась, продолжая рассматривать фотографии артефактов.

— А куда именно попадают люди после смерти?

— Кто-то верит, что на небеса. Кто-то — что душа рождается заново. А кто-то считает, что после смерти ничего нет…

— А ты во что веришь?

Кэтрин ненадолго задумалась.

— Я хочу верить, что хорошие люди находят покой.

Валери тут же подняла голову.

— А кто решает, хороший человек или плохой?

— Бог, наверное…

— Но как он понимает?

Кэтрин рассмеялась детской серьёзности.

— Думаю, он смотрит на поступки человека. На всё, что тот сделал за свою жизнь.

— На всё-всё?

— На всё.

Валери задумалась так глубоко, будто пыталась решить невероятно сложную задачу.

— А если человек сделал плохое… случайно?

— Тогда важно, сожалел ли он об этом.

— А если хороший человек очень злится? Или врёт иногда?

— Это не делает его чудовищем.

Валери опустила взгляд на свои маленькие ладони.

— А если внутри человека есть что-то плохое… с самого рождения?

— В каждом человеке есть и хорошее, и плохое, малышка. Главное — как именно он выбирает поступать.

— А если человек не знает, что выбирать?

Кэтрин притянула дочь ближе и поцеловала в макушку.

— Тогда Бог даст ему тех людей, которые помогут выбраться из тьмы.

Валери уткнулась ей в плечо.

— Ты поможешь мне?
— Всегда.

ЧАСТЬ 1
«КОГДА РУШИТСЯ МИР»

Глава 1

— Кто позволил себе?! Кто посмел?! — прорычал Аластор.

Его голос перекрывал негромкое эхо разрушенных стен.

Демон размахивал руками, разбрасывая обломки, оставшиеся от его ранее идеальной обители, выточенной из красного камня. Каждый кусок разрушенной материи вызывал в нём гнев, смешиваясь с растущим яростным огнём в глазах.

Когда Аластор вернулся из своего небольшого путешествия, он не ожидал увидеть такую ужасающую картину: стены были почти полностью разрушены, а глубокие, кривые трещины зияли в мраморном полу, обнажая тягучее адское пекло. Оно с удовольствием выползало наружу и желало поглотить ещё больше пространства.

Аластор заметил в углу комнаты своего цербера — верного стража, который всегда готов был встать на защиту его владений. Но сейчас его глотка была перерезана, и, хотя он всё ещё дышал, в глазах уже не было привычного огня.

— Пошлая слабость! — вырвалось у Аластора, когда гнев достиг предела.

Он наклонился к церберу, и его руки засияли красным светом, собираясь окончательно провести стража в мир теней, если это потребуется.

Мысли занимали не только сожаления, но и вопрос — кто мог представить себе такую дерзость? Страх и жажда мести сплелись в его сознании, подготавливая почву к возмездию, которое вскоре обрушится на того, кто посмел бросить ему вызов.

— Господин… я подвёл вас…, — сквозь зубы прошипел страж из последних сил.

— Кто это сделал? — Аластор опустился на колени и оценил кровоточащую рану.

— Вин. Демон обмана и разрушений… он прознал ваш секрет. Он забрал Сосуд.

Цербер еле дышал. Его тело тряслось, едва удерживаясь на грани жизни.

Аластор ощутил, как силы охранника уходят, теряясь в потоках адской энергии. Иллюзорный облик, который цербер поддерживал с трудом развеялся, и перед ним распласталась огромная двуглавая собака.

— Позовите Уфира и Мулцибера! — скомандовал Аластор.

Мохнатые бесы вырвались из своих укрытий, разорвав тишину вокруг дурным противным писком, и отправились исполнять приказ хозяина.

Несмотря на свою демоническую натуру и полное отсутствие сентиментальных чувств, Аластор не мог оставаться наблюдателем, безразличным к мукам умирающего. Цербер служил ему несчётное количество лет и был готов отдать за него жизнь. Это был первый раз, когда он не справился со своей задачей, и в сердце Аластора, хоть и закалённом адским огнём, расцвело смятение.

Гадёныш Вин, видимо, посчитал себя всемогущим, раз осмелился уничтожить обитель Аластора, а главное позволил себе обворовать его. Его! Демона гнева и хаоса! Как какого-то паршивого беса.

То, что украл демон обмана, было не только весьма ценной, но и невероятно опасной вещью. В случае попадания в неправильные руки она могла стать катализатором, способным обратить мироздание вспять, и запустить цепь событий, которая стремительно приведёт ко всеобщему краху и хаосу.

В груди Аластора разрасталось чувство страшной ненависти. Он во всех красках представлял, как найдёт этого сына Вавилонской блудницы, вырвет сначала его руки, а потом вспорет горло и скормит тело сторожевому псу.

Из приятных мыслей об отмщении вырвало гулкое эхо чьих-то шагов. Уфир, адский врачеватель, известный своим мастерством в восстановлении тёмной энергии и исцелении раненых существ, вошёл в пыльные руины, перешагивая препятствия.

Лучший из лучших врачей Преисподней — он был силён и внушителен. Его морщинистая каменистая кожа, поблёскивала в свете огненной лавы. На лице демона играла уверенная улыбка.

— Что твой страж натворил на этот раз? — посмеиваясь, спросил Уфир, но его взгляд моментально стал серьёзным, как только взор сосредоточился на страдающем цербере.

— Он почти мёртв, Уфир. Спаси его!

— Что произошло?

— Одному демоническому ублюдку наскучило жить. Займись цербером, Уфир, и передай Мулциберу, когда он прибудет, чтобы всё здесь восстановил, — Аластор поднялся с колен, — я должен доложить Люциферу об этом.

Король Ада гневно вышагивал меж мраморных статуй, формируя в своём движении нечто подобное демоническому волку, запертому в клетке. Его глаза пылали алым огнём, мышцы стянулись от напряжения, а чёрные, крепкие рога со свистом разрезали сернистый воздух, напоминая о том, что король Ада не потерпит неповиновения.

Когда Аластор закончил рассказ о краже опасного артефакта и разрушении целого замка, Люцифер почувствовал прямую угрозу своему положению. Ему не потребовалось много времени, чтобы осознать, что произошедшее — не просто потеря престижа, но и потенциальная потеря силы. Если кто-то осмелился бросить вызов его власти, означало, что весь Ад был под угрозой.

— Найди Вина. Отправляйся за ним хоть на край грёбаного мироздания! Но притащи мне его живым… Я желаю сам оторвать эту самодовольную голову! — прорычал Люцифер.

Он разразился мощным рёвом, и, схватив свою трость как копьё, метнул её точно в лоб бесу-прислужнику, вымещая на бедняге всю накопившуюся ярость.

— Ты ведь понимаешь, Аластор, ради чего Вин сделал это…

— Обещать доставку живьём не могу, этот змеёныш слишком изворотлив. Он чуть не убил моего цербера! — демон со злостью сплюнул на каменный пол.

Люцифер продолжал сверлить Аластора яростным взглядом. Всё было понятно и без слов. Допущенную ошибку надо было срочно исправлять.

То, что украл Вин, называлось Сосудом Времени. На вид небольшая безделушка: серебряный удлинённый кулон с полостью внутри. Точнее, кажется таким, пока его не вскрыть. В Сосуде уже много лет коротает часы запертый демон, которому подвластно отправить своего освободителя в любой временно́й промежуток прошлого или будущего. Если Вин смог выкрасть Сосуд, то и разгадать, как его открыть, сможет так же быстро.

Аластор из последних сил сдерживал в себе кипящие эмоции. Он покинул залу, и, уже через мгновение продвигался по тёмному коридору, направляясь в обитель Вина.

По щелчку пальцев демонический образ Аластора сменился на иллюзорный. Отчего-то он подходил ему больше. Тонкие пальцы аристократично поправили пуговицу на рубашке и стряхнули воображаемую пыль с чёрного пиджака. Аластор мог принять любой образ, но этот, как ему казалось, больше всего отражал его сущность. Высокий рост отлично сочетался с такой же самооценкой, строгие черты лица отражали остроту характера, а тёмные волосы контрастировали с белой кожей, подчёркивая его безупречность. Золотые, как весенние цикады глаза,

которые обычно выражали холодное безразличие — сейчас горели красным огнём, от спрятанного в грудинных глубинах гнева.

На самом деле, Аластору нравилось, как выглядят люди. Демон был эстетом: так называли себя в мире людей обладатели хорошего вкуса и высоких манер. Несмотря на то что мирские проблемы были ему чужды, демону нравилось находиться в их обществе. Он любил наблюдать за ними. Скорее всего, потому, что век человека был очень короток, по сравнению с демоническим. Люди пытались насытить свою жизнь разнообразными эмоциями и чувствами, чего Аластор испытать не мог. Демон жил — не меньше пяти столетий, пережил несколько войн, смену власти и адские перевороты. Но, признаться честно, ему всё равно было скучно в тёмном мире.

Вместе с Нибрасом, Аластор часто спускался к людям, чтобы «как следует развлечься». Так говорил демон веселья. Тот обожал соблазнять человеческих женщин, купаться в их внимании и проводить с ними по-адски горячие ночи.

Аластор не понимал его. Он спускался на землю за совершенно другими вещами. Алкоголь. По неизвестным причинам ему очень нравился вкус крепких напитков. Аластор просто обожал, как горькая сладость разливается по горлу, обжигая слизистую. Каждый глоток он смаковал и разбирал на ощущения, ведь таким образом, он мог почувствовать хотя бы что-то.

В мире людей демон называл себя Элиас. Он пытался влиться в суетную жизнь и мечтал хотя бы раз опьянеть, ведь под действием алкоголя у людей открывались самые тёмные стороны их душонок. Аластор хотел посмотреть на свою, но, к сожалению, не мог получить желаемого. Демоны не пьянеют.

Отбросив ненужные мысли, демон гнева беспардонно распахнул дверь в просторную комнату. Обитель Вина была пуста. Нет, он и не надеялся застать беглеца, Аластор пришёл по другому поводу. Было необходимо запомнить его энергию, почувствовать след вора, чтобы быстро наступить ему на пятки.

Аластор прикрыл глаза и сконцентрировался.

Куда же ты убежал, маленький змеёныш?

В холодном помещении витал запах сырости, смешанный с чем-то ещё, что демон никак не мог уловить. Это был приятный, свежий и… травянистый аромат.

Зелёный чай? Да, именно он.

Тёмная энергия Вина переплеталась с нежным ароматом чая и варёного риса, создавая ощутимый контраст.

Аластор открыл глаза, разминая шею. Демон что было силы сжал ладони в кулаки. Раздался неприятный хруст тонких человеческих костяшек.

Вот я тебя и нашёл.

Глава 2

Неприветливый мегаполис разбудил Валери очередным дождём. По окнам застучали капли, будто сотни пальцев пытались отбить гимн Великобритании. Середина августа, но летнее солнце не показывалось уже неделю.

Валери открыла один глаз и посмотрела на часы. До будильника оставалось четыре минуты.

Чёрт, как я это ненавижу! Я надеялась поспать подольше…

На холодную плитку опустилась сначала левая ступня, потом правая. Валери поёжилась от неприятного ощущения колкости в пятках.

В небе громыхнуло, после чего яркий свет молнии на пару секунд осветил комнату.

Она приблизилась к окну и уставилась на небоскрёбы туманного, дождливого Лондона: размытые дороги, бегущие с одинаковыми чёрными зонтами люди, мокрые насквозь девушки, пытающиеся поймать такси… Валери открыла форточку, чтобы вдохнуть запах мокрого асфальта. Она ненавидела дождь, как и любую другую непогоду, но запах асфальта ей нравился.

Окончательно проснуться помог громкий рингтон телефона. На экране высветилось «Глупышка Дженни»: так была записана её лучшая подруга Имоджен. Хотя, вернее сказать, единственная.

Валери смахнула вверх зелёную иконку.

— Привет, Имоджен, чего в такую рань?

— А ты как думаешь? Вэл, посмотри на погоду! У нас самолёт через двенадцать часов, не боишься, что рейс отменят? — раздалось из динамика смартфона.

— Ничего страшного, отменят — полетим следующим. Я буду только рада. Ненавижу дождь, ты же знаешь, — ответила Валери, заваривая себе кофе с карамельным сиропом.

— Как ты не понимаешь? Туда, как стаи голодных чаек, слетятся другие группы. Кто вообще мог бы подумать, что появятся новые следы эпохи Асука? Там изучали всё вдоль и поперёк кучу лет назад! Это немыслимо!

— Возможно, это из-за изменений в климате. Почва сильно поднялась… Может, и нет там ничего, просто ошибка. Нас ведь и отправляют на остров, чтобы получить научную оценку.

— Ладно, не нуди! Лучше скажи, ты положила с собой зелёное платье? — по голосу было понятно, что Имоджен улыбается.

— Дженни, зачем оно мне там? Мы летим в густой лес тропического климата. Я запаслась спреем от комаров и длинными легинсами.

Вэл отхлебнула напиток и поставила кружку на стол.

— А как же соблазнять красавчиков? Будешь делать это с помощью вонючего спрея? Или вечерами ты собралась сидеть в отеле? — практически кричала подруга. — Ну уж нет! Валери Аллен-Уайт, предупреждаю, этого не будет!

Казалось, что Дженни сейчас вылезет из смартфона и ударит её по голове.

— Хорошо, я возьму его, только не кричи! Мне надо собираться, вечером созвонимся.

Не дождавшись ответа, Валери сбросила звонок. Она знает, что та не обидится, Дженни добрая и отходчивая.

Подруги познакомились на учёбе в университете, где успешно защитили дипломы археологов, вместе поступив в магистратуру. И вот, они уже отправляются в свою первую экспедицию, под руководством Нормана Коллинза — их пожилого преподавателя.

Перед выездом в аэропорт Валери должна была заскочить в одно место, очень печальное и, на самом деле, ей сильно туда не хотелось.

Вэл схватила первую футболку, которую увидела среди груды смятых комков, раскиданных по полу, и спешно оделась.

Быстро завязав волосы в хвост, она выскочила за дверь, попутно вызывая такси.

— Милая, придержи лифт! — крикнула престарелая соседка, живущая в этом доме, как минимум с мелового периода.

Валери несколько раз нажала на проржавевшую кнопку, останавливая закрытие дверей. Металлические ставни громко заскрипели и подрагивающими движениями разъехались обратно.

Дом, где находилась квартира Валери, был неплохим, но сильно уступал роскошным высоткам, на которые открывался вид из её окна.

Несмотря на то что у отличников хорошая стипендия, этого едва хватало, чтобы покрыть счета. Вэл отказывалась брать деньги на оплату квартиры у отца, так как зависеть от него — было страшным кошмаром.

Теперь Валери подрабатывала в кафе неподалёку и часто брала ночные смены, так как они оплачивались по двойной ставке. После девяти часов вечера заведение превращалось в настоящий бар, наполняясь разговорами, выпивкой и музыкой. Валери там нравилось, хороший коллектив, начальник сварливый, но зато не пытается залезть к ней под юбку…

Однако мечтой было — посвятить всю свою жизнь археологии. Копаться в песках, как пустынный скорпион, выискивая добычу в виде древних артефактов. Вэл считала это своим призванием с самого детства.

Но до исполненя мечты было неблизко: впереди ожидали годы учёбы, пробные экспедиции и экзамены.

Палец Валери, до сих пор зажимавший стёртую кнопку, уже побелел, пока пожилая Мэриэль Лэнгвуд неторопливо заходила в узкий лифт.

— Ох, спасибо, дорогая! Валери, как твои дела? Куда собираешься?

— Всё хорошо, миссис Лэнгвуд, спасибо. Хочу проведать маму…, — она нервно смяла ткань длинной футболки. Валери не любила разговаривать про мать.

— Ей становится лучше? Как скоро Кэтрин вернётся домой?

Соседка взглянула на Валери с неподдельным сочувствием.

Вот оно, то самое, что она ненавидела больше всего: чувство неприкрытой жалости.

— Нет, ей не лучше, и она не вернётся.

Лифт вовремя остановился, спасая Валери от отвратительного разговора. Она вылетела из замкнутой коробки и выбежала на улицу. Срочно нужно было на воздух.

Чёрный кэб уже ждал, но Вэл позволила себе постоять на углу дома пару минут, чтобы прийти в чувства.

Слёзы подкатывали к глазам. А то, что она не любила больше дождя — это плакать.

Плачут лишь слабаки, соберись, Валери Аллен-Уайт! У тебя хорошая жизнь, ты всегда получаешь то, что хочешь, так будь добра радоваться! Есть люди, которым повезло намного меньше!

Конечно, эти слова принадлежали не Вэл. Они принадлежали отцу. Мистер Аллен произносил их так часто, что они засели в подкорке, как надоедливая мелодия из рекламы шампуня. Но думать об отце сейчас точно не время.

Валери села в машину и достала из сумки наушники, позволяя себе отключить мысли. Заиграла любимая песня. Девушка прикрыла глаза.

…I forgot you so long ago
don’t remind me, baby, no, no
you want to hurt me again
but I don’t admit this pain…

— Мисс, психиатрический пансионат. Мы приехали. Поставите мне положительную оценку в приложении? Мисс…?

Водитель слегка коснулся колена Вэл, чтобы она обратила на него внимание.

— Чёрт! Что вы делаете?

Валери немного задремала, и рука на коленке стала неожиданностью.

— Простите, я ничего такого не хотел, мы приехали…

Она вылезла из машины, громко хлопнув дверью, и остановилась напротив большого здания. Прочитав вывеску — к горлу подкатил ком.

Пора бы уже привыкнуть, я приезжаю сюда два раза в месяц!

Валери тряхнула головой, сбрасывая с себя наваждение, из-за чего тонкая прядка русых волос небрежно упала на лоб.

Ладно, я иду.

Запах лекарств ударил в нос, как только Валери вошла внутрь. Минуя небольшую проходную, она оказалась у стойки регистрации.

— Добрый день, меня зовут Валери Аллен-Уайт, я хочу посетить свою мать, Кэтрин Уайт.

— Добрый день. Одну секунду…, — ответила миловидная девушка с широкой улыбкой и идеальными белыми зубами. — Я должна пригласить лечащего врача. Без него посещение невозможно, так как пациентка находится в нестабильном состоянии.

Валери сидела в кресле холла уже больше двадцати минут. За это время, фраза, сказанная широким ртом девушки регистратора — успела оказать своё влияние.

Пациентка находится в нестабильном состоянии…

Подобно ножу, ожидание вырезало на коже узоры. Боль была практически ощутимой, и Валери снова начала царапать ладони.

— Мисс Аллен-Уайт! Добрый день.

Вэл узнала в подошедшем мужчине мистера Догмана, лечащего врача матери, и подскачила с места.

— Что-то случилось? Что с мамой?

Валери выглядела так, будто у неё самой сейчас начнётся приступ. Ещё чуть-чуть и панической атаки было бы не миновать. Доктор это заметил.

— С Кэтрин всё в порядке. На неё, как и на многих пациентов, негативно влияет гроза и вспышки молнии. Она немного перевозбуждена. Это абсолютно нормальное состояние при её заболевании, — мужчина зашагал по узкому коридору, — пройдите за мной, она отдыхает в палате.

Мистер Догман помог надеть Валери халат и забрал из рук лишние вещи. Она приоткрыла дверь.

Кэтрин сидела в смирительной рубашке и никак не реагировала.

— Мы дали ей немного успокоительного. Ничего такого, абсолютно безвредная вещь, — пояснил он и оставил семью наедине, ожидая снаружи.

Вэл приблизилась к матери. Синяки под глазами выдавали болезненное состояние, а пустой взгляд был устремлён в пол. Лишь палец на левой ноге, беспокойно подрагивал.

— Мама… ты здесь сейчас?

Валери не теряла надежды в попытках затронуть хотя бы отголосок сознания Кэтрин.

Она аккуратно положила ладонь на колено матери.

Женщина вдруг подняла взгляд. Её губы приоткрылись.

— Ты… ты здесь… нет! Нельзя… нельзя! Нет! Останься! Останься! — мать повторяла одно и то же, срываясь на сумасшедший гортанный крик.

— Мама, я не могу остаться, ты не понимаешь!

— Останься! Останься! Останься! Останься!

Кэтрин начала дёргаться в припадке.

Мистер Догман тут же оказался внутри палаты с двумя санитарами. Женщину аккуратно приподняли и вкололи мутное содержимое из тонкого шприца.

На глаза навернулись слёзы. Валери знала, что так будет. Это не первый раз. Знала, и всё равно приехала. Ситуация повторялась постоянно. Мать не узнавала Вэл, не скучала по дочери, её мозг умер, утащив за собой огромный архив счастливых воспоминаний.

— Мисс Аллен-Уайт, извините, но на сегодня посещение окончено. Так будет лучше.

Мистер Догман деликатно выставил Вэл из палаты, и ей ничего не оставалось, как отправиться домой.

До выезда в аэропорт оставалось около трёх часов свободного времени. Валери было необходимо успеть запихнуть в чемодан чёртово зелёное платье, иначе Имоджен съест её живьём.

К вечеру погода наконец-то улучшилась. Облака рассеялись, и вечернее солнце радостно блестело на небе.

Валери успела перекусить восхитительным круассаном с сыром и созвониться с подругой.

Рейс, к счастью, не отменили. Они договорились встретиться заранее и поехать в аэропорт вместе, чтобы сэкономить на такси.

— Эй, что за хмурая туча! Ведь только что было солнце! — закричала Дженни.

— А? Туча? Где? Ни облачка же…, — Вэл принялась искать в небе признаки скорого дождя.

Имоджен заливисто рассмеялась.

— Я про тебя, Валери! Туча — это ты! На тебе лица нет! Ты же так хотела попасть в эту экспедицию, рассказывай, что случилось? — настаивала подруга.

— Дженни, давай потом, я просто устала… Такси! Это наша машина, прыгай.

Такси, как и утренний лифт, стало для Валери спасением от разговоров о маме. После посещения клиники ей особенно не хотелось углубляться в эту тему.

Мистер Коллинз встретил всех участников экспедиции в аэропорту. Компания прошла к пункту посадки, уверенно обходя толпы пассажиров. Сев на своё место в самолёте, профессор сразу уткнулся в книгу.

В течение всей поездки до аэропорта и нескольких часов, проведённых в комнате ожидания, Имоджен болтала без умолку. Валери едва усваивала половину из её слов, но в основном это начиналось на «С» и заканчивалось на «ЕКС». Имоджен всегда делилась своими похождениями, и Валери не была против — это помогало отвлечься от собственных проблем и ненужных размышлений. Её дружеская болтовня позволяла забыть о тревогах.

В самолёте Валери всегда выбирала место у окна. Она обожала наблюдать за облаками, как они неспешно плывут по небесной глади, подобно взвешенным и чистым мыслям.

Высота успокаивала её, даря необъяснимое чувство свободы. Валери была убеждена, что в прошлой жизни она была птицей, способной безраздельно владеть небом. Если бы у неё были крылья, она бы никогда не вернулась на землю.

Но, увы, так не бывает. Даже самой свободной птице иногда необходимо спускаться с небес. И, хоть Вэл переживала эти мгновения с лёгкой грустью, она знала: именно в этом и заключается суть существования — в умении совмещать мечты о высоте с реальностью жизни, которая ждёт внизу.

— …мы рады приветствовать вас на борту нашего самолёта! Ваши электронные устройства должны быть отключены или переведены в авиарежим на время всего полёта. Само-

лёт готовится к взлёту. Пожалуйста, пристегните ремни безопасности и оставайтесь на своих местах, до начала полёта!

Симпатичная стюардесса произнесла стандартную речь, и вскоре железная птица покатилась по взлётной полосе.

— Только подумай! Через тринадцать часов мы будем уже в Японии! — с детской радостью воскликнула Дженни.

В мыслях, Имоджен уже вовсю гуляла по Токио.

— Нам бы на автобус до Нары не опоздать… Мы прилетаем практически перед самой отправкой экспедиционной группы, позже всех остальных! Опоздаем — придётся идти больше ста миль, — Вэл снова включила зануду, но на этот раз специально. Она хотела немного подразнить подругу.

— Опять туча! Я лучше фильмы посмотрю, — буркнула Имоджен и скорчила рожицу.

Валери победно ухмыльнулась, доставая наушники.

Япония, надеюсь, ты встретишь меня дружелюбно.

Глава 3

Аластор стоял среди густых зарослей, окутанный мраком ночи.

Ветер то нежно шептал, то порывисто взрывался, наполняя воздух влажностью и послевкусием дождя.

Закрыв глаза, Аластор вслушивался в окружающие звуки. Он выдохнул. Его красные радужки глаз распахнулись, отражая холодный свет луны, пробивающийся сквозь листву. Брови Аластора нахмурились в напряжении. Он ощутил знакомую ауру — Вин был рядом. Его энергия навевала чувство угрозы. С каждым мигом это чувство усиливалось, заставляя Аластора прислушиваться к каждому шороху.

Зная, что Вин, как всегда, стремится к чему-то своему, Аластор принял решение — он не мог позволить, чтобы всё шло по планам Вина. В их игре не было места колебаниям — только грубая сила.

Энергия Аластора засверкала, готовясь к неизбежному столкновению.

— Не стесняйся, подойди ко мне, я знаю, что ты здесь, — прошипел демон гнева.

Ответа не последовало. Это не на шутку раздражало.

Хорошо, пусть будет по-твоему.

Демон сделал пару шагов вперёд. Где-то слева хрустнула ветка кустов. Аластор мгновенно отреагировал, направляя в ту сторону сгусток энергии. Взрыв заставил землю задрожать, разметая листья и ветки в стороны. Попавшееся на пути дерево искривилось под натиском.

Чья-то тень проскользнула вверх, под кроны высоких деревьев.

Рывок.

— Вот чёрт! — выругался Аластор и с лёгкостью оказался на девять футов выше, преследуя противника.

Ему казалось, что он гнался за своей собственной тенью, шаги врага заглушались густыми листьями и чернотой неба. В этом мрачном лесу ощущений потерялась даже сама суть движения, но внутренний компас Аластора заставлял двигаться вперёд — он знал, где именно скрывается тот, кто ему нужен.

Внезапно раздался шорох в гуще одной из многочисленных крон, и Аластор замер, настороженно прислушиваясь.

В ту же секунду в его сторону вылетел яркий заряд энергии, сверкая, как болид Ада, и не попадая в цель, разразился оглушительным взрывом.

Аластор ловко увернулся. Тёмная энергия Вина обрушилась на старое дерево.

— Хочешь позабавиться, Вин? — спокойным тоном произнёс Аластор. — Ты уже пойман.

Прыжок!

Он оказался на большой и крепкой ветке. Аластор предугадал поведение своего противника и сделал верный шаг. На лице проскользнула тень победоносной ухмылки, когда он, как хищный зверь, спланировавший свою атаку, схватил Вина за шею, прижимая его тело к стволу дерева.

Взгляд золотых глаз наполнился чернью. Он сжимал плоть демона обмана с такой силой, что у того не было возможности пошевелиться.

— Зря ты затеял эти игры, Вин, теперь ты труп, понимаешь это?

— Убьёшь меня? — прохрипел тот, изобразив подобие улыбки.

— О да, я бы хотел это сделать, — Аластор сильнее сомкнул пальцы на шее. — Но я не стану, тебя ждёт Люцифер.

Вин лишь сильнее ухмыльнулся. В руке демона разрушений что-то щёлкнуло. Аластор перевёл непонимающий взгляд на странный предмет, в ладони Вина. Это была колба с порошком красного цвета.

— Что ты делае…, — но Аластор не успел договорить.

Вин вскрыл большим пальцем затычку колбы.

Красный песок взлетел по взявшемуся из ниоткуда ветру и полностью обволок лицо демона гнева.

Аластор вскрикнул от рези в глазах, когда крохотные песчинки, как сотни пчёл, налетели на него, не давая дышать. Они проносились сквозь ветер обволакивая всё тело и планомерно пробираясь к приоткрытым губам, целясь проникнуть в нутро.

Аластору пришлось ослабить хватку, чтобы использовать тёмную энергию и прогнать обжигающий морок, но это не сработало.

Вин сразу же воспользовался моментом, рванув в сторону. Рука Аластора ухватила его длинный плащ в последний момент.

— Чёрт, идиотская людская одежда! — выругался тот.

Не удержав равновесия, оба демона полетели вниз. Аластор по-прежнему ничего не видел. Он бил сгустками энергии наугад.

Удар!

Падение на спину вышибло воздух из лёгких Аластора.

Твёрдо приземлившись на землю, Вин сумел высвободиться из крепкой хватки.

— Больно? — рассмеялся демон обмана и разрушений.

— Что ты сделал со мной, адское отродье? — Аластор сплюнул кровью, поднимаясь на локти.

— Видишь это? — Вин покрутил перед лицом демона гнева колбой с красным песком. — Эта вещица может забрать твою тёмную энергию, в таком количестве, что тебя будет не отличить от жалкого смертного. Думал, что так просто нашёл меня? Ох, нет, я нашёлся сам. Кто кого теперь поймал?

— Откуда он у тебя? И где Сосуд Времени?

У Аластора не было сил. Песок кружил над ним, как стая гадких насекомых.

— А тебе всё расскажи! Видишь ли, друг, я не единственный, кто заинтересован в Сосуде. У меня есть приятели, готовые оказать серьёзную поддержку, — Вин подошёл к лежащему на земле демону и наклонился к его лицу, — так что в следующий раз хорошенько подумай, в какие дела совать свой демонический нос, собачонка Люцифера.

— Тупоголовый бес, ты не понимаешь, что собираешься сотворить!

Изо рта Аластора потекла струйка чёрной крови. Сил практически не было. Он никогда не ощущал себя настолько слабым и беспомощным. Ещё немного и его иллюзорный облик бы исчез, от невозможности подпитываться тёмной энергией. Но Аластор не мог допустить этого. Обнажать в мире людей истинное лицо запрещено, не говоря о том, что растрата сил происходила бы намного быстрее, из-за земной энергетической атмосферы, непривычной для адских обитателей.

— Я даю тебе последний шанс всё исправить, Вин, ведь дальше будет только хуже, — прохрипел Аластор, на преувеличенно вымученной улыбке, скрывавшей горечь проигрыша.

Но Вин уже не слышал его слов. Демон испарился, забрав с собой адский песок, терзавший Аластора.

Демон гнева остался лежать на мокрой земле, обессиленный и измазанный собственной кровью. Он устало поднёс когда-то белоснежный рукав рубашки к лицу и вытер уголки рта, оставляя на щеке тёмную дорожку.

Я убью его. Чего бы мне это ни стоило, я, чёрт возьми, убью его!

Аластор прикрыл веки и попытался выровнять дыхание. Энергия постепенно возвращалась в его тело. Раны затягивались, а сила появлялась вновь, подпитываемая ненавистью и гневом. Он пролежал в зарослях около часа, пока его тело и чутьё полностью не восстановилось.

Приближался рассвет. Небо загорелось красно-розовым светом, а сквозь густые ветви пробивались редкие лучи.

И без того белая кожа Аластора, стала совсем прозрачной. Солнце играло с растрёпанными тёмными волосами. Он открыл глаза. Тёплый золотистый блеск радужки, наряду с холодным безразличным взглядом, образовывали сочетание льда и пламени. Аластор ненавидел Вина, всей своей демонической душой.

Осмотревшись по сторонам, он встал с земли и, щёлкнув пальцами, «поправил» свой истерзанный и окровавленный костюм.

Так-то лучше. Но я ещё слаб. Дьявол, мне нужно время!

Аластор сплюнул и поднял взор к возвышающимся кронам деревьев. Он понимал, что перед тем как начать поиски снова — ему необходимо восстановиться полностью. Но Аластор не мог простить себе такое позорное поражение. Он имел безупречную репутацию, являясь одним из самых могущественных демонов Преисподней. Вин никогда не был его соперником.

Как же так вышло?

Аластор не видел, где он допустил ошибку, но точно знал одно: как бы трудно ни было это признавать — в одиночку ему не справиться. Нужен кто-то изворотливый и хитрый, кто много знает о людской жизни, кто хорошо знает Вина, а главное — кто точно *не предаст* Аластора. Таких среди демонов практически не было. Этим адским созданиям чуждо понятие дружбы и верности. Однако — всем им нужна выгода, а у Аластора всегда было что предложить.

Демон вновь закрыл глаза и сконцентрировался.

— Нибрас, я жду тебя, ты нужен мне здесь, — еле слышно прошептал Аластор.

Глава 4

— Подождите меня! Куда вы так втопили? У меня тяжёлая сумка…, — запыхавшись кричала Имоджен, отстающая от своей группы.

Валери остановилась, чтобы подождать подругу.

— Давай скорее, Дженни, кто же виноват в том, что ты запихнула в неё весь свой гардероб? — буркнула Вэл, снимая с плеча Имоджен один из рюкзаков. — Я понесу его, только шевели ногами! К полудню начнётся невыносимое пекло.

— Валери, ты лучшая! Люблю тебя!

Вэл закатила глаза и поспешно зашагала вперёд.

Панама защищала лицо от палящего солнца, а влажные волосы прилипали к вспотевшей шее и причиняли дискомфорт.

Она вздохнула. Хотелось пить. На коже красовался небольшой красный след — похоже, какое-то насекомое успело полакомиться девичьей кровью.

Группа шла по густым зарослям уже около сорока минут, обходя крупные торчащие из земли корни.

Все изрядно устали. Однако профессор Коллинз, несмотря на возраст, держался хорошо. Он был слишком воодушевлён экспедицией, чтобы обращать внимание на одышку и суставную боль.

Где-то поблизости стали раздаваться мужские и женские голоса.

— Коллеги, мы на месте! Здесь наша зона работы. Чуть дальше — зоны других групп, — сообщил профессор, слегка покашливая. — Лэстер, доставайте оборудование.

Худощавый паренёк в очках быстро скинул с себя рюкзак и побежал в сторону крупногабаритных сумок.

— А вот и я! Хочешь пить? — Имоджен прыгнула на спину Вэл, бросив рюкзаки на землю.

— С ума сошла? Мне тяжело, слезай! — Валери недовольно потрясла туловищем, сбрасывая с себя подругу. — Пить — хочу.

— Возрадуйтесь, коллеги! Сейчас пойдёт дождь! Здесь объявилась самая хмурая туча! — Дженни рассмеялась и протянула бутылку с водой.

Валери смерила её строгим взглядом, но в очередной раз закатив глаза, позволила себе небольшую улыбку.

— Спасибо, моя бутылка где-то глубоко, я закопала её в «недра» сумки, пока искала спрей от насекомых…

Но напускная улыбка плохо скрывала то, насколько ей было паршиво. Мать никак не хотела покидать её мысли, и Валери не могла избавиться от навязчивых воспоминаний. Она вновь прокручивала в голове последнюю сказанную Кэтрин фразу: «останься». Её круглые и отстранённые глаза, подрагивающие пальцы ног, возникали перед лицом Валери, каждый раз, когда та моргала, и заставляли чувствовать укол вины.

Не нужно было покидать её…

Из собственных мыслей выдернул голос профессора.

— Валери, вы работаете в паре с Лэстером Ридом. Рид копает, вы — просеиваете почву. Обо всех находках сразу сообщать мне.

Она перевела взгляд на парня. Тот покраснел и резко отвернулся, продолжая копаться в земле.

Валери нехотя приблизилась к Лэстеру и, опустившись на корточки, начала работу.

— Как тебе… местность? Хороший ландшафт… правда? — застенчевый одногруппник попытался начать разговор, но с каждым словом его щёки краснели всё больше и больше.

— Что? А, местность, ну… почва неплохая.

Лэстер скользнул взглядом по её спине и немного задержался на ягодицах, но сразу отвёл взгляд и продолжил раскопки, игнорируя тот факт, что его глаза предавали его мысли.

Валери нравилась ему, и это было очевидно, как бы он ни старался скрыть свои чувства.

Она не могла не заметить его лёгкое смущение, которое выдавали взгляды, и это, в свою очередь, поднимало у неё интерес, хотя сама Вэл никогда не считала его даже другом. Им попросту было не о чём разговаривать. Излишняя неловкость порой накладывала свой отпечаток на их взаимодействие. Вэл обращала внимание на его попытки вести разговор, когда они работали вместе. Каждая произнесённая им фраза, казалась ей банальной и неуместной. Вместо того чтобы пытаться углубить связь, Лэстер зачастую оставлял свои комментарии о погоде или о том, как сложно будет раскопать такую твёрдую глину. Она понимала, что он хотел бы быть ближе, но связанные с этим эмоции только путали её и мешали сосредоточиться на своей цели.

Несмотря на это, у Валери возникло любопытство: каково это — быть рядом с человеком, который откровенно интересуется тобой? Быть в системе координат, где её мнение и чувства имеют значение? Но это был вопрос, на который Вэл не была готова ответить сейчас. Вместо этого она продолжила копать, стараясь погрузиться в работу и оставить ненужные мысли в стороне.

Время шло довольно быстро. Чем выше поднималось солнце, тем сильнее ударяла жара по головам участников экспедиции разгорячённой бейсбольной битой. Прямо в затылок.

Раскопки не отличались особым успехом. То, что было найдено — не являлось следами эпохи VII века, а, как правило, было осколками мисок для еды, которые использовались в гораздо позднее время и носили совершенно другую историю.

Все артефакты Валери старательно чистила кистью с густым ворсом, после чего бережно упаковывала в пакет-зиплок.

— Вэл, не устала?

Имоджен приблизилась с уже знакомой бутылкой воды в руке.

— Я больше устала от разговоров Лэстера. Умоляю, забери его в свою зону, я больше этого не вынесу, — прошептала Валери на ухо подруге и театрально приложила внешнюю сторону ладони ко лбу.

Имоджен рассмеялась.

— Я уведу его, если согласишься пойти в местное кафе вечером!

— По рукам!

Имоджен распустила волосы и слегка облила свою майку водой. Выражение лица приняло лисьи очертания, а пухлые губы расплылись в томной улыбке.

Она подошла к Лэстеру со спины и коснулась его плеча.

— Лэс, у меня больш-а-а-а-я проблема! — Дженни состроила максимально невинную мордашку.

Тот тут же залился краской.

— Имоджен? Ч-ч-то случилось?

— Ох, я совсем забыла, какой лопаткой мы копаем, а какой рыхлим землю, я точно без тебя не справлюсь! — она слегка подалась вперёд, из-за чего её майка натянулась, и обзор на пышную грудь знатно увеличился.

На самом деле, Имоджен была далеко не глупой девушкой. Она умела пользоваться парнями и вертела ими как хотела. Ей нравилось купаться в мужском внимании, нравились желающие взгляды и ощущение превосходства. Дженни успешно примеряла на себя различные маски, подстраиваясь под каждого человека. И только с Вэл она была настоящая.

Валери была единственным человеком, который ничего от неё не ждал и позволял быть самой собой. Имоджен прятала за безудержной радостью и весельем скребущую душу боль, которая тянулась со времён подросткового периода.

— Хорошо, я расскажу тебе, мотыга для рыхления…

— Ничего не понимаю, я перегрелась на солнце, пойдём со мной, пож-а-а-а-луйста, — протянула та и захныкала.

— Ладно… идём…

Имоджен схватила его за руку и потащила в противоположную от Валери сторону. Когда сладкая парочка подошла к следующей зоне, Дженни повернулась и хитро посмотрела на Вэл, подмигивая ей своим зелёным глазом.

Валери тихо посмеялась.

Вот же хитрая лисица.

После недолгой передышки, в руках девушки снова оказались геодезические инструменты. Солнце висело посреди яркого неба, обдавая жаром кроны деревьев, которые принимали весь удар на себя. Руки уже болели, тело было мокрое и липкое от пота. Колени заныли, и Валери, отшвырнув лопату в кусты, опустилась на землю. Она закрыла глаза и облокотилась на широкий ствол дерева.

— Валери…

Над ухом раздался тихий шёпот.

Вэл приоткрыла веки и огляделась по сторонам.

— Дженни? Ты что-то хотела? Я здесь.

— Я совсем рядом… Возьми…

Вэл и раньше слышала собственные мысли, которые звучали разными голосами, но в этот раз появилось небольшое отличие — это были не её мысли.

Я схожу с ума, как мама…

— Ва-ле-ри… Валери! Валери! Валери! — голос в голове перешёл на крик.

Вэл вскочила на ноги, чтобы схватить лежавшую неподалёку лопату, как вдруг её глаза привлёк золотой блеск металла, сверкающий в густых кустах.

Что это?

Валери подошла ближе и осторожно отодвинула крупные стебли.

Голос не унимался, но Вэл заметила, что тот больше не сидел внутри головы, он выбрался наружу и звучал совсем рядом, подкрадывался со спины, как охотник, поджидающий свою добычу.

Валери протянула руку к небольшому разветвлению корней, чтобы поднять найденный предмет, как вдруг, конечность пронзила резкая боль.

— Ай! Чёрт, что это, нахрен, такое? — вскрикнула Валери и увидела змеиную нору.

На неё смотрели две чёрные бусины глаз. Змея шипела и не давала приблизиться.

С ладони Вэл упало несколько капель алой крови, но хладнокровная рептилия, оставившая свой след, не собиралась отступать.

Валери сделала шаг назад, чувствуя, как холодный пот стекает по спине. Она понимала, что нужно сохранять спокойствие, чтобы не спровоцировать повторное нападение, но паника уже накрывала чёрной тенью. Ей становилось плохо.

— ВАЛЕРИ! ВАЛЕРИ! ВАЛЕРИ! — казалось, что голос перешёл на ультразвук.

У неё закружилась голова. Она стала терять сознание.

Нет, мне нельзя падать…

Из последних сил оперевшись на дерево, Вэл пыталась устоять на ногах.

— Имоджен… профессор Коллинз… я здесь, пожалуйста…

Сил на крик не было. Ей оставалось лишь надеяться на благоприятный исход событий, и что змея окажется неядовитой.

Вдруг раздался знакомый мужской голос, который немного привёл Вэл в чувства.

— Валери Аллен-Уайт, что вы здесь делаете? Мы уже закончи… о боже правый, Валери, вставайте! На помощь! Группа! Все сюда!

Это был профессор Коллинз. Он нашёл её, но Вэл была на грани потери сознания.

Тело проскользило по стволу дерева и упало на торчащие из земли корни.

— Там… змея… она укусила…

Вокруг собралась толпа. Профессор Коллинз осмотрел рану и начал возбуждённо копаться в аптечке, то и дело поправляя спадавшие очки.

— Дайте пройти, отойдите же! — Имоджен как танк неслась в сторону Валери. — Вэл, эй, ты как? Что случилось?

— Змея укусила…, — обессиленно произнесла Валери, указывая на кусты.

Имоджен схватила мотыгу и ринулась к кустам.

— Вэл, тут ничего нет… Нет змеи… Здесь только что-то блест…, — подруга не успела договорить, как Валери собрала последние силы в своей грудной клетке и настолько громко, насколько могла, крикнула:

— Дженни!

Та резко обернулась.

— Возьми его, — одними губами шепнула Вэл и поднесла ко рту указательный палец, давая ясно понять: *«только молчи»*.

Имоджен всё поняла. Она незаметно схватила золотой предмет и, пряча его в карман, продолжила тараторить.

— Профессор, её могла укусить ядовитая змея, необходимо откачать яд! Вы можете распознать по укусу, какая именно змея её укусила?

— Имоджен, не отвлекайте меня! Я всё прекрасно понимаю, — ответил Норман и потянулся к ладони Валери, чтобы найти и обработать следы укуса.

Ей становилось лучше, голос в голове исчез, будто его и не было вовсе. Теперь Вэл была уверена, что просто схватила солнечный удар. Всё-таки бейсбольная бита добралась и до её затылка…

— Не та рука, Валери, дайте мне вашу левую ладонь…, — профессор поднял в воздух другое запястье девушки. — Что… но как? Здесь тоже ничего нет. Валери, укусов и каких-либо других следов нападения нет на ваших руках. Неужели мне показалось…?

Вэл удивлённо осмотрела ладони. Они были чисты и невинны, как девственник Лэстер Рид. Ни порезов, ни ссадин, ни крови, ни укусов.

Что со мной происходит? Я видела кровь…

— Мистер Коллинз, но ведь вы тоже видели кровь? Я уверена, там была змея, я видела её…

— Я думаю, мы все сильно испугались за вас. Ваши руки в порядке, но я в любом случае советую посетить врача.

Имоджен помогла Валери подняться, завалив тонкую руку себе на плечо.

Дженни прихватила и её вещи, а свою тяжеленную сумку-убийцу заставила нести беднягу Лэстера, покрутив перед ним широкими бёдрами.

Группа быстрыми шагами продвигалась сквозь зелёные лабиринты леса, чтобы скорее добраться до автомобиля.

Солнце сменило положение и било слабее, постепенно прокладывая себе путь к линии горизонта.

— Вэл, что за вещь лежит в моём кармане? Это твоё? — прошептала Дженни.

— Давай обсудим это по возвращении в рёкан, я сама не знаю чьё оно…

— Не знаешь? И заставила меня забрать это? Да ты просто гений!

— Успокойся, всего лишь безделушка, которую я не успела рассмотреть из-за чёртовой змеи. Мы вернём её, — ответила Валери, максимально спокойным голосом, чтобы лишний раз не волновать подругу.

Однако, ей было тревожно. Валери до сих пор не могла найти объяснение произошедшему. Списать всё на солнечный удар было проще простого, но Вэл не верила в это. Она отчётливо ощутила чужое присутствие.

Рёкан находился в центре Нары и представлял собой довольно старое здание, в японском стиле. Коричневатые оттенки стен и изогнутой крыши становились шоколадными, благодаря золотистому солнцу, которое мягко освещало окружающие его уголки.

Внутри гостей встречали стены, расписанные каной и японскими рисунками, отражающими богатую культурную историю.

Очаровательная женщина в традиционном кимоно и с улыбкой на лице, показывала направление, увлекая посетителей в уютные и спокойные залы рёкана.

Вернувшись в гостиницу, участники экспедиции быстро разбежались по комнатам. Каждый стремился отдохнуть после долгого дня.

В воздухе витал аромат чая и свежих цветов, что только усиливало желание расслабиться.

В зону общих ванн офуро выстроилась очередь; археологам хотелось скорее смыть с себя остатки земли и пота.

Каждому члену экспедиции был выделен отдельный одноместный номер, который представлял собой комнату с традиционным футоном и полом, полностью выстланным татами.

В такой жила и Валери. Она любила японский колорит и больше всего ей нравились раздвижные оконные двери, выполненные из тонкой бумаги и деревянной рамы.

Вид из такого окна открывался на зелёные возвышающиеся холмы вдалеке, сакуровый сад, принадлежащий гостинице, и на местную веранду, на которой уже собирались археологи и профессоры, чтобы вместе перекусить.

Валери устало рухнула на матрас и звездой раскинула руки.

Да, помыться бы не помешало…

— Эй, Вэл, это я, можно? — скреблась у двери Дженни.

— Заходи.

Она уже успела принять ванну и надеть свежую одежду.

— Ты чистая? Как ты протиснулась сквозь эту толпу? — удивлённо спросила Валери.

Дженни хитро улыбнулась.

— Ты же знаешь, что мне не нужно долго просить мужчин поступить так, как я хочу.

Вэл бросила в неё подушкой, но та ловко её поймала и рассмеявшись, запустила в голову Валери.

— Эй, полегче, мне всё ещё плохо…

— Чёрт, извини, я не подумала… Рассказывай.

— Что рассказывать? — уточнила Валери, искренне не понимая, что Дженни хочет услышать.

— Как ты так облажалась? Ты ведь самая осторожная, правильная и умная Валери Аллен-Уайт! Что пошло не по плану? Захотела сходить в туалет в кустах? — произнесла Имоджен с откровенной издёвкой.

— Не смешно, Дженни. Я присела отдохнуть буквально на две минуты, как вдруг меня кто-то позвал. Громко и чётко. Он находился где-то рядом, и я пыталась понять, откуда это исходит… После я заметила тот странный предмет… и тогда меня укусила змея.

Вэл немного приврала, но сказать Имоджен, что голос звучал прямо в её голове — она не была готова.

— Хм… допустим. Но где укус? Почему он исчез? Я видела твою окровавленную руку. Я не сумасшедшая. Сейчас она чиста. Как так получилось?

— Дженни, я не знаю, что произошло, я не хочу искать этому объяснение, по крайней мере сейчас. Где он? Я хочу его рассмотреть, — Вэл протянула руку и раскрыла ладошку.

Имоджен полезла в карман джинсов и вскоре, выбросив оттуда пару фантиков от мятной жвачки, нашла то, что нужно.

— Держи свою побрякушку. Если ты надеялась на артефакт эпохи Асука, то мне жаль тебя расстраивать. Эта вещица не имеет никакого отношения к Японии. Совершенно не то исполнение.

Валери покрутила блестящий предмет в руках. Он был плоской округлой формы и переливался золотом от малейшего преломления света. Вырезанные на нём символы не были знакомы девушке. Казалось, что они не принадлежали ни одной известной Вэл стране или эпохе. Трогать его было приятно. Тепло отдавалось в каждом прикосновении пальцев к прохладному металлу.

— Интересная находка…, — произнесла Валери и убрала вещицу себе в карман.

— Зачем он тебе? Вдруг его кто-то ищет? — не унималась Имоджен. — Вэл, мы теперь воры! Может кто-то из соседних групп обронил его?

— Дженни, посмотри внимательно! Это похоже на чистое золото… Старинное золото. Он наверняка стоит кучу денег, мы не можем ходить по рёкану и спрашивать у каждого, не потерял ли кто-то вещицу стоимостью несколько миллионов, — грубо ответила Вэл. — Очевидно, что любой захочет его забрать! Так, мы не найдём хозяина…

— И что ты собираешься с ним делать?

— Он будет у меня, если я увижу, что кто-то ищет потерянную вещь — верну! А пока что я хочу немного изучить его. Я не припомню подобных символов ни в одной азбуке мира… Неужели тебе не интересно?

— Вэл, я просто боюсь загреметь в тюрьму! Раз он такой дорогой, его точно начнут искать и, скорее всего, подключат полицейских! Мы не местные! У нас могут быть проблемы!

— Всё будет нормально, Дженни, обещаю! Кажется, ты хотела сходить в кафе? Хочешь, я надену зелёное платье? — умело перевела тему Валери.

И это сработало. Она знала подругу так же хорошо, как знала собственную руку… Хотя, после сегодняшней ситуации, своей руке Вэл особо не доверяла.

— А ты разве хорошо себя чувствуешь? Сможешь пойти?

— Да, всё хорошо, я же обещала тебе за Лэстера, — улыбнулась она.

— Отлично! Тогда собирайся, встретимся через час… но зелёное платье прибереги для Токио! Надень белое, оно тоже подходит, — протараторила Дженни и выскочила из комнаты.

Глава 5

Тёплый вечер, аромат цветов и свежей еды, доносившийся с кухни гостиницы, встретили Вэл, когда та вышла на улицу.

Юбка белоснежного платья и длинные волосы развевались от лёгкого ветерка. Валери втянула носом воздух.

Приятно. Спокойно.

В небольшой плетёной сумке пряталась лесная находка, которую она побоялась оставлять в рёкане.

Вышедшая из гостиницы Имоджен хаотично зашевелила пальчиками поднятой руки.

— Выглядишь отлично, — выдохнула Валери. — Впрочем, как всегда.

Дженни гордо откинула рукой кудрявые блондинистые волосы и принялась активно крутиться, хвастаясь розовым платьем на бретельках.

— Я просто красотка, правда? — улыбаясь спросила она, определённо зная, что это так.

— Ты всегда красива… Идём? — Валери сдвинулась с места, шагая вперёд.

Имоджен обхватила её за руку и с улыбкой положила голову на плечо. Она явно чувствовала, что с Вэл что-то не так, и на самом деле, этот молчаливый жест поддержки оказался очень кстати. Валери слегка улыбнулась и обняла Имоджен в ответ.

— Долго идти? Я ещё не изучила местность.

— Здесь совсем рядом. Видела где горячие источники? Около них местное кафе, сегодня там небольшая вечеринка, — ответила Дженни, указывая пальцем на низкое здание, находящееся примерно в триста футов от рёкана.

— И когда ты успела всё разузнать?

— Крошка, я изучила все места, где можно хоть немного оторваться ещё до нашего перелёта! Так что тусовочный маршрут давно спланирован! — рассмеялась Имоджен и опустила указательный палец на кончик носа подруги.

Валери в очередной раз закатила глаза, а затем безудержно расхохоталась, в очередной раз осознавая, как глубоко и искренне любила Дженни. Если бы не её поддержка, она, возможно, давно была бы прикована к больничной койке рядом со своей матерью.

Имоджен была поистине замечательной подругой. У Валери порой не укладывалось в голове, чем она заслужила такое расположение, почему именно она среди множества девушек, оказалась выбранной Дженни? Скучная, правильная, прямолинейная и порой грубоватая Вэл, которую ни в коем случае не тянуло к алкоголю, вечеринкам и случайным связям, была сосредоточена исключительно на том, чтобы успешно завершить учёбу ради осуществления мечты.

Возможно, однажды Валери найдёт в себе смелость задать этот вопрос подруге, но сейчас её радость от того, что Имоджен шла рядом, держала Вэл за руку и беззаботно улыбалась — затмевала все сомнения.

Как ей удаётся радоваться жизни, после того, что с ней случилось? Почему я не могу быть такой же сильной?

— Эй, только посмотри сколько здесь парней! — выдернул из раздумий голос Дженни.

— Как много людей. Чёрт, здесь не меньше половины города собралось…

— Мы же в центре, ничего удивительного! — с этими словами Имоджен потащила Вэл в самую гущу событий.

Яркие оранжевые фонари и традиционный белый декор искрились в голубых глазах Валери. Музыка играла негромко, мелодии терялись среди множества голосов, сливаясь в единую симфонию, слова которой ускользали от понимания.

Язык давался тяжело. Местные юноши и девушки пёстрым потоком заполнили как вход в кафе, так и открытую веранду, без умолку болтая.

Как бульдозер, Имоджен пробиралась сквозь скопление зевак, постоянно выкрикивая фразы на ломаном японском.

— Гомен, гомен! — виновато говорила Дженни каждому, кого ненароком толкала, благодаря чему Вэл сделала вывод, что это переводится как «извините».

Дойдя до задней части веранды, которая находилась в самой тихой и близкой к горячим источникам стороне, Имоджен устало плюхнулась на мягкое сиденье. Отсюда музыки практически не было слышно. Преимущественно здесь находились влюблённые парочки, что искали уединения.

— Дженни, я, конечно, очень довольна выбором самого спокойного места, но на тебя это не похоже. Неужели ты не пойдёшь танцевать и знакомиться с «горячими японскими парнями»? — усмехнулась Валери, заканчивая фразу цитатой Имоджен.

— Ах, вот какого ты мнения обо мне, подруга! Как ты могла подумать, что я пропущу всю вечеринку, отсиживаясь здесь! Конечно, мы пойдём танцевать! — на слове «мы» Имоджен сделала особый акцент, давая понять, что у Вэл нет выбора. — Но сначала я хочу поужинать. Разве ты не голодна?

— Конечно, я голодна, — рассмеялась Валери.

— Официантов здесь нет, так что сиди тут, никуда не уходи, скоро вернусь! — Дженни чмокнула подругу в щёку и скрылась внутри помещения.

Валери приняла удобное положение в мягком кресле.

Солнце укрывало свои яркие оттенки за тонкой линией горизонта. Густые холмы леса, возвышающиеся вдали, погружались в темноту, а воздух наполнялся свежестью, пронизанной влагой.

За соседними столиками, на которых играли последние лучи света, уютно расселись молодые люди, весело переговариваясь о чём-то неведомом для Вэл.

Внезапно поднялся резкий порыв ветра, и её лёгкое платье взметнулось, обнажив светлые бёдра. По телу Валери побежали мурашки.

Украшения на фасадах зданий забренчали, покачиваясь из стороны в сторону гипнотическим маятником, а огни фонарей, мирно расположившихся на столиках, одномоментно погасли.

Схватившись за подол платья, Валери натянула его на колени. Небо потемнело, предвещая грозу. Холод окутывал Вэл тяжёлым одеялом. Откидывая с лица растрёпанные волосы, она попыталась отыскать глазами Имоджен.

Вдруг, как по волшебству, перед лицом вновь вспыхнул оранжевый огонь настольного фонарика. Звуки бренчания затихли, и вокруг воцарилась неожиданная тишина. Ветер, оставив в покое волосы и платье, удалился восвояси.

— Валери, угадай, что я тебе купила! — возвращаясь к столику, крикнула Дженни.

Она несла в руках большой поднос с различными колоритными яствами и демонстративно крутила ягодицами.

Из-за спины Имоджен выглянула незнакомая мужская фигура. Тот помогал ей нести напитки. Чем ближе они двигались в сторону Вэл, тем лучше она могла рассмотреть его.

Он определённо не был японцем. Голубые радужки его глаз контрастировали с яркими красно-рыжими волосами, создавая запоминающийся образ. Острые скулы и нос, улыбка, полная обаяния и некой хитринки — всё это в совокупности напоминало лисью мордочку, играющую на грани легкомысленности и очарования.

Молодой мужчина был значительно выше Дженни, его подтянутые и мускулистые руки, держащие поднос с напитками, выдавали широкую физическую подготовку, на вид ему было не больше двадцати пяти лет.

Всем своим внешним видом мужчина напоминал олимпийского чемпиона по бегу.

— Ты странно выглядишь, всё хорошо? — спросила Имоджен, с грохотом опуская поднос на стол и усаживаясь рядом.

— Здесь стало холодно, я просто замёрзла… а это…? — ответила Вэл, вопросительно взглянув на красноволосого гостя, который по неизвестным причинам сел к ним за столик.

— Извини, я не представился, можешь звать меня Ним. Я решил помочь Имоджен донести подносы, а она позвала меня с собой, — спокойно ответил тот.

— Правда, он красавчик? — шепнула на ухо Дженни.

Валери сделала вид, что не услышала этого.

— Ним значит… а меня зовут…

— Вэл. Я знаю. Твоя подруга болтает без умолку, — перебил Ним и, многозначительно улыбаясь, взглянул на Имоджен.

Несколько секунд они смотрели друг на друга, явно флиртуя глазами. Дженни расплылась в улыбке, и первая отвела взгляд, что сильно удивило Валери.

Она засмущалась? Не может быть.

Ним слегка расслабил воротник льняной рубашки, ловко расправившись пальцами с двумя пуговицами у горла. Его болезненно-бледная кожа не отнимала ни грамма привлекательности.

— Вы давно здесь? — спросил Ним. — Одни гуляете?

— Ты в курсе, что звучишь как маньяк? — Вэл сверлила его глазами.

— Валери! — вскрикнула подруга. — Она шутит, Ним, всё хорошо. Мы приехали на раскопки с группой археологов, сегодня утром, — ответила Дженни и смерила Вэл грозным взглядом.

Ним громко рассмеялся. Его смех разливался подобно чистейшему ручью. Казалось, всё в нём было идеально.

— Прости, я не хотел показаться грубым. Я спросил это, потому что прилетел в Японию с другом, но он немного опаздывает. Если вы свободны — я был бы не против присоединиться к вашей компании, — виновато произнёс Ним и с громким звуком отхлебнул из кружки зелёного чая.

Бррр… нет, он точно не идеален.

— Мы свободны и с радостью дождёмся твоего приятеля! Так ведь? — Дженни толкнула Вэл в плечо.

— Да, Ним, мы подождём с тобой. Но сперва я бы хотела поесть, — раздражённо буркнула Валери.

— Ох, конечно, вы, наверное, очень голодны после работы. Я подсказал Имоджен с выбором блюд, здесь острый суп, также есть морепродукты, а ещё, специально для тебя Имоджен заказала красную рыбу, — он манерно и горделиво подвинул блюда ближе. — Приятного аппетита, леди, — улыбнулся Ним.

Они уткнулись в тарелки. Еда была и правда очень вкусной, однако Ним — к ней не притронулся.

— А что будешь есть ты? Только не говори, что ты взял всё это для нас…, — широко раскрыла глаза Дженни.

— Я не голоден, а за деньги — не переживай. Я оплатил счёт по своей воле.

— Не нужно было, сколько мы тебе должны?

Вэл полезла в сумку, в поисках бумажника, но Имоджен резко схватила её за руку.

— Не надо, ты что, с ума сошла?

Валери попыталась выдернуть пленённое запястье из хватки, но не рассчитала силы. Ремешок её сумки оторвался, и та свалилась вниз.

По деревянному настилу веранды покатились монеты, телефон, расчёска для волос — и… он. Круглый золотистый предмет, блестящий на фоне тёмных досок, остановился у начищенного мужского ботинка.

Ним опустил взгляд и потянулся за интересной находкой.

Валери быстрее пули оказалась рядом, накрывая вещицу ладошкой. Сгребая в кулак круглый предмет, она угрожающе посмотрела на любопытного мужчину.

Глаза Нима заблестели интересом. Помимо этого, в них прочитались нотки… удивления?

— Я помогу, Вэл, мне жаль — кинулась к подруге Имоджен.

Они быстро собрали вещи с настила. Валери уселась на своё место, обнимая плетёную поломку. Без ремня было очень неудобно, и ей приходилось постоянно поддерживать сумку руками.

— Вы обе очень напряжены, предлагаю разрядить обстановку, — добродушно улыбаясь предложил Ним. — Хотите потанцевать? Вы же ради этого пришли, верно?

— Само собой! Вэл, ты доела? — с намёком спросила Дженни, кивая в сторону тарелки.

Валери была не в восторге от ситуации, но испортить вечер лучшей подруге она не могла. Было прекрасно видно, что Ним очень сильно нравится Дженни.

Кто он такой вообще? Странный тип.

— Я поела, идём, — Валери решительно встала из-за стола.

— Как я рад! Спасибо за то, что согласились составить мне компанию, — Ним сложился в театральном поклоне, и, не поднимая головы, исподлобья посмотрел на Дженни. В его взгляде танцевали все черти преисподней.

Валери показалось, что на долю секунды его глаза вспыхнули красным огнём, но она быстро отмахнулась от этого наваждения, решив, что это лишь игра света. Прижав сумку к груди, она направилась к центру танцплощадки, оставляя ребят позади.

— Что с твоей подругой? Я чем-то обидел её? — поинтересовался Ним, провожая Вэл задумчивым взглядом.

— Не обращай внимания, она интроверт.

— Хм, думаю, они найдут общий язык с моим другом. Он абсолютно такой же, — усмехнулся парень и протянул Имоджен раскрытую ладонь, — прошу, мисс!

Дженни с удовольствием приняла приглашение.

Людей под вечер сильно прибавилось, а музыка стала громче и быстрее. Свет от оранжевых огней сменился на разноцветные блики лазерных проекторов.

Валери стояла посреди танцпола, без единого намёка на желание танцевать.

— Почему не танцуешь? — Дженни приобняла Вэл за плечи.

— Неудобно. Мне некуда положить сумку.

— Я подержу, дай её мне и расслабься как следует, — проявил инициативу Ним.

Валери недоверчиво посмотрела в сторону парня. Тот расплылся в широкой улыбке.

Дженни выхватила сумку из рук девушки и решительно отдала её Ниму.

— Спасибо, Ним! Мы скоро вернёмся, не скучай, — подмигнула парню та и потащила Вэл в гущу танцевальной площадки.

Имоджен обхватила Валери за талию и принялась двигаться в такт музыки, раскачивая подругу. Сначала неохотно, но всё же, Вэл поддалась влиянию.

— Ну вот, тучка моя! Так-то лучше!

— Я делаю это, только ради тебя!

— Врушка, тебе нравится.

Имоджен отпустила её и закружилась в танце, двигая бёдрами. Словно кошка Дженни извивалась в ритме музыки, привлекая взгляды всех парней в своём окружении. Она отлично танцевала и знала об этом.

Валери, наблюдая за беззаботной подругой, смогла расслабиться и отпустить тяжёлые мысли.

Раз уж я здесь…

Вэл начала двигаться. Она поглаживала тело руками и играла с краем юбки. Кто-то мог подумать, что она флиртует с одним из смотрящих за жарким танцем парней, но на самом деле она заигрывала только с внутренней собой.

Длинные волосы то спадали с плеч, то застилали глаза, однако у Валери от этого лишь больше кружилась голова — она чувствовала, как открывается второе дыхание, позволяющее ей отвлечься от тягостей мира. Вэл не думала ни о чём, позволяя танцу завладеть её сознанием.

Музыка, доносящаяся из громких колонок, сладкой эйфорией растекалась по танцполу. Валери ощущала, как её захватывают волны ритма, и всё вокруг теряет очертания.

Ещё немного — и она действительно могла бы упасть прямо на рядом стоя́щего парня, но её это совершенно не волновало. Она оставила все заботы позади, позволяя себе просто быть здесь и сейчас, полностью погружаясь в момент.

В этом коктейле свободы и безразличия к мнению окружающих Вэл растворялась, обретая новую силу в каждом вдохе и выдохе. Влажная кожа блестела под цветными лучами, и подруги снова сплелись в едином танце. Валери смеялась, соревнуясь с Дженни в их личном танцевальном батле. Вот такая она. Настоящая Валери Аллен-Уайт.

Её взгляд вдруг упал в сторону красноволосого знакомого. Ним не отрываясь смотрел на Валери. Он не моргал, не отвлекался на невероятно сексуальную Имоджен. Ним смотрел только на неё.

Валери смотрела в ответ. Заметив на себе изучающие глаза, тот подмигнул ей и слегка обнажил зубы в хитрой улыбке.

— Дженни, я устала, хочу немного отдохнуть.

Девушки сплели ладони и направились к сидящему в кресле Ниму.

— Как вам вечеринка, красотки? Вэл, полегчало?

— Не мешало бы отдохнуть, а потом можно продолжить. Присоединишься? — спросила Дженни.

Мужчина посмотрел на Валери, которая не удосужилась ответить на его колкий вопрос и вновь улыбнулся.

— А знаете, у меня есть идея получше. Скоро приедет мой приятель, он уже рядом, и я думаю, всем нам не помешало бы освежиться. Приглашаю пройтись до горячих источников.

— Нет, — сухо ответила Вэл, забирая свою сумку и проверяя наличие всех вещей, прямо у него перед глазами.

— Валери хотела сказать, что у нас нет купальников, поэтому мы не можем пойти…, — сгладила ситуацию Имоджен.

Казалось, Вэл сейчас вспыхнет от раздражения, как спичка с красной головкой. Она уже открыла рот, чтобы сказать всё, что думает, об этом наглом паршивце, но подруга перехватила дело в свои руки.

— Мы отойдём на пару минут, подожди здесь, пожалуйста, — мило улыбнулась Дженни и отвела Валери в сторону.

— Вэл, не будь такой, прошу!

— Какой «такой»? Адекватной? Ты знаешь его два часа от силы, а он уже ведёт себя слишком странно и вызывающе. Ты не боишься? Где ты вообще его нашла? — злилась Валери.

— Он сам нашёлся… Подошёл со спины и предложил помочь, единственный из всех парней! Он душка, я чувствую это… я никогда не ошибаюсь, ты же знаешь, — Дженни состроила милую мордашку.

— Это делает его ещё более странным! — не унималась Вэл.

Имоджен посмотрела на Валери самыми грустными глазами в мире.

— Не делай так.

— Вэл, пожалуйста! Мы в триста футов от гостиницы, здесь полно людей! Я же знаю, ты далеко не стесняшка и дело не в белье, он не нравится тебе, но очень нравится мне…

— Чёрт, ладно! Но недолго.

— Люблю тебя!

Имоджен плюхнулась на соседнее от Нима кресло.

— Расчехляй свои штанишки, мы идём купаться! — задорно рассмеялась Дженни.

Мужчина посмотрел на девушку потемневшим взглядом.

— Уверена, что хочешь именно этого? — Ним наклонился ближе к её шее. — Без штанишек можно не только купаться.

— Мы идём или нет? — встряла в разговор Вэл.

— Отправляйтесь к источникам и займите нам место в онсэне. Мне надо встретить друга, — сообщил Ним, после чего удалился.

Воздух у горячих источников был совершенно другим — тёплым и насыщенным паром, резонирующим с холодным вечерним ветром. По телу пробежали мурашки.

Купели представляли собой живописные каменистые бассейны с горячей тёмной водой, сверкающей под мягким лунным светом. Их поверхность манила, приглашая окунуться в тепло и расслабление. Одна из купелей была полностью свободной, и это казалось удачей.

Имоджен ловко избавилась от платья, обнажая голую грудь. Оставшись в одних трусах, она полезла в воду.

— Чего стоишь, Вэл? Залезай, — Дженни брызнула в её сторону несколько капель тёплой воды.

Валери сняла платье и обернула им свою сумку. Вдохнув прохладный, влажный воздух, она закрутила волосы в аккуратный пучок и опустилась в купель.

Когда она закрыла глаза — мир вокруг растворился. Вэл испытала давно забытое чувство свободы. Чувство единения с самой собой. Грудь приятно касалась верхней границы воды, а кружевное нижнее бельё практически не ощущалось.

Имоджен, на удивление молчала. Видимо, спокойствие наконец-то пришлось ей по вкусу.

Тишину нарушил бархатистый голос Нима.

— Дамы, знакомьтесь — Элиас.

Ним стоял около купели не один. Рядом с ним находился молодой человек, высокого роста. Тёмные волосы спадали на его лоб, слегка задевая брови и отбрасывая тень на яркие золотистые глаза.

Несмотря на его привлекательность, взгляд Элиаса не был направлен ни на одну из девушек. Он выражал холодное безразличие, что абсолютно не сочеталось с теплом, исходившим от янтарных радужек. Элиас явно был чем-то недоволен, и его настроение не оставляло сомнений. Он потирал шею, а губы сложились в тонкую линию, как будто он размышлял о чём-то важном, что никак не шло на лад. Вся его фигура излучала напряжение.

— Ним, можно тебя, на минуту? — раздражённо выплёвывая слова произнёс тот.

— Дамы, мы скоро вернёмся, никуда не уходите, — Ним подмигнул подругам, после чего парни скрылись за углом здания.

Имоджен улыбнулась.

— Вы и правда похожи…

— Что? Ты о чём?

— Нет-нет, ничего, — хихикнула Дженни.

Две тёмные мужские фигуры уже отошли на необходимое расстояние.

— Нибрас, какого дьявола ты творишь? Я позвал тебя на помощь, а не развлекаться с земными девицами, — шипел от злости Элиас.

— И я рад тебя видеть, Аластор. Ты опоздал, мне пришлось долго ждать, не мог же я отказать себе в удовольствии? — усмехнулся демон веселья.

— Нам нужно разыскать ублюдка Вина, а ты собрался греться в купели? Ещё и меня затащил…

— Лучше помолчи и послушай. Эти девчонки далеко не простые. По крайней мере — одна из них, та, которую зовут Валери. От неё пахнет Вином. Или какой-то другой демонической натурой… Мне не знакома её энергия, но душок Вина определённо присутствует. У меня два варианта: либо она тоже демон, который скрывает облик, либо приспешница Вина. Скорее всего — и то и другое одновременно.

— С чего ты это взял?

— Я нашёл у неё в сумке странную вещицу из нашего мира, — Нибрас перешёл на шёпот, — помимо этого, от неё несёт слабой тёмной энергией. По ощущениям энергия совпадает с аурой нашего сбежавшего «друга». Кажется, я уже видел подобный талисман… Этот жук постоянно носит с собой различные энергетические подпитки, находясь в мире людей, — Нибрас вдруг задумался. — Вопрос только в одном. Почему энергия настолько слаба? Будто бесёныш спустился из Ада… Зачем Вину такой слабый союзник?

— Если ты прав, то, скорее всего, она новорождённый демон, — задумался Аластор. — Ты уверен в своих догадках?

— Побудь рядом с ней хотя бы час и сам убедишься.

— Идём.

Демоны направились к купальне.

— А вот и мы. Эй, Вэл, скучала? Я привёл тебе друга, — улыбнулся Ним, стягивая с себя брюки и рубашку.

Валери благородно промолчала.

— Я скучала, — буркнула Имоджен. — Скорее залезайте, Вэл снова как туча.

— Туча? — переспросил Элиас, явно не понимая шутки.

Он уже успел снять с себя белую рубашку и в данный момент расправлялся с ремнём брюк. Ловкие пальцы быстро вытащили гвоздик, и те с характерным звуком упали на землю. Белая кожа Элиаса, сверкающая в свете луны, казалась такой мягкой и гладкой, как лоснящийся шёлк, и вызывала яркое желание прикоснуться к ней. Он запрыгнул в бассейн, вызвав небольшие брызги воды и оказался рядом с Валери.

— Туча — так я называю Вэл, когда она хмурится.

— И часто ты хмуришься, Валери?

Элиас придвинулся ближе, и его рука случайно коснулась плеча Вэл. Кожу обожгло прикосновением.

— Настолько часто, насколько требует ситуация.

Элиас не отвёл взгляда. Он пытался прочесть что-то понятное только ему в больших голубых глазах, хмурой ложбинке меж бровей и нежной коже шеи.

— Чего пялишься? Хочешь спросить что-то ещё?

— Хочу.

Он сделал одно движение, и его руки уже оказались по обе стороны плеч Валери, опираясь на каменистую кромку бассейна. Элиас навис над ней, словно кот, хорошо знающий цену ловкости, над пойманной птицей.

Вэл смущённо прикрыла грудь руками.

— Ты меня пугаешь. Дженни, он пугает меня! Они оба маньяки!

— Тише, успокойся, он просто давно не видел прекрасных молодых леди, ещё и в таком привлекательном виде… Элиас, отвали от неё, — скомандовал Ним.

— Я не пытаюсь напугать тебя, просто ты кого-то мне напоминаешь… Хочу понять, кого именно, — отстранённо ответил Элиас и переместился на другую часть бассейна.

— Нет, это уже не смешно, я ухожу, вернее, мы уходим. Дженни одевайся, — Валери решительно поплыла к краю купели.

— Вэл, это просто шутка, всё же нормально, давай останемся ещё немного!

— Ну уж нет, собирайся, я жду тебя на выходе.

Вэл приподнялась на локтях, чтобы вылезти, как вдруг левая рука была схвачена горячей, крепкой ладонью.

Элиас притянул Валери к себе, складывая её руки на груди, чтобы она могла прикрываться. Этот жест был одновременно защитным и интимным, предлагающим безопасность, но Вэл его не оценила.

Мужчина заглянул в напуганные глаза.

— Прости, мне искренне жаль, Валери, я не хотел тебя напугать. В силу своей деятельности, я отвык от женского общества, — он поддел большим пальцем женский подбородок, и их взгляды встретились. — Прошу тебя, останься.

Останься. Останься. Останься.

Эта фраза вновь зазвучала в голове, голосом матери. Глаза Валери наполнились слезами. Солёные капли быстро потекли по щекам.

— Ты… плачешь? — удивился Элиас.

— Что? Какого чёрта… Вэл, иди ко мне! — Имоджен буквально вырвала подругу из хватки Элиаса. — Отвали от неё, придурок! Мы уходим.

Девушки направились к выходу из купели.

— Ним, если твой друг надумает извиниться, как подобает, и перестанет распускать руки — позвони мне, — гневно произнесла Дженни.

Попутно одеваясь и забирая свои вещи — подруги покинули горячие источники.

Демоны остались наедине.

— И что это было? — сухо спросил Нибрас.

— Я хотел лучше понять её сущность, вот и всё.

— И, как успехи? Поделись открытием.

— Во-первых — ты прав. От неё и правда исходит слабая тёмная энергия, которая напоминает энергию Вина. Во-вторых, она не похожа на обычного новорождённого демона…

— Как ты это понял?

— Её эмоции. Они были настоящими. Эти слёзы и испуг не были игрой.

— Хочешь сказать, что специально довёл её?

— Да. Я кое-что раскопал в голове Валери… И это может означать только одно…

— Что ты имеешь в виду?

— Её используют. Она человек заключивший сделку. И я почти уверен, что без Вина не обошлось… Но, если я ошибаюсь, Валери может быть намного сильнее, чем мы предполагаем. Если она и правда демон, который умеет создавать воспоминания, то обдурить меня не составит труда…

— Но для создания ложных воспоминаний нужна сила, как у десятерых архидемонов… О таких сильных высших я не слышал очень давно. Все знают, что их больше не осталось, разве не так? — удивился Нибрас.

— Это нам и предстоит выяснить…, — Аластор откинул голову назад и тяжело выдохнул. — Не знаю, что со мной, но я слишком слаб. Мне нужно время, чтобы окончательно восстановиться.

— Следим за ней, — кивнул Нибрас. — Пока мы не поймём, кто она, нам лучше находиться рядом. Будем вести себя как два заинтересованных человеческих парня.

Глава 6

Утро прокрадывалось в комнату тёплыми солнечными лучами. Розоватый свет залил помещение и маленький солнечный зайчик, нашёл своё пристанище на щеках спящей Валери.

Слегка задевая веки, он прыгал по лицу, в зависимости от расположения солнца и покачивающихся веток деревьев, что давали свою громоздкую тень.

Валери поморщилась. Открыв один глаз, она узнала свою комнату в рёкане.

Где-то за спиной раздался тихий стон.

— Вэл… сколько времени? — на футоне звездой развалилась Имоджен.

Видимо, она не покидала её всю ночь.

Валери взглянула на экран смартфона.

— До будильника ещё полчаса, можешь немного поспать.

— Нет, я встаю… Как ты себя чувствуешь? — попыталась разлепить глаза Дженни.

— Всё в порядке, не переживай.

Имоджен приподнялась на локтях и взглянула на Валери.

Вэл толкнула рукой раздвижные ставни и вдохнула свежий поток воздуха. Волнистые волосы касались оголённой поясницы, приятно щекоча кожу.

— На веранде уже собралась наша группа, хочешь позавтракать вместе с ними? Пахнет чем-то вкусным…

— Дай мне пару минут, — Дженни поднялась с низкого матраса и направилась к выходу. — Мне нужно принять душ.

— Я подожду тебя внизу, присмотрю для нас что-то съестное.

— Спасибо, скоро буду.

Имоджен скрылась за дверью.

Валери распахнула створки деревянного шкафа. Стягивая с себя короткие пижамные шорты и топ, девушка прокручивала в голове вчерашний вечер.

Что это вообще было? Чёрт, я же говорила Дженни быть осторожнее в выборе новых друзей…

Вэл вздохнула и театрально закатила глаза.

Придурки.

Но как сильно Валери не старалась забыть о недоразумении, в виде двух наглецов с нарциссическим расстройством, мысли не покидали золотые глаза и горячая кожа Элиаса.

Да как он посмел прикасаться, едва зная меня?

Она вдруг осознала одну вещь. Её глаза округлились, а брови полезли выше на лоб. Валери захлопнула дверь шкафа, заканчивая переодеваться, и удивлённо посмотрела на себя в зеркало. В нём прекрасно отражалось испуганное выражение лица.

Нет, Валери Аллен-Уайт, тебе не могло это понравиться!

Вэл принялась завязывать волосы в тугой хвост, с каждым движением всё сильнее ударяя себя расчёской по макушке, но подтянутое мужское тело, окутанное лунным светом и стекающие по узкой дорожке живота капли — не собирались уходить из головы.

С ума сошла, Вэл? Он чёртов маньяк. Имоджен была права. Вот к чему приводит отсутствие секса!

Валери запихнула спрей от насекомых в большую сумку и бросила сверху бутылку воды.

Золотую вещицу она спрятала в нагрудном кармане джинсовой куртки. Натянув кепку на лоб, Валери быстрым шагом направилась на веранду, пытаясь обогнать свои непристойные мысли, которые заполнили её сознание после встречи с Элиасом.

На улице Вэл встретился профессор Коллинз, который, как всегда, был погружён в свои пометки и размышления.

— Валери, доброе утро, как вы себя чувствуете? Вы посещали врача? — произнёс мужчина, двигая стул ближе и предлагая присесть. — Не видел вас на вчерашнем ужине.

— Спасибо, мне намного лучше, вчера мы с Имоджен решили прогуляться по окрестностям, — выдавливая улыбку, ответила Валери, ловко игнорируя вопрос про врача.

— Что ж, это отлично, потому что сегодня нам предстоит много работы. Не буду мешать вашему завтраку, во сколько отправляется автомобиль — вам известно, — профессор Коллинз взял с подноса рисовую булку и покинул веранду.

Валери принялась старательно раскладывать различные блюда на тарелки для себя и Дженни. Вэл прекрасно знала, о её предпочтениях. Ароматные булочки тут же пробуждали аппетит. На столах уже почти не осталось свежей рыбы и отварного риса, а вот японских десертов было предостаточно. Видимо, из-за жаркой погоды никто не хотел сладкой еды и это было определённо ей на руку.

— Ох, Валери… п-привет, — Лэстер Рид случайно толкнул Вэл плечом.

— Привет, Лэс… как ты?

— Я в порядке, вообще-то… я хотел спросить, как ты себя чувствуешь после вчерашнего… Я переживал за тебя, — он осторожно положил руку ей на плечо.

Валери перевела взгляд на его ладонь.

А что если…

Она вдруг изменилась в лице, и игриво улыбнувшись накрыла рукой запястье Лэстера.

— Спасибо за заботу, Лэс, мне это очень приятно. Не хочешь погулять сегодня?

Кажется, Валери придумала, как снять своё напряжение.

— Ты зовёшь меня гулять? — удивлённо спросил Рид, чтобы убедиться, что ему не послышалось.

Знал бы ты, какие у меня на тебя планы…

Но произнесла Валери другое.

— Ты не хочешь идти со мной?

— Конечно, хочу, просто… Хотя неважно, я очень хочу, — краснея ответил Лэстер.

— Отлично, найди меня по возвращении, — Вэл пару раз хлопнула парня по плечу и удалилась за свой столик.

От неожиданности происходящего Лэстер даже не подумал помочь ей с тяжёлым подносом.

Тоже мне, джентльмен… Ладно, сойдёт. Должна же я хотя бы раз в жизни воспользоваться советом подруги. Вдруг он и правда дельный?

Вскоре к Валери присоединилась Имоджен. Та была определённо довольна выбором блюд. Набив животы, они направились к точке отправки, попутно болтая.

— Лэстер Рид? Ты серьёзно? Ты же терпеть его не можешь.

— А кто ещё? Посмотри на остальных, они придурки. Риду я хотя бы нравлюсь, — буркнула Вэл, ожидая большей поддержки.

— Почему не какой-то горячий незнакомец? Лэстер не отстанет от тебя после того, как вы с ним переспите.

— Мне хватило новых знакомств на год вперёд, спасибо. Лэстера я знаю и не боюсь. А как отшить его — придумаю позже.

— Ладно-ладно, я поняла, буду ждать рассказов о крохотном члене, — рассмеялась Имоджен, приобнимая Вэл.

— Прекрати, дурочка! — Валери отпустила пару тихих смешков.

Норман Коллинз сверил списки участников экспедиции, после чего группа распределилась по машинам.

Дорога до места проведения раскопок занимала около трёх часов. Валери открыла окно автомобиля и беззаботно вытащила руку, пытаясь поймать потоки прохладного ветерка. Следуя зову спокойствия, Вэл прикрыла глаза, и сознание провалилось в бездну.

— Ва-ле-ри…, — раздался голос Элиаса.

Вэл осмотрелась по сторонам. Это больше не был старый пикап с грузными колёсами. Перед ней расстилалась поляна, которую полотном покрывали алые маки. Цветы, нагретые тёплым закатным солнцем, источали сладковатый ореховый аромат. Порывы лёгкого ветра нежно касались прядей её волос.

— Где мы?

— Важно не то, где мы, а что мы собираемся здесь делать, — Элиас вышел из тени.

Лучи тёмно-оранжевого солнца, бесцеремонно касались обнажённого торса. Привычное золото глаз сменилось оттенком бордового вина, и оттого казалось, что взгляд Элиаса таил в себе неизбежную опасность.

Он приблизился к Валери и осторожно взял её за руку. Ладошку закололо приятным теплом. Элиас продолжал всматриваться в удивлённое лицо Вэл. Его глаза горели красным огнём, но оставались такими же безразличными.

В лице Валери проглядывалась тень заинтересованности и непонимания. Но ясно было одно — она не собиралась сопротивляться. Она хотела продолжить. Как заворожённая, Вэл, не отрываясь, смотрела в ответ.

Почему он так притягивает меня?

Элиас приложил её прохладную ладонь к своей груди.

Валери почувствовала жар, который от запястья растекался по всему телу, собираясь в тугой узел внизу живота. Но кое-что было странно. Сердце в белоснежной груди не просто билось, оно быстро пульсировало и отдавало огнём в её ладонь.

Вэл опустила взгляд на его торс.

Элиас заметил это и провёл её ладонью ниже. Холодные пальчики заскользили по твёрдым мышцам пресса и бархатистой коже, пока не коснулись ремня брюк.

Через мгновение Валери была прижата к горячему мужскому телу. От внезапной близости у неё перехватило дыхание. Элиас обхватил её талию рукой, после чего откинул её длинные волосы, обнажив тонкую шею. Сознание затуманилось, а воздух решил покинуть лёгкие до последней молекулы. Валери жадно облизнула влажные губы. Элиас наклонился к аккуратному девичьему ушку и слегка задел мочку, своим дыханием.

— Мы на месте, просыпайся, — маняще прошептал тот.

— Что…?

— Вэл, очнись уже! — Элиас закричал голосом Имоджен.

Валери почувствовала толчки в спину и резко открыла глаза: она всё ещё в пикапе, посреди поросшего леса, а вместо Элиаса — Дженни, которая пыталась дотянуться до неё рукой.

— Ты проснулась?

— Я что, спала?

— Да, ты задремала. Не выспалась ночью?

Валери оставила вопрос открытым. Она не понимала, что наглец Элиас забыл в её снах, ещё и в таком виде.

Это было очень… реалистично? Да. Но почему именно он?

Вэл тряхнула головой, скидывая наваждение.

— Всё в порядке? — настороженно спросила Имоджен, выбираясь из автомобиля.

— Что…? А, да, я в норме.

— Ну хорошо, тогда идём?

— Идём.

Валери не терпелось начать работу, чтобы прогнать навязчивые мысли. Сегодняшнее солнце не было беспощадно палящим, как вчера. Видимо, самая яркая звезда, решила отложить огненную биту и взять тайм-аут, ловко спрятавшись за облаками.

Вэл надела наколенники и принялась старательно расчищать место раскопа от грязи и сорняков.

Лишь к полудню Валери обзавелась первой находкой. Это была керамическая плита с характерными иероглифами, но пройдясь по артефакту щёткой — она сделала вывод, что плита намного современнее, чем интересующая её эпоха.

Опять ничего…

Вэл отбросила лопатку и устало откинула голову назад, облокотившись на рядом стоящее дерево.

Широкий ствол, обильно поросший мхом, создавал для затылка Валери мягкую подушку. Она закрыла глаза, наслаждаясь тишиной и спокойствием леса.

На лицо упали несколько прохладных капель. Запахло влажностью. Чёрные тучи, принесённые резкими потоками ветра, налетели как коршуны, заполняя собой небосвод. Где-то вдалеке громыхнуло.

— Группа, я думаю, нам пора заканчивать, погода в этих местах непредсказуема, — скомандовал профессор Коллинз и поспешно начал собирать инструменты в свой потрёпанный рюкзак.

Небо озарил свет яркой шарообразной вспышки. Сразу за ней — появилась ещё одна, и ещё… Огненные шары перекрыли светом всю чёрную занавесь, плавно опускаясь с неба и скрываясь в верхушках далёких холмов.

Все участники экспедиции подняли любопытные взгляды ввысь, всматриваясь в исчезающую струйку света.

— Это что, шаровая молния? — удивилась Имоджен.

— Вероятно… Я насчитала четыре, — ответила Вэл.

— Быстрее, молодые люди, не хотелось бы попасть в бурю, рассаживайтесь по машинам, — прокричал Норман Коллинз, призывно махая рукой.

Парни, во главе с Лэстером Ридом, уже затаскивали в багажники остатки оборудования.

В нос ударил запах озона.

Сейчас польёт. Ну и денёк.

— Вэл, скорее! — позвала Дженни.

Внезапно внимание Валери прервал резкий толчок: коленку прожгла боль от удара об холодную землю. Она едва успела среагировать, когда кто-то пробежал мимо и сильно толкнул её крепким плечом, заставив потерять равновесие.

— Упс, мы не хотели…

На Вэл смотрели четыре дерзких глаза. Два абсолютно незнакомых парня, как две возвышающиеся горы, стояли над ней. Один из юношей подал руку. Валери протянула испачканную ладонь в ответ. Парень без особых усилий поставил её на ноги.

— Будь осторожнее, лучше смотри по сторонам, — произнёс незнакомец.

— Вроде это вы сбили меня с ног. Уверены, что по сторонам должна смотреть я?

— Уверены, — прозвучал голос, не принадлежащий ни одному из впереди стоя́щих. Со спины подошли ещё двое. Четыре юноши окружили Вэл, как стая голодных стервятников.

— Валери Аллен-Уайт, как долго вас ждать? — к компании приближался разгневанный профессор. — А вы кто такие, молодые люди?

— Мы из другой группы, автомобили уехали без нас. В ваших машинах найдётся немного места? — заговорил самый мелкий по росту.

— Конечно. Валери, проводи юношей.

Она бросила хмурый взгляд на новоиспечённую компанию. Что-то не давало ей покоя.

Рука того парня… горячая, как у Элиаса. Чёрт, хватит думать о нём, Валери!

Вэл запрыгнула в автомобиль и уселась на одно из кожаных сидений.

— Где ты была так долго? Что с коленом? У тебя кровь… А это ещё кто такие? — запричитала Имоджен, засыпая её вопросами.

— Я — упала, а это — парни из соседней группы. Их забыли.

— Тот, что повыше, определённо красавчик! — с улыбкой произнесла та, хитро строя глазки высокому блондину.

— А, по-моему — все уроды, — буркнула Вэл и уткнулась в окно.

Гром заглушал шум двигателей. Массивные колёса тронулись с места, оставляя симметричный след на влажной и землистой дороге.

У рёкана уже стояли два высоких мужчины. Начинающийся ураган не пришёлся им по вкусу. Демоны чувствовали липкую и вязкую энергию, которую таит в себе чёрное небо, но не могли разобрать что именно даёт такой эффект.

— А я сказал, что ты возьмёшь их! — Нибрас практически швырнул букет цветов Аластору в руки.

— Я уже сказал, что не буду этого делать, — демон гнева швырнул охапку белых лилий обратно.

Мимо проходящие девушки обратили внимание на «парочку» и начали перешёптываться, а после закатились смехом.

Аластор не на шутку разозлился.

— Ты хоть понимаешь, как нелепо я выгляжу? — прорычал тот.

— Возьми цветы, и я от тебя отстану, просто подари их Валери! Ты поступил как последний кретин.

Нибрас настойчиво ткнул букетом в грудь собеседника.

— Люцифер тебя побери, ладно!

Закатив глаза, Аластор всё-таки принял подарок и отошёл на несколько футов от демона веселья.

— Может, в кафе посидим? — предложил Нибрас.

— Чтобы нас точно приняли за сладкую парочку? Я скорее оторву тебе твою адскую голову! — прошипел демон гнева.

Нибрас заливисто рассмеялся, чем привлёк ещё больше внимания… но неожиданно изменился в лице.

— Я чувствую её, она рядом, и кажется… не одна, — посерьёзнел Нибрас.

— Что значит «не одна»? С той подругой?

— Нет… Это что-то другое, Аластор.

Внедорожный автомобиль заглушил мотор у ворот гостиницы. Археологи устало выползали из машины и брели в свои комнаты.

Среди них Элиас разглядел прихрамывающую Валери, по ноге которой текла струйка алой крови. Рядом шла Имоджен, поддерживая Вэл под руку.

Дженни сразу заметила парней.

— Эй, Ним, ты зачем его привёл? Я же сказала, чтобы он больше не появлялся, — недовольно заворчала она.

— Спокойно! Он пришёл извиниться перед Валери, — Ним толкнул Элиаса в бок.

— Да… Я принёс тебе это. Извини меня, — по-прежнему безразлично процедил тот.

Валери не понимала, как реагировать. Ей хотелось сильно разозлиться и влепить Элиасу пощёчину, но Вэл не смогла этого сделать. У неё вышло только нахмуриться.

— Так ты возьмёшь цветы? — Элиас попытался выдавить подобие улыбки, но у него не получилось. Он не стал предпринимать повторную попытку и оставил выражение лица спокойным.

Валери всё ещё стояла, сложив руки на груди, слегка морщась от щипающей боли в коленке.

— Валери, привет, ты просила найти тебя… кхм, ты занята? — Лэстер приблизился к Вэл, которая уже забыла о встрече, и положил руку ей на плечо.

Элиас не оставил этот жест без внимания и проследил за ладонью парня. Его наглые пальцы аккуратно и, незаметно для самой Валери, приспустили кофту и поглаживали кожу.

«Сломать бы их, каждую фалангу. Этот идиот всё портит», — пронеслось в голове Элиаса.

Но на лице демона не дрогнул ни один мускул.

— Вэл, возьми цветы, ты же обожаешь лилии, — настаивала Имоджен.

— Ну хорошо… Спасибо, — буквально выдавила из себя Валери.

Взгляд перестал быть тревожным, и, казалось, в нём даже проблеснула щепотка детской радости.

— Дарить цветы так банально, ты же в курсе, что они скоро завянут и окажутся на помойке? — сумничал Лэстер.

Элиас взглянул на Рида.

Вэл была уверена, что на секунду его радужки снова приобрели бордовый оттенок, прямо как во сне. Мысли снова посетили маковое поле и закатное солнце… Но в реальности всё было намного хуже. Казалось, Элиас набросится на Лэстера прямо здесь и разорвёт беднягу на куски. Валери снова стало страшно.

На удивление, Элиас вдруг перевёл на неё взгляд, будто чётко распознал эмоцию. Он выпрямился, поправил свой идеальный костюм, и, отвернувшись от Лэстера — щёлкнул пальцами.

— Теперь они не завянут. Никогда, — безмятежно произнёс Элиас и одарил Лэстера презрительным взглядом, с лёгкой ухмылкой.

Лицо Нибраса, казалось, приобрело пунцовый оттенок.

— Он пошутил, конечно же, цветы завянут, как и любые другие, — с неестественной улыбкой протараторил Ним.

Подруги находились в недоумении. Вся ситуация походила на сцену из глупого сериала или неудачную шутку.

— Нам нужно переодеться и принять ванну, у Валери кровь течёт, — Дженни указала пальцем на коленку.

— Что случилось? Валери, тебе больно? Я могу обработать рану и наклеить пластырь…, — Лэстер волнительно опустился к её ноге и схватил за внешнюю часть бедра. Валери вздрогнула от неожиданного прикосновения.

— Всё нормально, не нужно, просто царапина…

— Да хватит её лапать, смотреть невозможно! — прорычал Элиас.

Кто бы говорил!

Элиас схватил Лэстера Рида за воротник куртки, словно щенка, и поставил на ноги, на комфортном для себя расстоянии от Вэл.

— Элиас, нам пора! Леди, будем ждать вас на ужине, — добродушно улыбнулся Ним и потащил друга за локоть, подальше от компании.

Шокированный Лэстер встряхнул свою помятую куртку.

— Что это за придурок?

Рид озирался вслед уходящим мужчинам.

— Не важно… Сегодня не получится погулять, Лэс, извини.

— Это из-за него, да? Почему он подарил цветы? Он твой парень? — не унимался тот, часто поправляя свои очки.

— Он мне не парень, это друзья Имоджен, — ответила Вэл и смерила подругу суровым взглядом.

— Лэс, она не обязана перед тобой отчитываться, проваливай! — буркнула Дженни и виновато посмотрела на Валери.

— Думаете, со мной можно так обращаться? Позвать, пнуть, прогнать? Я не сторожевой пёс! Пошли вы, обе! — парень поднял с земли свою поясную сумку и отправился в рёкан.

Валери молча проводила Рида взглядом. Она не должна была так поступать с ним. Ей стало искренне жаль Лэстера, тот был безобидным, как котёнок, и явно не заслужил такого отношения.

— Чёрт, Дженни, кто тебя просил? И что это вообще было? Я не помню, чтобы соглашалась ужинать с этими отморозками.

— Ним о-о-о-чень извинялся, я не могла устоять, он такой душка…

— А про его друга, маньяка-социопата, ты забыла, да?

— Не злись. Посмотри на свой шикарный букет! Мне такого не подарили, — с лёгкой завистью произнесла Имоджен.

Валери покрепче прижала цветы к груди и вдохнула сладкий аромат лилий. В мыслях возник образ Элиаса. Его безмятежное лицо, белая кожа и золотые глаза, смотрящие прямо в душу. А может, у Валери не было души? Поэтому его взгляд настолько холодный? Элиас не видит в ней ничего интересного и живого.

Я не нравлюсь ему. Он подарил букет «из-под палки». Я не Имоджен, чтобы нравиться таким, как он.

— Вэл, ты здесь? — Дженни слегка потрясла подругу за плечо. — Я займу очередь в ванну, а ты брось вещи в комнату, хорошо?

— Да, я слышу.

Валери побрела в свой номер.

Нибрас и Аластор расположились за низким столиком в кафе рёкана.

Гневные взгляды, которые они метали друг в друга, были настолько осязаемыми, что могли проткнуть насквозь.

Нибрас скрестил руки на груди, пытаясь подавить нарастающую ярость, в то время как Аластор снова и снова поправлял пряди своих волос, как будто это могло как-то облегчить его дискомфорт.

— Ты же обещал, что всё будет по плану, — огрызнулся Нибрас. — Сделал её цветы вечными? Серьёзно? О чём ты думал?

— Маленькая шалость, какая разница, она не станет их хранить, — спокойно ответил Аластор.

— Ты был неосторожен. Здесь становится опасно.

— Что ты имеешь в виду? — демон гнева сделал глоток японской водки, разом осушив стакан.

— В каких облаках ты витаешь? Назревает война. С этой грозой сюда кто-то прибыл. Кто-то из тёмного мира.

Нибрас крутил на языке кубик льда, рассасывая холодный кусочек.

— Так вот, что ты почувствовал рядом с ней у гостиницы…

— Да. Валери точно общалась с кем-то из демонов, причём относительно недавно.

— Значит, теперь всё ясно? Она союзница Вина. Неспроста к ней прибыли и другие…, — в голосе Аластора послышались нотки разочарования.

— Я почти уверен, что так и есть. Как иначе объяснить её общение с тёмными? Но надо отдать должное — притворяться простым человеком у Вэл выходит превосходно, — Нибрас качнул головой.

Красные волосы упали на лоб, но демон тут же откинул их, тонкими аристократичными пальцами.

— Мы должны убедиться окончательно. Всё складывается слишком очевидно и просто… я чувствую подвох, — задумался Аластор, после чего подлил себе алкогольного напитка.

— Для начала — найдём прибывших, а дальше по ситуации.

Нибрас исподлобья взглянул на демона гнева.

— Лучше бы тебе вернуть цветы в их нормальное состояние, пока никто не заметил.

— И как мне это сделать? Я могу пробраться к ней в комнату, пока она спит, — немного позлорадствовал Аластор.

— Даже не думай, бес! Она и так на дух тебя не переносит! Ты хочешь найти Вина или нет? Будь серьёзнее! — стукнул кулаком по столу Нибрас, отчего обратил на себя внимание всех посетителей.

Люди нервно заозирались по сторонам, пытаясь найти источник громкого звука, но тот быстро взял себя в руки и зеваки продолжили свою трапезу.

— Встреться с ней и предложи сопроводить на ужин, как подобает джентльмену, попутно обратишь цветы обратно.

Аластор находил земные правила бессмысленно глупыми. Он с недоумением смотрел на людей, скованно выполняющих свои рутинные обязанности, следуя дурацким нормам и условностям, которые не имели никакого значения в его мире. Аластор нечасто спускался в людской мир и не знал всех тонкостей и приличий, но ведь именно поэтому он призвал Нибраса: надёжного союзника, который мог облегчить ему задачу по адаптации к этой нелепой среде. Демон веселья всегда был верным помощником, хотя часто преследовал и свои личные цели. Однако, если ваши цели совпадают с целями Нибраса — лучшего союзника вам не найти. Он хитёр и осторожен, льстив и умён, а ещё… неплохо умеет уговаривать.

— Если тебе будет легче — хорошо, я пойду и сделаю эти лилии снова мёртвыми.

Демон гнева отхлебнул последний глоток и с характерным звуком обрушил пустой стакан на гладкую столешницу.

Валери вышла из офуро, плотно обернувшись в махровое полотенце. Мокрые волосы спадали по плечам, оставляя прохладные дорожки на коже. В холле никого не было, постояльцы разбрелись по комнатам или отдыхали в кофейне. Вэл направлялась в свой номер, оставляя тёмные следы от влажных и босых ступней на деревянных досках.

Внимание привлекла приоткрытая дверь чьей-то комнаты. Из помещения доносились странные звуки. Валери заглянула в приоткрытую щель, чтобы убедиться, что всё в порядке.

Это был номер Лэстера Рида. Парень бросался из стороны в сторону, словно зверь, запертый в клетке. В его глазах таилась страшная обида, злость и разочарование. На полу бесхозно валялись разбитые очки и некоторые предметы одежды. Волосы Рида были взъерошены, а рубашка криво застёгнута на единственную уцелевшую пуговицу (остальные были рассыпаны по полу, видимо Лэстер сорвал их в порыве непреодолимых эмоций). Он тяжело дышал, пытаясь справиться с нахлынувшей обидой.

Валери постучала хрупкими костяшками по деревянной раме, привлекая к себе внимание.

— Эй, Лэс, ты как?

Он взглянул на стоя́щую в дверном проёме гостью. Его лицо помрачнело.

— Зачем ты пришла? — не своим голосом спросил Лэстер.

— Я хочу извиниться. Прости, всё пошло не так…, — робко начала Вэл, проходя в комнату.

— Ох, да, ты права, Валери. Всё правда пошло не по плану. Впрочем, как всегда. Я уже свыкся с тем, что мне никогда ничего не достаётся.

— Не говори так! Ты очень хороший человек и я уверена, что тебя ждёт большое будущее.

— Уверена? А вот я так не считаю. Может мне следует перестать быть хорошим?

Рид медленными тигриными шагами приближался к Валери.

— Может мне следует самому брать что хочу, а не ждать жалких подачек? Ты же любишь крутых парней, правда?

Валери попятилась к двери. Но Лэстер опередил её, быстро задвигая и фиксируя ставню. В его взгляде проснулось что-то жуткое и звериное. То, чего раньше в нём никогда не было.

А может, оно таилось там всегда? Ведь Валери было всё равно на тихого скромнягу, чтобы пытаться разглядеть его теневые стороны. Парень никогда не представлял для неё интереса.

— Рид, я хочу уйти.

— Тогда зачем ты пришла? Извиниться? Так извиняйся, — он резко схватил Вэл за запястье и притянул к себе.

— Отпусти сейчас же! Что тебе нужно? Я уже попросила прощения, — перешла на крик Валери, пытаясь освободиться.

Но хватка Лэстера, была на удивление крепкой. Вэл никогда не допускала даже мысли, что паинька Рид будет так грубо домогаться её.

Лэстер рывком швырнул Валери на футон. Её полотенце немного сползло вниз, оголяя верхние границы белой груди. Его взгляд тут же потемнел. Он стоял над испуганной Валери, словно голодный и затравленный хищник, которого наконец-то выпустили на свободу.

Настоящий Лэстер Рид был именно таким. С самого детства Лэстера гнобили и унижали за то, что он был лучше остальных. Лучшие оценки, лучшие результаты, лучшая работа. Его не раз избивали после занятий, рвали учебники и обзывали. Однако парень никогда не жаловался своим влиятельным родителям. Лэс осознанно оставался жертвой.

С мальчишеских лет он сразу смекнул, что дружба с безмозглыми одноклассниками, даст ему намного меньше преимуществ, чем лояльность учителей к его бедной персоне. Малыш, которого хочется пожалеть, ведь он так сильно натерпелся от злых ровесников. За маской вечного терпилы скрывались подавленные эмоции и… желания. И эти желания сейчас вырывались наружу. В больной голове Лэстера сорвало все рычаги, и катализатором его истинных чувств, стало сегодняшнее унижение перед Вэл и её подругой.

— Что ты делаешь, Рид?! — Валери вновь попыталась встать.

— Беру, то, что хочу, — ответил парень и пригвоздил обе её руки к матрасу, не давая подняться.

Своим телом Лэстер придавил и ноги Вэл, чтобы та перестала брыкаться.

— Я советую тебе расслабиться, иначе будет больно.

— Придурок, ты ведь понимаешь, что я засажу тебя в тюрьму?

— И кто же тебе поверит? Здесь никого нет, кроме моей идеальной репутации — она всегда со мной, — попытался пошутить Рид.

Но Валери было не до смеха. Махровое полотенце уже давно опустилось на живот, полностью оголив грудь.

Лэс перехватил запястья Вэл своей ладонью, а второй — нагло исследовал её тело, пощипывая за соски и поглаживая пухлые холмики светлой кожи.

— Мои родители сотрут тебя в порошок, Ва-ле-ри, если ты хоть пикнешь об этом, — прошипел Лэстер.

Его пальцы приспустили полотенце, прокладывая себе путь к промежности.

— Помогите! Кто-нибудь! Пожалуйста!

Лэс тут же зажал её рот потной ладонью.

— Не кричи, а то я заткну твой прекрасный ротик чем-нибудь другим.

Он бережно смахнул со лба выбившуюся прядь мокрых волос, проведя костяшками по скуле. Его большой палец лёг на пухлую губу и слегка приоткрыл рот Валери, коснувшись зубов.

— Всё ещё не хочешь решить это полюбовно? — усмехнулся Рид и даже не обратил внимания на скрипучий звук раздвижных ставней.

— Уверен, что она не хочет.

В дверях появился Элиас.

Рывок!

Тёмноволосый гость моментально оказался рядом и схватил Лэстера, стащив того с футона.

Рид не успел и пошевелиться, как получил удар под дых. Элиас бросил его на дощатый пол. Лакированный ботинок наносил всё новые и новые удары. Его глаза горели огнём, словно он обезумел от гнева. Лицо исказилось в гримасе ярости.

Комната наполнилась тихими стонами Лэстера, который стремился хоть как-то укрыться от нападения, но как бы он ни старался, Элиас был слишком силён и неумолим.

— Сукин сын, как же сильно ты меня раздражаешь! Я вижу насквозь твою мерзкую душонку…

Он не давал ему вставать, каждый раз сбивая с ног, пока сам не решил поднять Лэса за грудки, вдавливая в стену.

Рид почувствовал, как остатки воздуха покидают лёгкие, но всё же попытался дать отпор, занеся над противником обессиленный кулак.

Всё произошло одномоментно. Валери слышала треск костей, всхлипы и крики Лэстера, которые разрывали её внутренний мир на куски.

Она не могла сконцентрироваться, не могла понять, что делать дальше. Страх и шок сковали её разум, оставив только одно чувство — беспомощность.

Элиас сломал один палец, затем второй. Он не прикладывал и доли усилий, с хрустом выворачивая тонкие фаланги.

— Увижу тебя рядом с ней ещё раз — сломаю обе ноги, — прошептал тот, после чего сразу отступил, оставляя Лэстера стекать по стене.

Элиас подошёл к лежащей на футоне Валери и опустился на колени, подавая полотенце.

Он всматривался в испуганные голубые глаза, которые наполнялись прозрачными слезинками.

— Почему ты сама не… вернее, как ты допустила такое? Ты же могла дать отпор?

— Что? — всхлипнула Вэл. — Ты сейчас шутишь? Издеваешься надо мной? Я не смогла бы с ним справиться, разве это не очевидно?

Элиас озадаченно приподнял бровь, оставив на себе маску холодного равнодушия.

— Забудь, он просто кусок дерьма.

Он помог Валери подняться, бросив ненавистный взгляд на потрёпанного Лэстера.

Тот забился в углу комнаты и истерично смеялся.

— Почему ты постоянно раздета, когда находишься в сомнительных компаниях?

— Значит, твоя компания тоже сомнительная? — буркнула Вэл, оставляя вопрос без ответа.

— Точнее и не скажешь.

Опираясь на горячую руку, Валери молча шла по коридору. Ей не хотелось разговаривать. Сейчас ей хотелось лишь одного — забыть об этом как можно скорее. Но в душу Вэл уже подкрадывалась чувство вины за произошедшее.

Номер 104.

— Мы пришли. Спасибо. Сегодня я пропущу ужин, — опустив глаза в пол, прошептала она. — Не говори ни о чём Имоджен, ладно?

— Я могу войти? — проигнорировав слова Валери, спросил мужчина.

— Как хочешь… Мне всё равно.

Элиас вошёл следом. Низкие потолки рёкана не были рассчитаны на высокий рост, и ему приходилось постоянно склонять голову, чтобы не удариться о деревянные балки. На фоне Элиаса Валери выглядела совсем крохотной — её хрупкая фигурка прошмыгнула внутрь комнаты и раскрыла створки шкафа.

— Я хочу одеться, может, отвернёшься?

Он вновь не удостоил Валери ответом, но всё-таки развернулся и вышел на лоджию.

Дневная буря всё никак не могла извергнуть из себя дождь, и только нагоняла тучи, пытаясь напугать резкими потоками ветра.

Аластор втянул носом озонистый воздух.

Этот мир похож на Рай. Здесь есть зелень, вода и меняющее цвет небо… Нас Бог этим обделил.

Аластор всегда видел особую красоту в людском мире, как и в обличии самих людей. Смех, радость и любовь… Всё это было ему незнакомо. Только гнев и наигранные, заученные годами эмоции.

И эта дьволица Валери, точно создана по ангельскому подобию…

Нахмурившись от собственных мыслей, он вдруг заметил букет белых цветов, бережно стоя́щих в крупной вазе. Лилии источали волшебный аромат, смешиваясь с влажным воздухом, а белоснежные бутоны смотрели на Элиаса и покачивались на ветру, будто кивая. Демон вспомнил, для чего он вернулся в рёкан.

Цветы.

Он соединил большой и средний пальцы, собираясь щёлкнуть и сделать лилии снова «смертными», но вдруг резко передумал, убирая руки в карманы брюк. На лице заиграла победоносная ухмылка.

Элиас погрузился обратно в мысли.

Почему она не использовала свою тёмную энергию и не прибила этого сукина сына на месте? Почувствовала, что я рядом, и захотела проверить? Но для чего этот цирк? Настолько сильно пытается спрятать свою сущность?

Из размышлений выдернул противный вой сирены, сопровождающийся рёвом мотора. К рёкану подъезжала машина скорой помощи. Из криво припарковавшегося автомобиля вылезла целая бригада врачей, которых встретил нервный профессор Коллинз. Мужчина сопроводил их внутрь, что-то неразборчиво рассказывая и активно жестикулируя.

Элиас не заметил, как со спины подошла Вэл, облачённая в растянутую футболку. На серой ткани красовалась яркая эмблема археологического университета. Она проследила взглядом за группой докторов во главе с Норманом Коллинзом.

— Что теперь делать? Всех нас загребут в полицейский участок, — произнесла Валери, впиваясь ногтями в сжатые ладони.

— О чём тебе волноваться? Ведь он первый напал на тебя, распуская свои грязные руки.

Вэл решила промолчать, потому что не знала, что ответить.

Если бы не я — ничего бы не случилось. Лэстер буквально обезумел. Я даже не замечала, как тяжело живётся этому парню, позволяя себе и остальным постоянно использовать его. Я просто паршивая эгоистка!

Элиас продолжал всматриваться в её лицо, будто пытался прочитать мысли.

Это заставило Валери поёжиться. Она скрестила руки на груди и выстроила максимально закрытую позу.

Тишину нарушил настойчивый и нетерпеливый стук.

Глава 7

Полицейские пришли за Элиасом!

Валери не могла объяснить появившееся в груди щемящее чувство. Оно грызло и терзало её изнутри, обжигая лёгкие.

Настойчивый стук продолжался. В кровь выбросило дозу кортизола, дыхание сбилось. Ладони защипало от соприкосновения недавних ран с вновь впивающимися в кожу ногтями.

Почему же меня так сильно волнует судьба этого несносного сноба?

Элиас же находился в состоянии абсолютного спокойствия. Ситуация не вызывала у него совершенно никаких эмоций. Гладкое лицо ни о чём не волновалось и сохраняло безразличное спокойствие. В этот момент Вэл сильно позавидовала его хладнокровной безмятежности.

В реальность вернул скрежет раздвижной двери по старой и плохо смазанной направляющей. Ставня с грохотом отлетела в правую сторону, и в комнату, буквально ввалилась Имоджен.

С плеч Валери словно упала тяжёлая гора. Она с облегчением выдохнула.

Чёрт, Имоджен! Чуть сердце не выскочило.

— Вэл, я весь кулак сбила, почему ты не… Элиас? Ох, я чему-то помешала? Здесь так темно и интимно…, — затараторила Дженни ухмыляясь.

— Ты ничему не помешала, Имоджен, — закатила глаза Вэл. — Что-то… случилось? Выглядишь встревоженной.

— Профессор собирает всех в холле, какие-то местные придурки сильно избили Лэстера Рида.

Валери бросила быстрый взгляд на Элиаса. Тот безучастно облокотился на стену и не обращал никакого внимания на разговор подруг.

— Уже известно, кто это сделал? — нервно спросила Вэл, переступая с ноги на ногу.

— Лэстер сказал, что на него напали несколько пьяных бугаёв, видимо, с целью обворовать.

Из покрытого тенью угла комнаты раздался короткий и бархатистый смешок.

— Кхм… и больше ничего?

— Я не знаю, Вэл, — раздражённо буркнула Имоджен. — Профессор Коллинз ждёт всех внизу. Вы идёте?

Элиас вышел из тени. Желтоватый свет, проникающий через приоткрытую щель ставни, падал на бледное мужское лицо.

— Мне нечего там делать, я не имею никакого отношения к вашей группе, — надменно произнёс тот и так же безучастно посмотрел в глаза Валери. — Я должен вернуться к Ниму. Скорее всего, он уже съел и мою порцию ужина.

Элиас порывисто покинул комнату, оставив в воздухе кисло-сладкий шлейф спиртного.

Он был пьян? Нет, не похоже… А вот я с радостью бы выпила сейчас чего-то крепкого.

— Вэл, надо поторопиться. А после ты расскажешь мне всё! — Дженни кивком указала на скрывающегося в коридорах мужчину.

Немного погодя, они отправились следом и, быстро преодолев деревянный лестничный пролёт, оказались в просторном холле.

На низких подушках уже расположились некоторые из коллег. Профессора Коллинза, на удивление, всё ещё не было. Мужчина никогда не опаздывал на назначенные собой же встречи. Это показалось Валери странным.

Какие-то осложнения с Лэстером?

Она ощутила нарастающую тревогу. Дыхание снова сбилось, и паника сковала тело. Оглушающее биение собственного сердца не давало собрать мысли в кучу. В голове крутились вос-

поминания о сегодняшнем вечере. О таком же грязном и липком, как руки Лэстера, блуждающие по её телу.

Вдох, выдох. Дыши, Вэл.

Потная ладонь, плотно зажатый рот… Хруст костей, безумные глаза Рида и не менее безумные Элиаса… В висках запульсировало. Резкая боль сдавила затылок, будто по голове ударили металлическим молотком.

Вдох, вдох, вдох… Выдох, Валери, выдыхай!

В глазах потемнело. Дощатый пол, медленными, волнообразными движениями, уходил из-под ног. Стены в холле, плавно перетекали в потолок, который становился всё выше и выше, раскачивая помещение, как хилую лодку в штормовом море.

Вдох, вдох, вдох…

Комод, на который опиралась Валери, предательски утекал из-под влажных ладоней.

— Эй, ты в порядке? Что случилось? — Имоджен подхватила падающую Валери под руку.

— Нет… Дженни, прошу, выйдем на улицу, я не могу дышать.

— Позвать врача?

— Просто пошли на улицу, пожалуйста.

Вэл начинала задыхаться. Сознание падало в тёмную бездну, утягивая тело за собой.

— Чёрт, Валери, держись! — отрезвляюще прокричала Имоджен и усадила подругу на прохладный пол веранды. — Я принесу воды!

Валери чувствовала себя погано. Это была далеко не первая паническая атака в её жизни. Вспомнив сеансы с психологом, Вэл попыталась восстановить дыхание и прийти в себя.

Один, два, три, четыре…

Тело не слушалось и сильно подводило её. Мышцы свело до боли. Собственная кровь шумела в ушах, незатихающим ветром.

Пять, шесть… Вдох, выдох…

Веки опустились. Стало темно. Ложбинка между бровей немного разгладилась и расслабила напряжённые мышцы лица.

Семь, восемь, девять… Дыши, Валери.

Перед глазами снова возник образ Элиаса посреди алых цветов. Мужчина протягивал бледную руку, а его безмятежное лицо впервые выражало тепло. В золотых радужках глаз расплывчато отражался силуэт Валери.

Все эмоции разом улетучились, осталось лишь приятное спокойствие. Она протянула ладошку в ответ и коснулась тонких прохладных пальцев. Элиас улыбнулся уголками рта. Горячая кожа обжигала, но в то же время приводила Вэл в чувства. То, что испытывала Валери, можно было без прикрас назвать окситоциновой комой. Элиас водил большим пальцем по тыльной стороне её ладони, вырисовывая незамысловатые узоры. Повеял лёгкий и тёплый ветер. Тёмные волосы мужчины небрежно спадали на лоб и становились всё прозрачнее, по крупицам растворяясь в потоке воздуха. Образ медленно рассеивался.

Десять. Вдох, выдох…

Вэл открыла глаза. По дощатому полу веранды забарабанили тяжёлые капли, разбиваясь в мелкие брызги. Холодная вода попадала на голые щиколотки. Валери поёжилась.

— Ты чего здесь сидишь? — к Вэл подошла рыжеволосая девушка из её группы.

Сандра. Они не были подругами и общались довольно редко, но Сандра обладала репутацией грамотного специалиста.

Она была младше, однако, это не помешало ей закончить начальные курсы экстерном и получить место в старшей археологической группе.

— Мне стало душно, немного закружилась голова…

— Ясно. Слышала про Лэстера?

— Да… Как он?

— Ведёт себя странно. Профессор Коллинз помогает врачам спустить его в машину.

По спине Валери пробежали мелкие мурашки. Кожа девушки вспомнила липкие прикосновения Рида.

Что бы произошло, если бы Элиас не оказался рядом? Как он вообще там оказался? Он следил за мной?

— Валери, прости! Я не думала, что отыскать стакан воды, станет такой проблемой, — запыхалась Имоджен. — Ты как?

Она протянула подруге бутылку с прозрачной жидкостью.

— Ничего, всё хорошо, спасибо, — Вэл сделала пару глотков, как вдруг, горло обжёг отвратительный и горький вкус напитка. — Это что водка?!

— Это саке. Я подумала, что это лучше, чем ничего, и быстрее приведёт тебя в чувства…

Имоджен прервал громкий крик профессора Коллинза.

— Разойдитесь, молодые люди! Отойдите в сторону!

Мужчина шёл во главе делегации докторов, освобождая дорогу для носилок. Тело Лэстера было зафиксировано тканевыми ремнями, а сломанные посиневшие пальцы, находились во вре́менных лангетах. В уголках рта собралось немного запёкшейся крови, будто Лэстер поужинал стейком слабой прожарки. Лицо парня по-прежнему смеялось, а губы расплывались в улыбке, обнажая окровавленные десна. Он явно был не в себе. Рид не обратил и грамма внимания на собравшихся в холле коллег, его затуманенный взгляд хаотично блуждал по потолку.

— Вот же срань…, — прошептала Имоджен.

Валери проследила за покалеченным телом парня, которое уже спускали со ступеней, несколько крепких санитаров.

В какой-то момент их глаза встретились. Ухмылка Лэстера приобрела новые очертания. Рот исказился в гримасе презрения, ненависти и… похоти? Определённо — да. Лэстер всё ещё желал получить то, что у него так бесцеремонно вырвали из рук. Он жадно облизнул свои высохшие губы, не разрывая зрительного контакта с Вэл, до тех пор, пока носилки не загрузили внутрь автомобиля.

Сама Валери была не в силах отвести взгляд.

Как я могла допустить такое… что же я сделала с беднягой Лэстером?

Толпа зевак уже собралась на дощатой веранде, чтобы поглазеть на происходящее. Непроглядный ливень, который сопровождался яркими вспышками молнии и раскатистым громом, не смог усмирить людское любопытство. Из своих комнат повылезали не только археологи, но и рядовые постояльцы отеля.

Буря прибыла в компании холода и резких порывов ветра. Королевской походкой, стихия разгуливала по острову, доказывая свою властность. Северный ветер пробирал до костей. Валери растёрла ладонями замёрзшие плечи, на которые вдруг упала плотная и тяжёлая ткань. Кожу обволокло приятным теплом.

Элиас поправил свой пиджак на хрупких плечах Вэл, заставив её обернуться.

Валери подняла взгляд вверх, чтобы разглядеть бледное лицо мужчины, но Элиас тут же опустился на уровень её талии.

Что он делает?

Внутренности буквально сжались в комок, а сердце практически перестало биться. Вэл почувствовала себя маленькой мышкой, в ловушке змея.

Быстрыми и ловкими движениями пальцев, Элиас принялся застёгивать пуговицы пиджака.

Рядом стоящий Ним, удивлённо взглянул на друга.

— Раз уж теперь мы джентльмены… Имоджен, я не могу оставить тебя мёрзнуть! — весело произнёс тот, повторяя действия Элиаса.

Мужчины остались облачены в светлые рубашки. Тонкая намокшая ткань очерчивала гладкие, перекатистые границы мышц и местами, становилась прозрачной, от натяжения.

— Что вы здесь делаете? — спросила Дженни, поправляя широкий пиджак.

— Услышали шум и голоса толпы, решили осмотреться, — пожал плечами Ним.

Валери не могла выдавить из себя ни слова. Она нервно дёргала за длинные рукава, подушечками, наконец-то согревшихся, пальцев.

Почему он постоянно крутится рядом со мной? Вечно на глазах маячит…

— Коллеги, прошу всех прибывших под моим руководством археологов пройти в холл! Я проведу небольшое собрание и дам комментарии по поводу случившегося, — объявил профессор Коллинз.

От толпы зевак стали отделяться парни и девушки, неторопливыми шагами забредая внутрь помещения.

— Не хотите выпить? — раздался голос Элиаса.

— Хотим, — твёрдо ответила Валери. — Я с удовольствием выпью чего-то крепкого.

Имоджен взглянула на неё, явно не веря своим ушам.

— Вэл, ты же не пьёшь… и дождь ненавидишь. Что с тобой?

— Сегодня я хочу выпить. Чувствую себя тревожно, после того как…

Чёрт! Имоджен не должна знать о произошедшем. По крайней мере, сейчас.

Глаза Вэл наполнились грустью.

— Не продолжай. Если хочешь, то мы идём, — Дженни приобняла её за плечи, — но сперва нам нужно посетить собрание группы.

— Конечно, прекрасные мои! Пиджаки оставьте себе, — добродушно ответил Ним, театрально изображая лёгкий поклон. — Будем ждать!

Не обращая внимания на ливень и шагающую по острову Королеву-бурю, мужчины направились в местное кафе рёкана.

Тонкие струйки стекающей воды плавно облизывали шею Элиаса, а после прятались под воротником рубашки. Мокрая ткань прилипала к коже, но его это ничуть не волновало. Очертания широкой белоснежной спины, острых, как рифы ключиц и округлых плеч, так и манили прикоснуться. Валери не отрываясь смотрела в след, слегка поглаживая свой новый предмет одежды.

Она даже позавидовала дождю, который мог так бесцеремонно и безропотно касаться Элиаса, везде, где пожелает. Признала ли, Валери Аллен-Уайт, это желание? Нет. Она встряхнула головой, сбрасывая наваждение, и демонстративно отвернулась.

Неожиданно для себя Валери заметила, что не она одна разглядывает спину уходящего Элиаса. Рыжеволосая девушка смотрела на него в упор.

Сандра? А ей что нужно? Подозревает его?

Сандра перевела взгляд на мужской пиджак, заботливо надетый на Валери.

— Вэл, идём. Нас ждут, — Имоджен потянула её за руку.

Они переступили высокий порог и вошли в тёплое помещение гостиницы.

Дженни комично двигаясь, тащила по полу две свободные подушки. Устало плюхнувшись на мягкое сидение, та характерно похлопала рукой по соседнему месту.

— Все кресла заняты, так что сядем здесь.

— Надеюсь, это будет недолго…, — тревожно произнесла Валери и плюхнулась рядом.

— Мне намного интереснее, что Элиас делал в твоём номере? — шёпотом спросила Имоджен.

Её лицо снова приобрело лисьи черты, а зелёные глаза заблестели.

Валери жизненно необходимо было придумать отмазку.

— Он просто…

— Внимание, коллеги! Спасибо, что пришли. Ситуация не терпела отлагательств, — перебил громкий голос Нормана Коллинза.

Как же повезло!

— Наш коллега, Лэстер Рид, подвергся нападению. По рассказу Рида — трое незнакомцев применили грубую силу и украли у Лэстера материальные ценности, — мужчина нервно сделал глоток воды из пластиковой бутылки. — У нашего коллеги сломаны пальцы и, скорее всего, несколько рёбер.

Несколько рёбер?

Валери побледнела.

— Я хочу попросить вас быть осторожнее и более не гулять в одиночестве. При попытке нападения — не сопротивляйтесь и не вступайте в драку. Ваши жизни должны быть в приоритете!

— Профессор, как скоро полиция начнёт искать нападавших? — из глубины комнаты послышался голос Сандры.

Чёртова Сандра!

— Лэстер отказался обращаться в полицию. Мотивы мне неизвестны, но смею предположить, что бедный парень не хочет лишней нервотрёпки в чужой стране, — ответил мужчина.

Лэстера снова жалели. Бедный мальчик, как тяжко ему пришлось! Всю жизнь он получает пинки и страдания, какая тяжёлая судьба. Знал ли кто-то, о тёмных желаниях, что сидят в его ангельской, на первый взгляд, голове? Нет. Мог ли кто-то допустить мысль, что Лэстер Рид пытался изнасиловать беззащитную девушку? Никто.

Вэл скручивала пальцы от тревоги. Ей было тягостно слушать об увечьях Лэса. Она никак не могла справиться с нагнетающим чувством вины, за произошедшее.

Лэстер Рид тронулся умом. А если он больше никогда не придёт в себя?

Валери снова вонзила ногти в мягкие вспотевшие ладони. Кожу отрезвляюще защипало.

— Как долго он пробудет в больнице? — не унималась Сандра.

— Мне обещали позвонить, как только станет известно. У кого-то есть ещё вопросы?

Имоджен подала голос.

— Профессор Коллинз, на улице страшная буря, что насчёт завтрашней экспедиции?

— Ох, спасибо, Имоджен. Я совсем забыл, извините, это всё стресс… Экспедиция на завтра отменяется, из-за неутешительного прогноза погоды! Отдохните, молодые люди, и будьте осторожны!

Мужчина поспешил удалиться, нервно промакивая потный лоб карманным платком.

Вэл откинула голову назад, облокотившись на стену. Мысли спутались, как старые проводные наушники, и перед Валери стояла тяжёлая задача — распутать их.

— Как ты? Не передумала идти? — спросила Дженни, сплетая свои пальцы с ладошкой подруги.

— Нормально. Идём.

Аластор ритмично стучал подушечками тонких пальцев, по деревянной столешнице. Тёмные влажные волосы покоились на лбу, роняя прозрачные капли на и без того промокшую рубашку. В янтарных глазах проглядывала глубокая задумчивость.

Она мёрзнет, как человек. Как это возможно? Притворяется? Слишком правдоподобно. Является ли она простым человеком? Вряд ли. Много совпадений…

— Неплохо ты придумал, с пиджаком. Когда вернёшь его обратно, будет в разы легче определить, чьей ещё демонической энергией от него несёт…

— Я дал ей пиджак не для этого, но ты прав. Это хорошая идея.

— Объясни, — Нибрас заинтересованно наклонил голову в бок, словно кот играющий с добычей.

— Она замёрзла, как мёрзнет обычный человек. Чтобы так умело притворяться… Нужно иметь особые таланты.

— Ты думаешь, Валери может быть человеком?

— Проверим. Она плачет, она мёрзнет, она имеет воспоминания…, — Аластор со скрежетом придвинул кресло ближе к Нибрасу. — Ты можешь напоить её?

Демон веселья поперхнулся напитком.

— Кхм… Аластор, ты знаешь, что я обожаю веселиться с земными девушками, но мы слишком затянули поиски. Вин уходит прямо из-под носа! — раздражённо ответил Нибрас. — Почему мы не можем решить вопрос с ней своими методами?

— Если мы ошибёмся, Люцифер нас живьём в котле сварит! Ты не меньше меня знаешь, как сильно ограничены наши действия в отношении людей, — прошипел демон гнева.

— Думал ли ты об этом, когда избивал того парня… Лэстера? Уверен, что нет. Так в чём же дело?

В глазах Нибраса мелькнули огни всей преисподней. Демон злился.

— Мы можем её спугнуть. Если Валери демоница, то с очень сильной тёмной энергией и давно поняла, кто мы такие. Нам нужно действовать осторожно.

— Допустим. Но зачем ты просишь меня напоить её?

— Демоны не пьянеют. Я хочу посмотреть, как она обыграет эту ситуацию. И проверить ещё кое-что.

— Хм… возможно, это и правда будет нам на руку. Что ещё ты хочешь проверить? — Нибрас скептически поднял бровь.

— Расскажу тогда, как узнаю наверняка. Так что… сделаешь, так как умеешь?

Демон веселья вдруг заливисто рассмеялся, складывая руки в замок на затылке. Его хитрая улыбка уже выдавала ответ.

— Ты знаешь, что меня не нужно долго уговаривать! Там, где я — веселье, выпивка… секс, — голос Нибраса переходил в бархатистый шёпот.

— Обойдёмся без секса. Саке сделает своё дело.

— Как получится… иногда я не могу отказать себе в удовольствии, — продолжал улыбаться Нибрас.

Аластор отвернулся от собеседника. Взор золотых глаз упал на деревянную раму входной двери, в которой показались два приближающихся миниатюрных силуэта.

Валери… кто же ты такая? Надеюсь, что я ошибаюсь. Иначе мне придётся убить тебя.

Несмотря на то что Валери полностью соответствовала личным эстетическим стандартам Аластора, и ему было крайне приятно наблюдать за ней — этого было мало для пощады. Она занимала в его мыслях, далеко не последнее место. Скорее даже — одно из первых. Как так вышло? Возможно, демон был слишком увлечён поимкой Вина… А, может, дело было совершенно в другом… Но у Аластора нет души, так же как возможности испытывать привязанность и другие трепетные чувства. Чувства, которые волнуют нутро, запутывая мысли в клубок. Из-за которых людям обычно не хочется спать, а организм не испытывает голода. Однако, то ощущение, поселившееся в пустой грудной клетке — было ему незнакомо. За тысячи прожитых лет ничто не вызывало у Аластора интереса.

Чем можно удивить демона, который живёт несколько сотен веков? Точно не таинственной земной незнакомкой… Даже настолько хорошо сложенной. Элиас, или Аластор, преследовал одну цель — найти демона обмана, чем он активно и занимался.

Сегодня я узнаю правду, Валери.

На деревянной столешнице уже располагались графин с крепкой прозрачной жидкостью и четыре японские рюмки.

— Дамы, мы вас заждались! Прошу, скорее садитесь, Валери, иди поближе, здесь… теплее, — засуетился Ним, одаривая подруг непринуждённой улыбкой.

— Спасибо, я правда замёрзла, — с искренней благодарностью ответила Вэл, усаживаясь на отодвинутое кресло.

Об Имоджен нехотя позаботился Элиас, при этом не проронив и слова. Его взгляд был слишком серьёзен и сосредоточен на чём-то отдалённом.

— Давайте сыграем? — Ним попытался разрядить напряжённую обстановку.

— Во что? В литрбол? — оживилась Имоджен.

— Лучше в «правда или действие», — ответил Ним и поставил на середину столешницы стеклянную бутылку. — По очереди крутим, на кого покажет горлышко — будет отвечать на вопрос крутящего или выполнять задание. Игрок, который отказывается от выполнения — пьёт.

Дженни, по-детски радостно, захлопала в ладоши.

— Мне нравится! Вэл, что скажешь?

— Думаю, будет весело.

— Отлично! Я начну, — Имоджен обхватила ладошкой широкую часть бутылки и ловко крутанула её на гладкой поверхности.

Стеклянный сосуд задребезжал по столешнице, постепенно замедляя ход, делая свой личный выбор. Имоджен нетерпеливо сверлила предмет взглядом.

Наконец-то, хитрая бутылка остановилась.

— Элиас! Правда или действие? — взбудоражено спросила Дженни.

— Правда.

Очевидно, игра его не интересовала. Бледное лицо снова надело каменную маску, а золотые глаза скучающе блуждали по помещению.

— Каким образом ты оказался в комнате Вэл? — с победоносной улыбкой спросила Дженни.

Мужчина бросил быстрый взгляд на Валери, после чего молча схватил графин и плеснул в свою рюмку японской водки. Элиас осушил стопку одним глотком, не закусывая и не морщась, словно пьёт родниковую воду.

Имоджен обиженно надула губы.

— Ну и храните свои секреты!

Следующий ход принадлежал Ниму. Он лёгким движением закрутил бутылку, с ухмылкой наблюдая за её пируэтами.

Демон веселья, незаметно для остальных, соединил большой и средний пальцы, создавая еле слышный щелчок. С этого момента хитрая бутылка больше не могла решать сама. У неё появился покровитель. Узкое горлышко остановилось напротив Валери.

— Ва-ле-ри, правда или действие? — Ним театрально произнёс имя девушки по слогам.

— Правда, — с полной готовностью ответила Вэл.

— А как же действие, трусишка? — рассмеялся Ним.

— Нет, я ещё не настолько пьяна.

— Что ж, ладно… Тогда расскажи, какое твоё самое неприятное воспоминание из детства?

— Неприятное?

— Верно. Что самое трудное тебе приходилось переживать?

Валери перевела растерянный взгляд на Имоджен, в поисках поддержки. Дыхание снова сбилось.

— Ты можешь выпить, не нужно отвечать, — Дженни наполнила рюмку, не дожидаясь ответа.

Вэл поднесла холодное стекло к губам и сделала небольшой глоток. Курносый нос слегка поморщился, и появилось навязчивое желание выплюнуть это обратно, но Валери буквально влила в свой рот остатки алкогольного напитка.

Следующий ход был за ней, и Вэл раскрутила бутылку. Та заскользила по поверхности и остановила свой ход спустя несколько поворотов.

Имоджен.

— Правда или действие, Дженни? — Вэл немного повеселела и слабо улыбнулась.

— Конечно же, действие! Вы все такие скучные, — закатила глаза она. — Придумай мне что-то поинтереснее!

Валери хитро подняла уголок рта и взглянула на Нима.

— Имоджен, изобрази нашего нового друга, Нима, — Вэл хотелось немного отомстить, даже если эта месть будет подаваться не холодной, а в естественном стиле Дженни.

— Запросто! Кхм…, — Имоджен театрально кашлянула в кулак, подстраивая свой голос. — Д-а-а-а-мы, я т-а-а-к рад вас видеть! Ох, прошу вас, не обращайте внимания на мою чрезмерную и неправдоподобную лесть, ведь я чёртов нарцисс, — Дженни опустилась в лёгком поклоне. — Я такой красивый и неповторимый… Я абсолютно уверен, что к-а-а-а-ждая девушка мечтает оказаться в моей постели… Посмотрите на мои красные волосы! Я специально крашу их… ведь это делает меня о-ри-ги-наль-не-е!

— Вообще-то, я не крашу волосы…, — с лица Нима сошла улыбка.

Валери искренне рассмеялась и, вскочив с места, присоединилась к подруге.

— Ах, леди, почему никто до сих пор не упал в обморок при виде меня? Может, мне снять рубашку? — Валери расстегнула пуговицы мужского пиджака, который всё ещё был на ней.

Целиком увлёкшись своим представлением — Валери отбросила тяжёлый предмет одежды в сторону.

— Ну что, д-а-а-мы, так лучше? Посмотрите на мои мышцы! — продолжила Вэл, оголяя тонкие предплечья.

— Ох, да, Ним, возьми меня прямо здесь! — подхватила Имоджен, театрально избавляясь от пиджака.

Подруги заливисто расхохотались и плюхнулись обратно на кресла.

Ним был явно обескуражен. Демон никогда не допускал даже мысли, что перебарщивает с лестью, и это настолько заметно. В лице проскользнула нотка раздражения, которую выдавали багровеющие щёки.

— Хах… видел бы ты себя! — неожиданно для всех Элиас рассмеялся с искренним задором.

— Моя очередь, — он ловким движением пальцев запустил бутылку.

Стеклянная проказница уже было остановилась напротив Нима, но вдруг продолжила свой ход и указала на Валери.

— Правда или действие, Ва-ле-ри?

Элиас оттолкнулся языком от нёба, на мягкой букве «Л».

— Правда.

Имоджен возмутилась.

— Нельзя одно и то же два раза подряд! Вэл, не будь занудой.

— Чёрт, ладно! Действие.

Глаза Элиаса заблестели. Парень явно собирался загадать что-то гадкое, что ей сильно не понравится.

— Задание проще простого, нужно всего лишь съесть миску натто.

— Натто?! Я ненавижу эти соплеобразные бобы! От них воняет!

Элиас попал в точку. Он выбрал самое омерзительное блюдо для Вэл и хитро улыбнулся, словно знал об этом заранее.

— Выбирай, Валери. Саке или натто?

— Эта забродившая гадость не проникнет в мой рот, ни за что! Я выбираю выпить саке.

Девушка залпом осушила рюмку алкогольного напитка.

— Ещё одну, — Элиас уже наполнял до краёв вторую стопку.

— Что? Почему?

— Ты видела ту огромную тарелку с бобами? Одна рюмка слишком просто за отказ от выполнения задания.

Вэл взглянула на вонючую жижу. К горлу подкатил тошнотворный комок.

Ни за что!

— Я выпью. Только убери *это* подальше от меня, — ответила Валери, указывая в сторону зловонных бобов.

Элиас пустил короткий смешок. Его это явно забавляло.

Алкоголь горькой патокой растекался по горлу, но сейчас вкус саке больше не казался неприятным, а стал очень даже… сносным.

Становилось жарче. Валери посмотрела на свои колени и вдруг осознала, что на ней нет ничего, кроме длинной футболки, в которой она выбежала улицу. Вэл схватилась за край серой ткани и поспешно натянула её ниже.

Это движение не ускользнуло от золотистых глаз Элиаса.

Смутилась? Как правдоподобно.

— Я следующая! Сейчас кому-то придётся очень несладко, — вскрикнула Имоджен, потирая ладошки.

Дженни закрутила бутылку, и узкое горлышко заскользило по столешнице. Спустя несколько мгновений та остановилась, указывая на Элиаса.

— Вот чёрт! Без обид, но ты такая же туча, как Вэл, — расстроилась Дженни. — Правда или действие?

— Действие.

— Что ж, беру свои слова назад!

Имоджен схватила лежащую на столике картонную брошюру и принялась вычитывать названия блюд.

— Сейчас я решу, что ты будешь есть… Ним уже разливал алкоголь в четыре рюмки.

— Вэл, ты выпила больше всех, уже чувствуешь расслабление?

— Немного… но обычно я не пью.

Он воздушно подхватил прядь её волос и пропустил сквозь пальцы.

— Хорошая девочка? — рассмеялся тот.

Ним расслабил воротник рубашки, расстегнув три верхних пуговицы. Это действие открыло вид на аристократичную шею и плечи. Острые ключицы выглядывали из-под белоснежной ткани, становясь всё отчётливее при лёгких движениях плеч.

Валери театрально закатила глаза и вздохнула, складывая руки на груди. Ним, ожидая именно такой реакции, хитро улыбнулся и заправил выбившийся локон за её ухо.

— Не дуйся, Вэл, я хочу тебя развеселить.

— Тогда ты явно двигаешься не в том направлении.

— Объясни же мне, что я должен сделать? Я хочу, чтобы ты улыбнулась, — весело произнёс Ним и подал ей рюмку.

— Пытаешься меня напоить?

— Пытаюсь поднять тебе настроение!

Добродушное отношение Нима было непривычным для Валери; обычно он не проявлял особой симпатии, но сейчас в его взгляде и поведении появилось что-то новое.

— Вэл любит мороженое, шоколадное. Но, его нет в меню, — заметила Имоджен. — А ещё, в этом меню нет ничего омерзительного, что можно было бы предложить Элиасу…

Дженни бросила быстрый взгляд на темноволосого мужчину и нахмурилась. Её коварный план рушился как карточный домик.

— Подождите… а откуда взялась целая тарелка натто? Этого блюда тоже нет в меню…

Элиас, незаметно для остальных, бегло переглянулся с Нимом.

— Кхм… Дженни, раз ты не можешь ничего придумать, я просто выпью стопку саке, — предложил он.

— Не увиливайте от вопроса! Кто из вас ест эту дрянь? — расхохоталась Имоджен.

— Это Ним, он… обожает натто, — с усмешкой ответил Элиас.

— Я? Не то чтобы обожаю…, — запинался Ним. — Иногда, когда нет ничего другого…

— Да он самый настоящий фанат натто! Всегда носит с собой контейнер, для перекусов, — не унимался Элиас, явно злорадствуя.

Валери прикрыла рот рукой и захихикала.

— Ты любишь натто? Серьёзно? — она скорчила брезгливую рожицу.

— Хорошо, признаюсь, я обожаю натто, — вскрикнул Ним. — А вот Элиас его ненавидит, правда, друг?

— Верно. Не понимаю, как можно есть эти мерзкие бобы, — повторяя за Валери, произнёс тот.

Ним внезапно повернулся к Имоджен и расплылся в коварной улыбке. Голубые глаза сверкнули хитрой искрой.

— Дженни, кажется, я придумал действие для нашего хмурого друга!

Лицо Элиаса изменилось, отражая целую гамму эмоций. В золотых глазах отчётливо проглядывались нотки гнева.

— Я уже сказал, что выпью саке.

— Ну уж нет, мы хотим повеселиться! — возмутилась Имоджен. — Не волнуйся, мы выпьем за тебя, пока ты будешь жевать бобы.

Она ловко обхватила рюмку двумя пальцами и, подняв её вверх, призывно взглянула на остальных, приглашая последовать своему примеру.

— Ешь! Ешь! Ешь! — заголосила Имоджен.

Валери и Ним с радостью подхватили этот короткий клич, создавая весёлый хор голосов.

— Ешь! Ешь!

Элиас сурово покосился на Нима, который с самодовольной улыбкой сверлил его взглядом.

Тот приобнял Вэл за плечи, демонстрируя свою очевидную победу.

Демон гнева свёл брови к переносице. Его глаза пылали яростью. Тонкие пальцы с хрустом переломили бамбуковые палочки, предназначенные для соевых бобов.

Валери заметила этот скромный жест бунтарства и удивлённо взглянула в золотые глаза Элиаса.

Насколько сильно не хочет натто? Могу его понять, от этой дряни блевать тянет.

— Эй, Элиас, мы же просто шутим… Ты не обязан это есть, — шепнула Вэл. — Меня вы не заставляли, и тебя не будем.

— Благодарю за великодушие, Ва-ле-ри, но дело не в бобах, я не неженка, и съем их без проблем.

Вэл хмуро промолчала и отвернулась, скрещивая руки на груди.

Чёртов засранец! Ни слова ему больше не скажу.

Элиас уткнулся взглядом в тарелку и вскрыл новый набор палочек. Вязкая жижа разваливалась и роняла липкие куски обратно. Элиас поднёс оставшиеся на палочках бобы к приоткрытым губам. В нос ударил резкий аммиачный запах. Поморщившись от подступающей тошноты, Элиас зажал нос двумя пальцами и смело открыл рот. На язык опустилась порция

горько-солёной массы. Стремительно смешиваясь со слюной, бобы захватили каждый рецептор демона, заполняя всё пространство рта своим омерзительным вкусом.

— Давайте поддержим Элиаса! — вскрикнула Дженни, одним движением осушая стопку алкоголя. — Элиас, за тебя! — рассмеялась девушка.

Ним подмигнул Валери и сделал то же самое. Небрежная струйка напитка стекала по его нижней губе, оставляя след на остром подбородке. Явно позволив себе лишнее, струйка побежала вниз, направляясь к шее, но тут же была слизана длинным влажным языком.

Ним вдруг резко повернулся и заметил взгляд Валери на своих губах. Демон расплылся в обворожительной улыбке, двигаясь ближе.

— У меня что-то на губах? — прошептал Ним.

— Н-н-ет… Показалось, — лицо Вэл залило краской.

— Уверена? Может быть… здесь? — демон обхватил тонкое запястье Валери и провёл крохотными пальчиками по краю своей губы, повторяя движение небрежной струйки.

Ним поглаживал тыльную сторону ладони Валери большим пальцем. Это движение вдруг напомнило ей Элиаса в закатном свете посреди макового поля.

Она вновь посмотрела на него.

Сейчас Элиас сверлил Нима золотыми глазами, в которых читалась нескрываемая угроза. По спине побежали холодные мурашки.

Валери словно окатили ледяной водой. Она смущённо отдёрнула руку и схватилась за рюмку саке, выпивая ту залпом.

— Ним, налей мне ещё.

Тот охотно выполнил просьбу.

— Имоджен, позволь и о тебе позаботиться, — улыбаясь произнёс Ним, наполняя рюмку подруги.

— Глядите-ка, про меня наконец-то вспомнили, а я уж подумала, что здесь все видят только Вэл, — немного обидчиво дерзнула Дженни, но сразу спустила всё на шутку. — Я не виню тебя, Валери, не всегда же мне быть звездой вечера! — рассмеялась та.

— Меня на всех хватит, дамы! Особенно после вашей пародии, я в восторге, — Ним вновь театрально поклонился и подал Имоджен рюмку с алкогольным напитком.

Вэл пропустила дерзость подруги мимо ушей и осушила вторую стопку.

В виски ударило пульсацией. Она огляделась по сторонам, пытаясь собрать в кучу поплывшую комнату. Звуки и движения вокруг становились всё более заторможенными, словно кто-то замедлил скорость воспроизведения.

Шею Вэл покрыла вуаль испарины. Щёки и кончик аккуратного носа стремительно розовели. Эйфория неторопливо поглощала сознание, поднимая уровень дофамина в крови. Валери резко поднялась, от чего голова закружилась ещё больше.

— Вэл, как ты себя чувствуешь? — заволновалась Имоджен.

— Я в норме… Мне надо отойти, извините.

Она поспешно покинула зал, скрываясь в узком коридоре.

Что? Общий туалет? Не может быть.

Валери рывком распахнула дверь. Взору предстало небольшое помещение с тусклой лампочкой и грязным зеркалом, над керамической раковиной.

Нужно умыться. Меня совсем развезло с непривычки…

Ледяная вода переливалась меж пальцев, освежая вспотевшие ладони. Валери похлопала себя по щекам, пытаясь взбодриться, и бросила взгляд в зеркало.

Раскрасневшееся лицо, небрежные, слегка взъерошенные волосы, под глазами проступили синяки. Пот тонкими струйками стекал со лба, а губы жадно вдыхали воздух.

Да что со мной такое? Неужели от алкоголя всегда такие странные ощущения?

Помимо головокружения, девушка ощутила ещё одно странное чувство — нестерпимое желание. Желание полностью вырваться из реальности и забыть обо всём на свете. Валери захотелось выговориться, возможно даже расплакаться, а после уснуть в тёплых объятиях кого-то, кто её поймёт.

Мама. Если бы всё было иначе…

В уголках глаз собрались прозрачные слезинки.

Стук кулака по деревянной двери вырвал её со склада старых ран и вернул сознание в маленькую комнатку.

— Ты как?

Голос Элиаса.

Вэл распахнула дверь, не веря своим ушам.

— Что, нужно уединиться с унитазом?

Элиас беспардонно проник внутрь помещения и бегло осмотрелся.

— Я хотел убедиться, что ты не нашла новых… приключений, — холодно ответил он.

— Разве тебе есть до меня какое-то дело?

— Кхм… Так всё хорошо?

— Нет, не всё хорошо! Всё просто отвратительно! Но если ты хочешь помочь, лучше позови Имоджен, от неё больше толка, чем от тебя.

Элиас в несколько шагов пересёк разделяющее их расстояние и оказался непозволительно близко, нависнув над Вэл.

Она невольно отшатнулась, но за спиной выросло препятствие в виде керамической раковины. Валери нахмурилась, скрещивая руки на груди. Она вздёрнула свой нос как можно выше и столкнулась в молчаливой схватке с золотом глаз.

— Успокойся. Я всего лишь предупреждаю тебя. Держись подальше от Нима, для него это просто игра, а ты можешь…

— Могу что? Влюбиться в него как глупая малолетка? Думаешь, я ничего не понимаю? Я просто хочу расслабиться, и Ним идеально для этого подходит.

— Может расскажешь, для чего ещё он идеально подходит?

— Отстань, Элиас, мы знакомы пару дней, а ты уже набиваешься в папочки? Мне хватает и своего, поверь, он тот ещё урод, — Валери перешла на крик. — Не нужно строить из себя героя, я сама отвечаю за свою жизнь!

— Сама? Сегодня это так не выглядело, — Элиас вернул на место сползший с плеча девушки воротник футболки, невзначай проводя по коже горячими пальцами. — Ты хоть понимаешь, что было бы, если бы я не оказался рядом?

Валери, казалось, сейчас разорвёт от гнева. К горлу подступил ком, а в груди предательски защемило от нахлынувших воспоминаний.

— Если бы не ты, этого всего бы не было, — прошептала Вэл. — Не я унизила Лэстера Рида, безжалостно швырнув его на землю, а ты. Он лишился рассудка из-за тебя.

Она оттолкнула мужчину и вылетела из тесного помещения, попутно смахивая слёзы.

Элиас догнал её, когда та уже сидела в своём кресле за столиком и о чём-то болтала с Нимом.

— Я найду тебе шоколадное мороженое, чуть позднее, — вкрадчиво прошептал демон веселья, невесомо касаясь губами уха Валери.

— Чей дальше ход? — без особого интереса спросил Элиас, привлекая на себя внимания игроков.

— Ох, точно, я совсем забылся! Мой ход, — Ним задорно потянулся к бутылке.

Его глаза беззаботно смеялись. Казалось, что только они могли унести из головы все тревожные мысли.

Практически не отрывая взгляда от Вэл, он поддел горлышко бутылки указательным пальцем и ловко закрутил её на поверхности.

— Смотри-ка, а ты ей нравишься, — с нескрываемой радостью отметил Ним. — Правда или действие, Валери?

— Действие.

Голубые глаза мужчины игриво сверкнули. Ним резво наполнил две рюмки и, расплываясь в лисьей улыбке, протянул одну из них Вэл.

— Выпей со мной на брудершафт.

— В чём же тогда смысл, если мне всё равно придётся пить?

— Смысл в твоём выборе, — Ним заглянул в её удивлённые глаза. — Ты хочешь поцеловать меня?

Не зная почему, Валери взглянула на Элиаса.

В отличие от Имоджен, которая сидела с открытым ртом, не зная, что сказать — Элиас имитировал безразличие. Но одна деталь выдавала его: на острых скулах играли желваки.

Вэл изменилась во взгляде и, резко выпрямившись, демонстративно повернулась к Ниму.

— Я принимаю это действие.

Демон веселья опасно ухмыльнулся, приближаясь к ней с манящей уверенностью.

Белоснежная ткань рубашки натянулась на округлом бицепсе, когда их руки сплелись в крепком замке, удерживая полные рюмки саке.

Пара следовала традиции и не разрывала зрительного контакта друг с другом. Их губы столкнулись с холодным стеклом и горьким напитком, осушив рюмки до дна.

Ним осторожно забрал пустую стопку из ладошки Валери и взял её за руку.

— Не передумала, красавица?

Ответа не последовало. Валери с жаром впилась в губы Нима.

Тот грубо углубил поцелуй, крепко прижимая Вэл к своему телу. Длинный и горячий язык по-хозяйски проник в её рот. Вэл нежно коснулась прохладной ладонью его гладкой щеки, подстраивая движения. Рука Нима легла ей спину, и тонкие пальцы скользнули вдоль позвонков.

— Чёрт, Вэл… ты что творишь? — прошептала шокированная Имоджен.

Валери не нашла в себе сил ответить. Она не замечала ничего, кроме жадных и влажных губ. От него исходил сладковато-пряный аромат цитрусового дерева, смешанный с лёгким оттенком алкоголя. Этот запах дурманил её, кружил голову и возбуждал, заставляя желать большего.

— Ним, прекрати, — потребовал Элиас.

Но демон веселья и не думал останавливаться. Его горячая ладонь обхватила колено Валери, поднимаясь всё выше, с неумолимой настойчивостью.

— Ним! Остановись сейчас же!

Но его пальцы продолжали двигаться и смяли край серой футболки, поглаживая внутреннюю часть бедра.

Валери прерывисто задышала, не в силах оторваться от требовательных мужских губ. Ним, обгоняя её мысли, коленом раздвинул ноги, придвигаясь вплотную.

Из слегка опухших губ Валери вырвался короткий сладкий стон.

— Нибрас, я отправлю тебя обратно в Ад!

Ним отстранился от губ Валери, восстанавливая дыхание. Демон веселья молнией метнул суровый взгляд в сторону Элиаса.

— Нибрас? — Дженни вопросительный взглянула на него. — Что это значит?

— Кхм… моё полное имя. Меня редко им называют, — ответил Ним. — Вэл, извини, я переборщил.

Он накрыл её запястье своей ладонью, но Валери резко отдёрнула руку.

— Мне… мне надо на воздух. Имоджен, не ходи за мной, — Валери вскочила с места и, слегка пошатываясь, поспешила к выходу.

Элиас стремительно поднялся с кресла и молча направился следом.

— Ты куда? Валери просила не ходить за ней, — буркнула Имоджен.

— Тебя. Меня она ни о чём подобном не просила.

На прощание он смерил Нибраса суровым взглядом.

— Ним, или как тебя называть теперь… Нибрас? Какого хрена это было? Ты весь вечер соблазнял мою подругу! Я думала, что нравлюсь тебе…

— Конечно, нравишься! Мне нравятся все окружающие меня дамы, я люблю женщин, а они любят меня… Просто сегодня был вечер для Валери. Я хотел поднять ей настроение… и самооценку!

Но Имоджен явно не была довольна ответом.

— Напоминаю, что она первая меня поцеловала, что же я могу сделать, если мои феромоны…

— Ты правда не понимаешь?

— Не понимаю, чего?

— Я знаю Валери очень хорошо, если ей кто-то нравится, то это явно не ты. Разве ни разу не замечал их переглядки?

— О чём ты говоришь?

— Вэл использовала тебя, чтобы вызвать ревность. Уж не знаю по каким причинам, но твой таинственный дружок-абьюзер, видимо, заинтересовал её. Они подозрительно часто оказываются вместе, смотрят друг на друга как-то странно…

— Элиас всегда был странным, он немного… не от мира сего, — наигранно улыбнулся Ним.

— Тем не менее, он сейчас с ней.

Глава 8

Валери не понимала, что происходит. Сознание настойчиво уплывало из-под контроля, но ватные ноги всё ещё шагали вперёд.

Добраться бы до выхода поскорее…

Она перестала себя понимать и жалела о своём поступке. Сильнее всего Вэл мучило чувство вины перед Имоджен.

Как я могла так поступить? Ей нравится Ним с первого дня знакомства… Чёрт, почему я не остановилась?

В мысли приходил только один ответ.

Элиас. Всё из-за него! Как же он меня раздражает! Вздумал указывать мне, что делать и с кем проводить время. Да кто он вообще такой?

Валери вышла на веранду. Деревянная крыша укрывала от ливня, но холодные капли воды настырными брызгами умудрялись касаться разгорячённой кожи. Она громко выдохнула, опираясь руками на мокрое ограждение и прикрыла веки, пытаясь привести себя в чувства.

Один, два, три, четыре…

Стандартный счёт, который всегда помогал успокоиться, почти так же эффективно, как впиваться ногтями в израненные ладони. На коже не было живого места, всё покрывали овальные красноватые следы, как напоминание о суровой реальности повседневности. Физическая боль всегда перекрывала душевную, и Вэл привыкла избегать стресса таким образом.

Пять, шесть, семь…

Тяжёлые капли дождя барабанили по дощатой крыше и создавали меланхоличную мелодию, которую могла разобрать только Вэл. Она терялась в ритмичном танце падающей с неба воды, постепенно очищая мысли. Пронизывающий холод не имел никакого значения и волновал лишь мурашки, бегающие по спине.

Валери полностью отключила сознание.

Восемь, девять…

— Понравилось?

Из-за спины раздался голос Элиаса. Он стоял на противоположной стороне веранды, и хмурое выражение лица выдавало явное недовольство. Тёмные волосы Элиаса с каждой минутой становились всё более промокшими и небрежно спадали на лоб, прикрывая сверкающие золотые глаза.

— Что ты имеешь в виду?

— Поцелуй с моим другом. Понравилось целоваться с ним?

Элиас неторопливо приближался, безучастно пряча руки в карманы. Его грудь часто вздымалась от напряжения, но шаги были уверенными и спокойными, скорее даже… незаинтересованными.

— Пришёл поиздеваться? Мне и так паршиво, — выдохнула Валери и отвернулась.

— Тогда зачем ты это сделала? Ведёшь себя как ребёнок, хотя твоя истинная сущность давно выросла из этого возраста.

Вэл резко повернула голову и бросила на Элиаса взгляд, полный злобы и ненависти. Её ноздри учащённо выпускали горячий воздух, а лицо налилось алой краской.

— Истинная сущность?! Да что ты вообще обо мне знаешь? Отвали от меня, Элиас! — прокричала Валери и, что было силы, толкнула его в грудь.

Ладони тут же обожгло болью от силы удара, но Элиас даже не шелохнулся. Он грустно усмехнулся и опустил взгляд в пол, качая головой. Тёмные волосы закрывали глаза и брови, не позволяя прочесть его эмоции.

Глаза Валери вдруг округлились.

Что же я творю… Чёрт, Вэл! Приди уже в себя!

Обычно она не позволяла себе распускать руки; это было совершенно не в её привычках. Вэл виновато взглянула на него и моментально пожалела о своём поступке.

Я постоянно делаю больно. Лэстер, Имоджен… Элиас.

Валери сжалась в комок.

— Эй… я не знаю, что на меня нашло.

Он вдруг сделал уверенный шаг ближе и осторожно провёл пальцами по длинным спутанным волосам, откидывая их через плечо Валери.

— Как забавно, не находишь? Твои «спонтанные» действия такие разные. Кто-то получает сладкие поцелуи, а кто-то удар в грудь…

— Сомневаюсь, что ты бы предпочёл оказаться на месте Нима, — отрезала Валери, но не отстранилась.

Элиас перевёл изучающий взгляд на её дрожащие от холода губы. В мыслях пронеслась последняя сказанная фраза.

«*…предпочёл бы оказаться на месте Нима…*»

Предпочёл бы он? Элиас вдруг с ужасом осознал непреложную правду: да, определённо да. Он жаждал так же нагло и безбоязненно пробовать их на вкус, касаться спины и коленей, впитывать тонкий аромат её кожи.

Аластор словно опьянел. Всегда твёрдое и аналитическое сознание демона стало ему неподвластно.

Одурманила меня? Снова играет в эти игры? Проверяет?

В глазах играли множество эмоций, отражая противоречивые чувства, и теперь он мог уловить только два своих желания: отправить Нибраса обратно в Преисподнюю, чтобы больше никогда не видеть его рядом с Вэл и… впиться в её губы. Прямо здесь и сейчас. Прижать к себе что есть силы и без колебаний проникнуть горячим языком в девичий рот.

Нет, Аластор, ты не можешь быть настолько слабым.

Элиас вдруг вытянулся, как гитарная струна, и сделал шаг назад, снова пряча руки в карманы.

— Ты права, Ва-ле-ри… Я не хочу быть на месте Нима, я хочу быть на своём месте, — ответил он и демонстративно направил взор к далёким холмам леса.

— Зачем ты пришёл? Чтобы узнать, понравился ли мне поцелуй?

— А он тебе понравился?

— Да.

Элиас удивлённо дёрнул бровью и снова склонил голову вниз, отчего непослушные прядки волос прилипли ко лбу.

Что за отвратное ощущение? Чем меня смутил её ответ? Она не сказала ничего необычного, всем нравится Нибрас и то, как он целуется… И как он трахается. Теперь… Валери тоже хочет переспать с ним?

Аластор начинал злиться. Мысли о возможной близости Нибраса и Вэл выбивали его из колеи.

Почему это так тревожит? Кто бы знал. Демон гнева не имел понятия о том, что такое ревность, но сейчас он испытывал именно это чувство. Оно сжимало грудь невидимой цепью, заставляя приходить в ярость лишь от одной мысли, что кто-то другой может прикоснуться к Валери, когда Аластор этого сделать не в силах. Ладони сжались в кулаки, а мышцы тела натянулись до предела.

— И… ты хочешь повторить это с ним?

— С ума сошёл? Ним полный придурок. Он видел, в каком я состоянии…, — буркнула Вэл. — То, что он отлично целуется, никак не изменит моё мнение. Он сделал это на глазах Имоджен. А я согласилась…, — Валери схватилась за голову.

— Ты была не в себе. У тебя был трудный вечер, и ты пьяна.

Валери внезапно подняла печальный взгляд. Её голубые глаза выражали непривычную уязвимость, под тяжестью невыразимых слов. Дрожащие губы слегка приоткрылись, пытаясь что-то произнести, но из уст не вышло ни единого звука.

Элиас почти не дышал, внимая каждому движению Валери.

Наконец, собравшись, она выдохнула:

— Прости. Я должна была послушать тебя на счёт Нима. Я не представляю, как мне возвращаться и смотреть в глаза Дженни…

— Не нужно возвращаться. Я провожу тебя в номер, а после вернусь и скажу, что тебе стало плохо. Поговоришь с Имоджен завтра.

— Но это как-то неправильно. Я должна извиниться, а не убегать…

— Ты не убегаешь. Это я увожу тебя, — Элиас обхватил горячей ладонью запястье Вэл. — Мы идём в рёкан.

Он вытащил Валери за руку из-под дощатой крыши веранды прямо в объятия Королевы-бури, но сойдя с первой ступени, резко остановился.

— Что такое? Передумал?

— Ливень. Ты насквозь вымокнешь.

— Это просто дождь. Как минимум — промокну, как максимум — лёгкая простуда.

Вэл упорно двинулась вперёд, но крепкая хватка Элиаса оказалась неодолимой. Одним движением он вернул её в укрытие и принялся стремительно расстёгивать рубашку, ловко расправляясь с пуговицами. Валери не успела опомниться, как он уже стягивал с себя белоснежную ткань, пропитанную теплом горячего тела.

Оранжевый свет фонарей играл на его коже, придавая её золотистый оттенок, который контрастировал с тенями, обрамляющими чёткие линии живота. Каждое движение Элиаса обнажало его силу. Мягкие потоки света обрисовывали рельефные кубики пресса, приглашая рассмотреть его до мельчайших деталей.

В голову Валери ударило жаром. Механизмы воображения внезапно активизировались, создавая образы, от которых по коже пробегали мурашки. Полуобнажённый Элиас провоцировал в её сознании бурю неприличных мыслей, что заставляло Валери смущённо отворачивать взгляд.

Какого хрена он вытворяет?

— Держи, — парень протянул Вэл ещё тёплый предмет одежды.

— Пока мы дойдём она тоже промокнет, а ты замерзнёшь, так что надень обратно, — заворчала Вэл.

— А кто сказал, что ты пойдёшь своими ногами?

Элиас одномоментно оказался рядом и подхватил её на руки.

— Ты что удумал?!

— Так будет быстрее. Растяни рубашку над головой, мы выходим.

Валери решила не сопротивляться. Белое полотно укрывало их от дождя, но оно не могло скрыть тревогу, зреющую внутри. Вэл чувствовала, как горячая грудь прижимает к себе всё сильнее, и это вызывало противоречивые эмоции. С одной стороны, его сила и уверенность манили Валери, но с другой — инстинкты кричали о настороженности.

Почему он так настойчиво пытается заботиться? Что скрывается за его безвозмездной помощью и поддержкой?

Каждый раз, когда Элиас смотрел на неё, Валери чувствовала, как взгляд золотых глаз просвечивает её насквозь. Она смутно осознавала, что стоит перед выбором: довериться Элиасу и поддаться тем тёплым эмоциям, которые пытались пробиться наружу, или остаться настороже и защитить своё сердце от возможного разочарования.

Но пока дождь продолжал ронять тяжёлые капли, а их импровизированное укрытие становилось всё более влажным, в сознании вновь и вновь всплывал вопрос: *могу ли я доверять ему?*

Элиас передвигался очень быстро. Тряска от широких и торопливых шагов в сочетании с действием саке укачивали Вэл. Руки потяжелели и больше не желали держать растянутую над головой мокрую рубашку.

Внутреннее напряжение, с которым она боролась, постепенно унималось, и конечности сами по себе начали склоняться вниз, позволяя ткани упасть. Валери почувствовала, как накатывает усталость, и резкое желание расслабиться заполнило её тело. Где-то глубоко внутри ещё оставались тревоги и недоверие к Элиасу, но они начали растворяться в лёгком полусне, который накрывал волной. В этом единении с приближающейся дрёмой, мысли о том, что её окружает, казались далёкими и незначительными. Валери и не заметила, как её голова легла на крепкое плечо Элиаса, а веки стали тяжёлыми, как свинец. Вэл забыла о своих страхах, позволяя бессознательному брать над собой верх.

— Валери?

— Спать хочется…

— Тем лучше. Спи.

Эти слова дали ей разрешение освободиться от тревог и окунуться в негу сновидений. Тяжесть её мыслей продолжала исчезать. Дыхание стало ровнее, а сердце постепенно успокаивалось. Вэл прислонилась ещё ближе к горячей груди Элиаса и позволила себе забыться.

Они уже приближался к гостинице, и Элиас ускорил свой шаг, торопясь под навес.

Распахнув дверь рёкана, они миновали холл, где всего пару часов назад оживлённо обсуждали события вокруг Лэстера Рида, и теперь поднимались по скрипучей деревянной лестнице на второй этаж.

Номер 104.

Осторожно приоткрывая раздвижную ставню, Элиас проскользнул в комнату, стараясь не разбудить Вэл. Её лицо было расслабленным в свете вечернего освещения. Он придерживал её голову, чтобы не потревожить, и плавно опустил тело на футон.

Руки Валери всё ещё сжимали мокрую рубашку. Элиас предпринял попытку аккуратно забрать предмет одежды, но она не увенчалась успехом.

Вэл приоткрыла сонные глаза.

— Элиас… посиди со мной немного, — прошептала она.

— Мне нужно возвращаться к Имоджен и Ниму.

— Пожалуйста…

Почему же Аластор послушно присел на край футона? Наверное, по той же самой причине, по которой Валери позволила ему взять себя на руки и прижать к оголённому крепкому телу. Он выдохнул, чувствуя, как напряжение в плечах постепенно уходит, и посмотрел на Валери.

Её лицо освещалось мягким светом лампы, и, как ни странно, именно в этот момент он увидел в ней не только уязвимость, но и истинную силу. Она доверяла ему, и это доверие было очень храбрым шагом.

— Валери, тебе лучше поспать.

— Не могу. Как только засыпаю, в голове возникает голос и лицо матери. Она больше не узнаёт меня. Словно выбросила единственную дочь из своей жизни…

— Что случилось с твоей матерью?

— Она больна. Это всё из-за моего отца, ненавижу его!

Вэл снова впилась ногтями в мягкие ладони. Элиас заметил этот жест насилия в сторону нежных рук Валери и ловко обхватил тонкие запястья, не давая наносить новые раны.

— Если виноват отец, почему делаешь больно себе, а не ему?

— Ему невозможно сделать больно…

— Хочешь поспорить? — усмехнулся Элиас.

— Дурак!

Валери схватила подушку и метко запустила прямо ему в голову.

Демон, обладая молниеносной реакцией, перехватил пуховое орудие и, с самодовольной улыбкой, отбросил его в сторону. В одно мгновение он сократил расстояние между ними.

— Нравится вымещать на мне злость, Валери? Приятно выпускать такие эмоции? — прошептал он, слегка касаясь губами её уха.

Вэл уткнулась носом в мускулистое оголённое плечо.

Элиас пах свежестью мистралей, с лёгкими нотами влажного, древесного ветивера, словно на его теле отразились ароматы северных ветров и душистых просторов полей. Этот запах окутывал её вуалью, разгоняя по телу жар.

— Молчишь? — дразнил демон, обдавая кожу девушки горячим дыханием.

Валери положила кулак на твёрдую грудь Элиаса, останавливая напор. В голове снова возник образ златоглазого брюнета на алом маковом поле.

Она вдруг вспомнила, как позволяла себе касаться его тела во сне, повторяя пальцами очертания мышц. Она вспомнила, как их взгляды пересекались, как каждый жест будоражил её тело и сознание… Воспоминания, наполненные опасным влечением, накрыли Валери с головой. Она попыталась притянуть себя обратно к настоящему, но манящие образы продолжали щекотать воображение. Вэл разжала кулак и прикоснулась к бархатистой коже раскрытой ладонью. Её пальцы скользнули по гладкой, словно отполированной солнцем и луной поверхности, оставляя за собой лёгкую прохладу.

Валери подняла затуманенный взгляд на безмятежное лицо Элиаса. Тот был готов отпустить всё, что его сдерживало, но из последних сил продолжал сидеть неподвижно. Её запястье робко опускалось всё ниже, проводя мягкими подушечками по кубикам пресса, осторожно поглаживая крепкий торс.

Живот Аластора резко напрягся, а грудь стала вздыматься чаще. Его тело больше не могло мириться с этой близостью. Демон шумно выдохнул, и в момент, когда всё чуть не оказалось на грани взрыва, перехватил ладонь Вэл и отвёл её руку в сторону.

— И что же ты делаешь? — хриплым голосом спросил Элиас. — Чего хочешь добиться?

— Тебе не нравится?

— А тебе нравится? — шептал он. — Валери, не играй со мной в эти игры. Меня не победить, потому что я уже стою на финише.

Элиас отстранился, проведя носом по её щеке и вдохнув дурманящий аромат кожи.

Мне нужно уходить. Иначе будет хуже. Что-то сильно влияет на меня… Я не могу сопротивляться.

— Но ты ведь играешь… Забудь. Мне нужно поспать…, — Вэл залезла под одеяло и демонстративно отвернулась. — Погаси свет и закрой за собой дверь.

Аластор приглушил свет ночника, забрал с футона свою рубашку и принялся натягивать на себя промокшую ткань. В каждом его жесте пересекались стыд и осознание того, что он разрешил себе лишнего. Упругие мышцы рук напряжённо двигались, а взгляд оставался сосредоточенным, пытаясь восстановить контроль над ситуацией после момента слабости.

Что я творю?! Возьми же себя в руки, Аластор! То, что я испытываю, не больше чем морок. Демоническое обворожение…

Он взглянул на сопящую Валери.

Заснула? Так быстро? Тем лучше. Я должен попробовать…

Некогда золотистые радужки глаз демона вспыхнули красным огнём, и в раскрытой ладони созрел сгусток тёмной энергии, готовый отправиться прямиком в спящую Вэл.

Ты демон, Аластор. Только цель имеет значение… И ничего больше.

Он решительно нахмурился и сделал характерное движение ладонью. Светящийся шар смертоносным облаком устремился к мирно покоившейся Вэл, с треском пронзая пространство.

Ну же, защищайся!

Аластор не отрывал взор от её фигуры. Что-то внутри него кричало о немедленных действиях, но он был вынужден наблюдать. Он знал, что всё зависело от Валери. Демон, притаившись в тени комнаты, смотрел на приближающееся столкновение. Обостряя свои чувства, он старался уловить признаки активности в ауре Вэл, предвкушая, как её истинная сущность, наконец, выйдет на поверхность. Но несмотря на надвигающуюся угрозу, Валери оставалась неподвижной.

Чёрт, чего ты медлишь?! Валери, покажи себя или умрёшь!

Сгусток тёмной энергии скоро достиг своей цели. Рывок! Удар… Глухой звук падающего на пол тела пробежался по стенам комнаты. Воздух вышибло из лёгких. Тусклый свет окончательно погас, всё вокруг погрузилось в тишину.

На татами распласталось тело Аластор. Демон принял удар на себя.

Он не мог убить себя своей же энергией, но если бы это была Валери — она, бесспорно, уже была бы мертва.

Его грудь тяжело вздымалась. Каждый вздох причинял ужасную боль, словно острые иглы прокалывали лёгкие насквозь.

Я едва не убил её. Я, мать твою, чуть не убил её!

Он до скрипа сжал зубы. Чувство гнева стремительно расползалось внутри, оставляя ядовитый осадок. Аластор злился на себя за невероятно глупую ошибку. Он с трудом приподнялся на локтях.

Валери же крепко спала. Её брови напрягались во сне и выглядели тревожно.

Подрагивающие веки были так близко к лицу Аластора, что он мог легко коснуться её лба кончиком носа. Но демон просто смотрел. Горячее дыхание вырывалось из стиснутых зубов. Тело покрылось испариной. В сердце витала непонятная смесь заботы и страха за ту, кто спала рядом. Внутренний конфликт раздирал его изнутри, но Аластор не понимал, как с этим справляться. Слегка пошатываясь, он осторожно вышел из комнаты, оставив позади спокойное дыхание Валери и её беспокойный сон.

Элиас уже поднимался по скользким от дождя деревянным ступеням кафе.

Гроза всё ещё терзала улицы своим присутствием, неутомимо рассекая небо вспышками молний и оглушая громом. Каждый раз, когда вспышка осветляла его лицо, в воздухе ощущался электрический заряд, усиливающий тревожные мысли о том, что он оставил позади. Элиас глубоко вдохнул, стараясь прогнать нарастающее чувство злости, и толкнул дверь.

Пройдя через длинную проходную он приближался к столику, где ждали обеспокоенные Имоджен и Нибрас.

Дженни, увидев Элиаса, который вернулся без Вэл, тут же вскочила с места. В её глазах смешивались тревога и растерянность.

— Где Валери?

— Я проводил её в номер. Вэл стало плохо, — холодно ответил Элиас.

— Она бы не ушла, не попрощавшись! Она не могла уйти… без меня.

— Я же сказал, ей стало плохо.

Имоджен не верила своим ушам. Она не узнавала подругу. На лице Дженни читались переживания и смятение. Глубокие складки тревоги теребили её лоб.

— Она пошла с тобой в номер? — нахмурилась Имоджен.

— Верно. Советую и вам расходиться, — отрезал Элиас.

— Обойдёмся без твоих советов. Ты что-то делал с ней?! Она была пьяна и расстроена! Что вы делали в номере?

Элиас ощутил, как нарастает напряжение между ними, и понимал, что каждое слово Имоджен могло углубить пропасть их недопонимания. Из последних сил, он старался сохранить спокойствие, несмотря на упрёки, звучавшие в её голосе.

— Имоджен, следи за языком. Мы просто разговаривали. Вэл была в плохом настроении. Она жалеет… о своём поступке, — произнося эти слова Элиас многозначительно посмотрел на Нибраса.

Дженни продолжала метаться.

— Разговаривали? Это всё? Почему ты не сказал, что у неё какие-то проблемы?

— Валери не хотела возвращаться. Я лишь сделал то, о чём она попросила.

— А если она убить себя попросит?! Ты видел её состояние! — Имоджен отвернулась, чувствуя, как её охватывает злость и беспокойство.

В голове Аластора эхом прозвучала сказанная Дженни фраза.

«А если она убить попросит?»

В золотых радужках сверкнул красный огонь.

Ей и просить не нужно. Я уже едва не убил её…

Он был готов разорвать себя на куски от гнева, охватившего его за эту грубую ошибку.

— Ним, нам пора, — сквозь зубы процедил демон гнева, — Имоджен, мы проводим тебя в рёкан, сама убедишься, что с Вэл всё в порядке.

— Поддерживаю! Дженни, не паникуй, мы же джентльмены, — добродушно улыбаясь произнёс Нибрас.

Она переплела руки на груди и сощурила глаза, будто сомневалась в правдивости сказанного, но в любом случае, ей было необходимо вернуться в гостиницу.

— Одолжи мне пиджак, Нибрас, — скомандовала Имоджен.

— Никаких проблем, миледи! Ты можешь забрать любой предмет моей одежды, — бархатисто прошептал Ним, отвлекая её на свой флирт.

Элиас закатил глаза и, бросив на столешницу несколько смятых денежных купюр, поспешил покинуть кафе, оставляя о чём-то спорящую парочку позади.

Демон гнева вышел на веранду. Пропитанный влагой воздух, подгоняемый сильными порывами ветра, ударил в ноздри. Из головы не выходила Валери, её образ постоянно мелькал в мыслях.

Она человек, но явно имеет что-то общее с тёмными… Иначе бы ей не удалось так сильно одурманить меня. Кто же ты? Чья ты подельница?

— Элиас, идём!

Нибрас держал над головой Имоджен широкий пиджак, помогая укрыться от ливня.

Компания вынырнула из-под дощатого навеса и быстрыми шагами похлюпала по лужам, спешно направляясь в сторону гостиницы.

— Вы ведь тоже… живёте в этом рёкане? — громко выкрикнула Дженни, пытаясь пробиться сквозь шум дождя.

— Ага… Хочешь в гости, красотка?

— Отвали, Ним! Тебе больше ничего не светит, — нахмурилась та.

— Эй, не злись на меня! Я же извинился… — Нибрас состроил грустную мордашку и театрально выкатил нижнюю губу вперёд.

Имоджен закатила глаза и ускорила шаг, выбираясь из-под тяжёлой ткани пиджака. Она позволила холодным каплям стекать по блондинистым волосам и касаться горячей кожи, вызывая мурашки. В мыслях отчего-то было неспокойно.

Почему же Вэл ничего не сказала? Она не могла оставить меня и уйти с ним… Хм, неужели он ей нравится?

Элиас, насквозь промокший, с задумчивым и в то же время холодным выражением лица, шагал по размытой дороге, не обращая внимания на бушующий ливень.

Внутри царил беспокойный шторм, и эта тревога отлично прослеживалась в его янтарных глазах.

Вскоре, сквозь непроглядную пелену дождя, проступили размытые огни гостиницы, а через несколько десятков футов, промокшие кроссовки Имоджен коснулись дощатых ступеней веранды рёкана, и она сделала глубокий вдох, радуясь обретённой защите от ненастья.

— Дальше я сама. Хочу навестить Валери, — Дженни помахалла рукой и скрылась внутри помещения.

Нибрас с аристократической грацией опустил свои изящные пальцы на напряжённое плечо Элиаса, в попытке привлечь его внимание.

— Аластор, она жива? Или нам стоит смываться отсюда прямо сейчас?

— Дьявол, конечно, она жива! Я уже рассказал всё как было.

— Она попросила отвести её в номер? Тебя?

— Что-то смущает?

— Смущает то, что она на дух тебя не переносит… Это ведь так?

— Да, Нибрас, это так.

— Почему у меня ощущение, что ты лжёшь? — демон веселья вплотную приблизился к Аластору, — о чём говорила Имоджен, когда рассказывала мне о ваших с Валери «переглядках»? Что ты задумал?

Нибрас недоверчиво щурился. Демоническое чутьё не обманывало его, и Ним понимал, что за происходящим скрывается нечто большее.

Аластор грубо толкнул его в грудь, вынуждая отдалиться, но в тот же миг сам сделал шаг навстречу.

— Слушай меня внимательно. Если ты не способен на что-то большее, чем обворожить и облапать земную девушку, то это явно не моя проблема! — Аластор продолжал угрожающе приближаться. — Мне плевать, что сказала тебе Имоджен, я узнал нечто очень важное.

— Так поделись же! — прорычал Ним.

— Валери — человек.

— Ты уверен в этом?

Аластор утвердительно кивнул.

— Я попытался убить её во сне. Хотел вытащить наружу инстинкт самосохранения, но она даже не шелохнулась…

— Но как… как тогда она выжила? Ты говоришь, что она человек…

— Я принял удар на себя.

На лице Нибраса сменилось несколько эмоций разом. Нетипичное поведение Аластора сбивало с толку.

— Ты уверен, что она ничего не видела?! Это очень опрометчиво!

Нибрас схватил демона гнева за край рубашки, но Аластор одним движением смахнул его руку, стискивая зубы.

— Уверен. Лучше подумай о том, что связывает её с демонами! — рявкнул он.

Нибрас задумчиво почесал затылок и шумно выдохнул.

— Мы проследим за ней. Но в этот раз — незаметно, понял? Не приближайся к ней, наблюдай со стороны.

— Займусь этим завтра.

Аластор направился в рёкан. Он оглянулся через плечо на всё ещё шокированного Нима, который стоял на улице, застывший в неподвижности.

Нибрас не поймёт меня. Я не скажу ему о… о чём? О своей слабости? Нет. Здесь не о чем говорить.

Дождь продолжал стучать по крыше рёкана, заполняя пространство ощущением безмолвного ожидания. Всё только начинается.

Глава 9

Мир с трудом просыпался от ночного сна. Тёмные облака свисали низко над горизонтом, как тяжёлое одеяло, укрывающее землю от солнечных лучей. Ветер шептал сквозь деревья и нёс с собой запах свежести и влаги, предвещая очередной дождь. Небо цветом напоминало олово, создавая редкие проблески света, пробивающиеся сквозь тучи.

На улицах царила тишина, прерываемая только шагами редких прохожих, торопящихся укрыться от предстоящей непогоды. В стенах рёкана невидимые жильцы спускались на завтрак, а в воздухе витал аромат чая и рисовых булочек.

Валери открыла глаза.

Голова болит… Фу, на мне вчерашняя одежда…

Она огляделась по сторонам, постепенно приходя в себя. Внезапно руки что-то коснулось, и Вэл перевела взгляд на левую часть футона. Под одеялом, накрывшись с головой, кто-то был.

Элиас? Он… остался на ночь?

Валери вспомнила вчерашний вечер: спасение её «шкуры» от стыда, крепкие мужские руки и горячее тело, свежий аромат кожи…

О чём это ты думаешь, Валери Аллен-Уайт?! Ты была пьяна, прекращай.

Вэл нахмурилась и осторожно стянула одеяло со спящего рядом человека. По подушке раскинулись кудрявые светлые волосы.

— Чёрт, Имоджен! Ты что тут делаешь?

Дженни разлепила глаза.

— Валери… как ты? Я волновалась и решила остаться с тобой. Элиас напугал меня…

— Элиас? Что он сказал?

Имоджен приподнялась на локтях, вопросительно смотря на подругу.

— С каких пор тебя волнует этот тип? Ты же сама говорила, что он маньяк.

— Забудь. Он просто помог мне, вот и всё.

Валери вдруг осознала, что так и не извинилась перед Имоджен. Чувство вины снова загрызло изнутри и сжало сердце тонкими склизкими щупальцами.

— Дженни, прости меня… Я не должна была целоваться с ним. Не знаю, как так вышло…

— Зато я знаю, — она уселась напротив и заглянула в глаза Вэл. — Я же видела, как ты смотришь на Элиаса. Просто будь со мной честной, прошу!

Имоджен обхватила вспотевшие ладони Валери и посерьёзнела.

— Он тебе нравится?

— Я… не знаю, — промямлила Вэл, — Но он точно вызывает во мне странные чувства… я сомневаюсь, что это нормально.

— Симпатия — это нормально! Ты просто не привыкла испытывать что-то, кроме недовольства, — улыбнулась Дженни.

— Я не хочу говорить об этом сейчас… Ты не обижаешься?

— Конечно же, нет! Тем более этот Ним — полный придурок! — Имоджен поднялась с футона и поковыляла к выходу из номера. — Встретимся на завтраке, хорошо?

Валери кивнула.

Когда Имоджен исчезла за дверью, Вэл стремительно вскочила с матраса и бросилась к небольшому рабочему столику, стоя́щему в углу комнаты. Выдвинув ящик, она с надеждой обвела взглядом его содержимое в поисках золотого талисмана.

На месте!

Валери облегчённо выдохнула. Пальцы уже вертели артефакт, найденный несколько дней назад. В ладонях разливалось приятное тепло.

И что же мне с тобой делать?

В голубых глазах отражались золотые блики таинственной вещицы. Валери отложила вещицу и быстро собрала волосы в высокий хвост.

Она натянула на себя мягкую белую футболку, принадлежавшую её матери в здоровые годы жизни, и наспех влезла в короткие джинсовые шорты.

Вэл любила носить мамины вещи. Они напоминали ей о том времени, когда Кэтрин была в здравом рассудке, а семья была полноценной. Такие моменты позволяли Валери ощутить связь с утраченным прошлым, когда смех заполнял дом, а разговоры за ужином были полны надежд и мечтаний. Ностальгия облеклась в мягкую ткань, и каждое прикосновение к одежде пробуждало не только воспоминания, но и попытки сохранить эту связь, несмотря на победившую пустоту.

Запихнув золотой предмет в карман, она покинула номер.

Погода не располагала к завтраку на улице, но Валери, оказавшись на веранде, не хотела возвращаться в душное помещение. Тонкий запах мокрой земли ощущался даже на расстоянии. Влажная прохлада касалась кожи, вызывая приятное чувство бодрости. Слегка шевелящиеся листья бамбука создавали мелодичный шорох.

Лицо приятно обдувал ещё не сильно разошедшийся северный ветер, и Валери глубоко вдохнула свежий воздух.

Почему мне так грустно? Что со мной происходит?

— Вот ты где, а я искала тебя внутри, — раздался голос Имоджен.

— Давай останемся здесь? Тут очень… спокойно, — отрешённо ответила Вэл.

— Всё, что хочешь! Я принесу нам еду и кофе.

Вэл смахнула с деревянной столешницы капли дождя и устроилась на мягком влажноватом сиденье. В тишине, нарушаемой лишь редкими каплями, падающими с крыши, её мысли бродили между прошлым и настоящим. Она нервно теребила край футболки.

Как там мама? Всё ли в порядке? А отец… как давно он навещал её? Последний раз был два года назад… плевать, что он оплачивает содержание и лечение, он обязан смотреть на неё, видеть её лицо! Трус. Ненавижу… Нет. Пусть даже не приближается к ней!

Тёмный гнев заполнял сердце, и Валери вспомнила вечерний разговор с Элиасом.

«*Отцу невозможно сделать больно*»

«Хочешь поспорить?»

Смеющиеся золотые глаза были готовы доказать свою правоту.

А если хочу? Что же ты сделаешь, Элиас? Сломаешь ему пальцы и рёбра, как Лэстеру Риду?

Вэл горько усмехнулась своим мыслям.

— Яства поданы! — подошедшая Имоджен опустила на стол грузный поднос. — Рис, омлет, рыба, курица и сладкое… Я взяла всё!

— Спасибо, Дженни.

В воздухе витал терпкий аромат свежесваренного кофе, который согревал, как и тёплый зелёный чай, создавая атмосферу уюта среди этого пасмурного серого утра.

Не дождавшись, пока чай немного остынет, Имоджен решительно поднесла чашку к губам и громко отхлебнула горячий напиток. Её лицо тут же застыло в гримасе: от остроты жара глаза расширились, а губы непроизвольно скривились. Она быстро отпустила чашку и, задыхаясь, начала размахивать руками, пытаясь унять пылающую волну во рту.

— Тьфу! — Дженни машинально выплюнула остатки горячего чая, прямо себе на колени. — Ай-ай-ай! Чёрт!

Вэл, которая наблюдала за всей этой сценой, не удержалась от смеха.

Раскрасневшаяся подруга с недовольной улыбкой посмотрела на неё и с притворной серьёзностью произнесла: — Никогда не теряй бдительность, когда имеешь дело с горячими напитками… или горячими парнями!

Они рассмеялись во весь голос, и даже моросивший по крыше дождь стал казаться менее мрачным. Валери подала бумажные салфетки, чтобы Имоджен смогла вытереть липкие бёдра.

— Тебе помочь?

— Нет, я сама, это ерунда, — Дженни принялась старательно примакивать покрасневшую кожу. — Утром я встретилась с Сандрой, наша группа собирается поиграть в настольные игры в холле после завтрака, хочешь пойти?

Сандра?! Ну уж нет…

— Нет, Дженни, я не пойду, но ты можешь идти без меня! — ободряюще акцентировала Вэл. — Я хочу принять ванну. Может быть, присоединюсь к вам позднее.

— Уверена?

— Конечно, иди, я хочу отдохнуть, — наигранно улыбаясь ответила Вэл, запихивая в рот сладкий десерт.

— Мне тоже оставь!

Время близилось к полудню. Дождь прогнал с веранды и окрестностей весь народ, пропагандируя остаться в уютном номере или кафе, за чашкой чего-то горячего.

Валери попрощалась с Имоджен и уже направлялась обратно в рёкан, как вдруг…

— Помогите! Кто-нибудь! — раздался мужской голос.

Вэл удивлённо обернулась на звук.

Хм? Никого…

— Мы здесь, прошу, нам нужна помощь!

Она сделала несколько шагов в сторону сакурового сада. Из-за тонких ветвей показался низкий юноша. Валери уже встречала его ранее; он был одним из тех, кто подсел к ним в машину на раскопках. Участник соседней экспедиционной группы.

— Что случилось? — настороженно спросила Вэл.

— Там мой друг, он сильно поранил ногу… Ему нужна помощь! В ней что-то застряло…, — взволнованно кричал парень, активно жестикулируя.

— Я позову профессора Коллинза, хорошо?

Вэл уже развернулась в сторону гостиницы, но её запястье было перехвачено.

— Прошу, помоги мне хотя бы поднять его! А дальше я сам. Это близко, — не унимался тот. — Он пьян, и ему не нужны проблемы… Если преподаватель увидит его в таком состоянии, его отстранят от экспедиции.

— Как ты себе это представляешь?! Глаза разуй, я ниже тебя на голову! А там, вероятно, твой дружок бугай, — нахмурилась Валери. — Я с места его не сдвину!

Глаза паренька внезапно потемнели, и он взглянул на неё исподлобья. Тонкие губы растянулись в презрительной ухмылке.

— Если не поможешь, я пойду в полицию и расскажу, что это твой хмурый приятель избил Лэстера Рида до полусмерти.

— Откуда ты… Кто ты, мать твою, такой?

— Меня зовут Ксафан. Так ты идёшь? Секрет за секрет, — Ксафан положил указательный палец на свои губы, изображая жест молчания.

Во что я вляпалась? Одному Богу известно. Но Элиас не должен снова решать возникшие из-за меня проблемы… Надеюсь, я быстро справлюсь.

— Показывай, куда идти, — буркнула Вэл, ощущая, как растёт раздражение.

— Я знал, что мы договоримся! — улыбнулся юноша. — За садом есть небольшой перелесок, мой друг там.

Ксафан спешно зашагал вглубь сада, бегло оглядываясь по сторонам. Валери неохотно последовала за ним, чувствуя, как ей не нравится эта затея.

— Откуда ты знаешь про… Лэстера? — снова спросила Валери.

— Знаешь, есть такая японская пословица: «сгоняй мух со своей головы».

— И что это значит? — Вэл сплела руки на груди, покорно шагая за Ксафаном.

— Это значит, следи за своими делами и не задавай лишних вопросов, — грубо ответил тот.

Они пересекли сад и Валери заметила, как смена атмосферы вокруг стала физически ощутимой. Ксафан всё глубже заводил её в лесистую местность.

— Долго идти?

Парень молча прошёл ещё несколько футов и, наконец, вышел на небольшую поляну, окружённую высокими деревьями. Уголки его губ до сих пор расплывались в ухмылке, что вызывало нарастающую тревогу.

— Вот мы и пришли, — сказал Ксафан, обводя взглядом пространство вокруг.

Валери уже догадывалась, что происходит что-то неладное, но всё же спросила:

— Где твой друг?

Ксафан весело улыбнулся.

— Он прямо здесь, обернись же!

Она резко развернулась. За спиной стоял высокий блондинистый мужчина. Вэл узнала и его. Он также ехал с её группой в автомобиле во время начавшейся бури.

Она опустила взгляд вниз, рассматривая штанины парня.

— С ногами всё в полном порядке…

— Как видишь…

Теперь Валери прекрасно понимала, что позвали её не для оказания первой помощи.

Кто они такие и что им нужно? Друзья Лэстера Рида? Очень вряд ли… Проплаченные вышибалы? Не похожи. А если это…

Валери испуганно схватилась за свой карман, нащупывая там золотой округлый предмет.

За ним пришли? Думают, я украла эту штуку?

Справа что-то зашуршало. Из-за небольшого кустарника вышли ещё двое мужчин. По спине пробежал холодок, а в воздухе повисло ощущение прямой угрозы.

Это они сбили меня с ног вчера днём… Какого хрена?

Четверо парней окружили Вэл. Их лица светились самодовольством. В глазах сверкала агрессия. Валери почувствовала, как паника охватывает тело. Мысли начинали путаться, но она старалась сохранять спокойствие и начинала искать путь к побегу, оглядываясь вокруг в поисках возможного укрытия или помощи.

— Нет-нет, даже не думай, — зеленоглазый парень подошёл вплотную к Валери, заставляя её пятиться назад. — Чтобы уйти отсюда, нужно ответить только на один вопрос, красотка.

— Где Вин? — прозвучал голос Ксафана.

— Что? Вы ошиблись…, — промямлила Валери, но тут же была перебита высоким блондином.

— Это вряд ли. От тебя за версту разит его запахом. И запахом твоего тёмного дружка, — парень угрожающе навис над Вэл. — Я спрошу ещё раз. Где Вин?

— Да кто такой этот ваш Вин?! Я не знаю, клянусь…

— Вин — демон обмана и разрушений, — ответил Ксафан. — Не так давно он сбежал из Преисподней и скрылся на земле. Последний раз его видели здесь, и по неудачному для тебя совпадению — от тебя сильно несёт его тёмной энергией.

— Вы что, сектанты?! Или вы под чем-то, да?

Блондин сурово взглянул на неё, а после разразился истеричным смехом. Вэл почувствовала, как по телу пробежала волна холодного ужаса. Парень продолжал смеяться, и в момент,

когда даже его компаньоны начали присоединяться к этому безумному хору, он вдруг резко замолчал.

— Ксафан, заканчивай этот спектакль, — он сделал короткий кивок в сторону Вэл, уступая ему дорогу.

Низкий коренастый мужчина ответно кивнул и вышел вперёд.

— Что вы собираетесь сделать со мной? Вас всех посадят, я здесь со своей группой, меня будут искать…

Но её слова были пропущены мимо ушей.

Ксафан раскрыл ладонь, образовывая сгусток ярко-синей энергии. Шар парил в воздухе, испуская лёгкий свет, вокруг которого клубились искры.

Валери застыла на месте. Она не могла поверить своим глазам.

Что это за фокусы? Это сон? Мне это снится?

Разум пытался осмыслить происходящее, но вместо этого заполнялся лишь хаотичными вопросами и тревожными предчувствиями.

Нет, Валери ты не спишь. Сейчас необходимо выжить.

Она резко выпрямилась и нахмурилась. Несмотря на то что страх сковывал дыхание, увиденное зрелище послужило катализатором для мощного выброса адреналина в кровь. С каждой секундой её страх начал перерастать в решительность. Валери по-прежнему ощущала зудящий комок в желудке, но сейчас это чувство стало побуждением к действию.

— Я буду сопротивляться до последнего…

Ксафан рассмеялся.

— Мне жаль тебя расстраивать, но, кажется, ты не вывезешь…

— Эй, Ксафан! А что же насчёт меня? Я вывезу? — Элиас спокойно вышел на поляну.

В груди Вэл защемило.

— Элиас, не надо, уходи! Позови на помощь! Они… они не люди…

Осознание вдруг ударило под дых.

Стоп… «Ксафан»? Они знакомы?

Губы низкого парня расползлись ехидной в улыбке.

— Аластор… Давно не виделись. Как твои дела?

Валери не понимала, что происходит.

Аластор? Почему он так назвал его?

Но Элиас даже не посмотрел на неё.

— Она не знает ничего о Вине, как и о нас. А ты, хренов умник, только что раскрылся перед человеком.

Показалось, что Ксафан замешкался, и по его бледному лицу пробежала тень сомнения, но паренёк быстро вернул прежнее выражение.

— Меня не волнует, кто она, Аластор. Если она не знает о Вине, то больше нам не нужна, — Ксафан поманил пальцем одного из парней. — Кайм, закончи с ней.

Голубоглазый мужчина вышел из-за спины Ксафана.

Элиас преградил ему дорогу, закрывая шокированную Валери спиной.

— Её никто не тронет. Возвращайтесь в Преисподнюю, поиски Вина поручены не вам.

— Ты, верно, не понял, это решение не подлежит обсуждениям. Она человек, от которого за версту несёт демонами, а ты по каким-то причинам вечно трёшься рядом, — Ксафан приблизился к Аластору. — Она в любом случае представляет угрозу, заводя такую сомнительную дружбу.

Аластор стиснул зубы и слегка наклонил голову вниз, выглядывая исподлобья, как хищник, готовящийся к нападению. В его ладони образовался горячий красный шар, пульсирующий светом. Золотые радужки глаз побагровели.

Валери же была не в силах отвести взгляд от этого зрелища. Сердце выпрыгивало наружу, а к горлу подступила тошнота.

Как это возможно? Кто он такой?

— Нет, Ксафан, это ты не понял. Её никто не тронет.

Четыре фигуры одномоментно обступили демона гнева. Их глаза сверкали красным огнём, а губы скривились в жутких улыбках.

Аластор молниеносно развернулся и отправил заряд красной энергии в сторону приближающегося Кайма. Яркий искрящийся шар с визгом пронзил воздух.

Удар! Мощная волна энергии отбросила демона на сотни футов. Кайм вспахал влажную землю своим тяжёлым телом. Остальные тут же ринулись в атаку.

Рывок!

Аластор увернулся от первого удара. Он провёл ногой по земле, подсекая одного из нападающих.

Блондин зашипел от ярости и боли, но Аластор уже успел оттолкнуться от земли и вернуться на свою позицию, ограждая Вэл.

— Готов пойти против своих, Аластор? — усмехнулся Ксафан.

— В Аду нет «своих», тебе ли не знать об этом?

— Жаль. Убивать тебя не входило в наши планы, но раз ты настаиваешь…

Ксафан внезапно запустил в него сгусток синей энергии, заставив потерять равновесие. Ледяной холод пригвоздил Аластора к земле и вышиб воздух из лёгких.

— Элиас! — испуганно вскрикнула Вэл.

— Любишь японские поговорки, Ксафан? — улыбнулся Аластор, вытирая струйку крови с губ, — вот тебе ещё одна: выступающий из ряда кол — обязательно вобьют. Знай своё место, ничтожество!

С его ладони сорвался яркий огненный шар.

Удар! Ксафан вскрикнул, и исчез в клубах чёрной пыли. Энергия отбросила его тело в соседнее дерево, разрушив широкий ствол до основания. Туловище Ксафана оказалось придавлено тяжёлой древесиной. Изломанная коряга вырывала из живота кровавые внутренности.

Аластор взглянул на оставшихся троих. Некогда золотые глаза горели решимостью, а руки сжимали мощные энергетические струи, готовые выпустить ярость на противников.

Он метнулся вперёд. Тёмная энергия разразилась ударом молнии, рассекая воздух, и нашла цель в теле одного из демонов. Кровь брызнула из шеи Кайма, окрашивая землю в яркие алые пятна.

Аластор не останавливался. Он бросался в атаку вновь и вновь, как ураган, сметающий всё на своём пути. Каждый его рывок завораживал своей жестокостью, каждый удар и каждое движение исходило из глубин бушующего внутри вулкана.

— Уходите! Возвращайтесь обратно, — хрипел придавленный деревом Ксафан, командуя остальным.

Поляна вдруг озарилась сиянием трёх ярких вспышек, похожих на шаровые молнии. Пространство с треском разорвало, а в воздухе появилась дыра. Яркий свет вырвался наружу, и Валери отвернулась, прикрывая глаза.

Лес снова наполнился тишиной.

Аластор огляделся вокруг. Он бросил косой быстрый взгляд на Вэл, убеждаясь, что она невредима, и направился в сторону расположенного Ксафана.

Тот изможденно хрипел, выпуская изо рта булькающие пузыри крови.

— Отпусти меня излечиться…, — процедил он.

Одним движением Аластор отшвырнул в сторону массивный ствол дерева, словно тот ничего не весил, освобождая Ксафана.

— Я отпускаю тебя, только по одной причине, — прошипел демон гнева. — Возвращайся в Преисподнюю и передай остальным, чтобы не мешали мне выполнять мою работу.

Ксафан не сказал ни слова. Собрав остатки своих сил, он растворился в яркой вспышке, оставив после себя бордовую лужу на влажной почве.

— Аластор? — робко произнесла Валери. — Что всё это означает… как это всё, чёрт возьми, возможно?

Прозрачные слезинки, скопившиеся в уголках глаз, потекли по щекам.

Аластор пересёк расстояние между ними, и неожиданно заключил Вэл в свои объятия.

Её руки сами собой обвили крепкий торс в ответ. Сердце забилось быстрее, смешиваясь с тревогой и облегчением. Запах его кожи был знакомым и успокаивающим. Вопреки всему, что происходило вокруг — он напоминал о защите.

— Никому не говори. Слышишь? Это опасно.

Он был как никогда серьёзен. Бледное лицо утратило привычные черты расслабленности.

— Но… кто же ты такой?

— Меня зовут Аластор. Я демон гнева и хаоса.

Глава 10

Валери нервно обхватила руками свои вспотевшие плечи.

Демоны? Что за чушь? Мне явно пора в дурку. Я точно сошла с ума, как моя мать… Всё вокруг лишь галлюцинация. Нет никакого Аластора или Элиаса, не было и других…

Тело дрожало. Виски пронзало острой болью, а мышцы свело от напряжения. Валери находилась в состоянии ступора, не в силах пошевелиться.

Я настолько сильно страдала и изводила себя, что разум, видимо, решил постебаться. Только нихрена это не смешно!

— Вэл? Посмотри на меня, — прозвучал голос Аластора. — Я понимаю, как это сложно осознать, но тебе придётся. Таких, как я — сотни тысяч. Так было и будет всегда.

Указательный палец Аластора настойчиво приподнял её подбородок, заставляя встретиться с золотистыми глазами.

— Посмотри же на меня.

Он неуверенно поглаживал прохладную кожу, едва затрагивая уголок дрожащих губ, затем притянул Валери ещё ближе. Крепкий торс соприкоснулся с талией Вэл, отчего демон немного поморщился, будто ему стало больно. Левая рука Аластора нестерпимо желала коснуться изгибов хрупкого тела, но вместо этого убрала прилипшие ко лбу пряди волос. Горячие пальцы продолжали очерчивать контур её лица, ненадолго задержавись на шее.

Он вдруг осёкся и нахмурился.

— Не молчи.

Но Валери не могла вымолвить ни слова.

Всё не по-настоящему… Я определённо больна.

Валери сбросила с лица горячую ладонь и сделала шаг назад. Отрешённые голубые глаза печально устремились в сырую почву.

Этот жест задел Элиаса. Да, именно Элиаса. На мгновение он словно перестал быть демоном. Чувства разочарования и разбитости сплелись в единое целое, накрывая его с головой.

Она человек и реагирует, как положено человеку. Кто бы мог подумать… но от неё продолжает нести демонической энергией. Как это возможно? Как же ты связана с Вином, Валери Аллен-Уайт?

Он вновь взглянул на неё.

— Больше не хочешь меня видеть? — голос Алатора впервые звучал беспокойно.

— Не хочу. Ты лишь плод моих фантазий. Игра воображения… Я тебя выдумала. И выдумала всё вокруг. Я больна, как моя мать.

— Думаешь, я ненастоящий?

— Конечно, ненастоящий! Чёрт, я сейчас разговариваю сама с собой! Ты не можешь быть реальным. Демонов не существует!

…по крайней мере за пределами моей головы.

Валери всё больше погружалась в темноту подсознания, упорно отказываясь принимать реальность.

— Забавно, настолько сбрендила, что выдумала себе идеального парня…

Аластор выпрямился, отчего стал казаться ещё выше.

— Считаешь меня идеальным?

Но она оставила вопрос без ответа.

— Мне нужна помощь. Мне нужен врач. Доктор Догман помог бы и мне…

Ты не сумасшедшая.

В доказательство Аластор сотворил крохотный огонёк пламени, который постепенно вырос в яркий сгусток и повис над его ладонью.

Несмотря на то что всё происходящее складывалось как нельзя кстати, и будь на месте Вэл любая другая девушка, Аластор бы и не подумал убеждать её в реальности происходящего. Наоборот, попытался бы свести с ума окончательно, ведь демонам нельзя раскрываться перед людьми, только если те не заключают сделку. Но теперь Валери занимала все его мысли. Изначальное желание найти Вина, быстро переросло в желание разгадать Вэл.

С каждой встречей Аластор задавался всё большим количеством вопросов. Интерес к человеческой девушке с довольно хмурой судьбой разгорался всё сильней. Она была как головоломка, японский кенкен, запутанная и многослойная, и Аластор пытался изложить её на базовые элементы. Её смех, страхи и мечты — всё это вторгалось в демоническое сознание, как нечто недоступное и желанное.

Любопытство Аластора растило корни, которые неуправляемо проникали глубоко в его нутро. Впервые за долгие годы существования, наполненного расправами и мрачными интригами, Аластор ощутил то, что не было знакомо демонам его типа. Он осознал, что внутри возникает нечто большее, чем привычная пустота или жажда власти. Это чувство было живым. Каждое мгновение, проведённое рядом с Вэл пронизывалось непередаваемым напряжением: он внимал её словам, изучал каждое движение и мимику и задумывался, как много можно о ней узнать. Аластор сам не заметил, как привязался к её сущности, к её внутреннему миру, которому демонические инстинкты явно противились.

Он, демон гнева и хаоса, чувствуя, как его охватывает невероятное желание находиться рядом, чуждое его природе, начал понимать: Вэл стала для него не просто задачей, а чем-то гораздо более значимым. Неведомо для себя самой, она всколыхнула в нём человеческое, и в жизни демона появилось нечто непривычное. Может, даже интересное?

Красный свет энергетического сгустка, созданного Аластором, отражался в стеклянно-голубых глазах Вэл, но на её лице не дрогнул ни единый мускул. Она довольно успешно убедила себя в том, что всё происходящее лишь игра больного воображения.

— Как мне вернуться? — озадаченно спросила Валери.

— Вернуться куда?

— В реальность, конечно же.

Аластор старался быть терпимым, но выходило паршиво. Кровь в жилах постепенно закипала. За все прожитые столетия, ему ни разу не приходилось убеждать кого-то в своём существовании. Абсурдность ситуации выводила из себя.

— У меня нет на это времени. Нам нужно к Нибрасу, здесь становится опаснее, — прыснул он.

— Нибрас тоже демон, да? И зачем я выдумала такого придурка…

Аластор ухмыльнулся, обхватывая тонкое запястье Вэл.

— Идём.

— Куда? Стой! Я не пойду! Мне лучше оставаться на месте, чтобы меня нашли…

— Кто? Новая партия адских отродий? Ты меня немного переоцениваешь.

— Нет, врачи…

Аластор резко остановился. В глазах загорелся красный огонь. Он тенью навис над Валери, прижав её спину к стволу дерева.

— Я бы очень хотел помочь тебе усвоить эту информацию, но не смогу, если ты продолжишь всё отрицать! — прошипел демон, обдавая мочку уха горячим дыханием.

Аластор до боли сжал обе её руки, занеся их над головой Вэл.

— Ай! Мне больно!

— Неужели? Я же всего лишь… выдумка? — он нахмурился, сильнее вдавливая Валери в твёрдую кору.

— Прекрати! Что ты делаешь?!

Грубая шершавая поверхность ствола впивалась в нежную кожу спины.

— Разве галлюцинация может сделать больно, Валери?

Свободной рукой Аластор с хрустом вырвал ветку дерева. Выдранный из ствола сук обнажал свою древесную текстуру, состоящую из тонких прожилок, похожих на оголённые нервы. На ветке ещё сохранились следы коры, но основная часть была гладкой и шероховатой. Острый конец импровизированного оружия выглядел угрожающе. Этот обломанный край был готов вонзиться в её мягкую кожу и напоминал о том, что даже самые хрупкие вещи могут быть опасными, когда они лишены своей целостности.

Аластор надавил на запястье Вэл острым наконечником.

— Всё ещё не веришь в демонов?

— Прекрати! Чёрт…

— Прекратить? Зачем же мне прекращать? Я спас тебе жизнь, открыл свою истинную сущность, тем самым нарушив запрет… и ради чего? Ради чего меня будут пытать в Аду, Валери?

— Пытать?

— Да, Валери, меня накажут. Не убьют, но накажут. Вступив в схватку в этом мире и раскрыв себя перед человеком — я нарушил строгий запрет и теперь, у меня только один вариант избежать этого…

Валери вдруг начала искренне переживать за свою «галлюцинацию».

— Что мне сделать? Скажи! Я готова помочь…

— Неужели? А умереть готова?

— Умереть…?

— Я должен буду забрать твою душу. Путём сделки… или свести тебя с ума.

— И что же… ты собираешься сделать это? — Валери бросила беглый взгляд на свои зажатые руки, в одну из которых всё ещё впивался острый конец сломанной ветки. — Если хочешь вскрыть мне вены и инициировать самоубийство, то…

— Дьявол, Вэл, ты с ума сошла?!

Глаза демона хаоса побагровели от гнева.

Аластор швырнул ветвь в сторону, освобождая запястья.

— Слушай меня внимательно, Валери…

Она раскрыла губы, желая ответить, но Аластор не дал ей этого сделать.

— Нет, не говори, а слушай. Я не собираюсь убивать тебя. Я хочу помочь, но ты должна делать то, что я скажу. Поняла?

— Но…

— Валери, ты меня поняла?

Вместо ответа она осторожно поднесла ладонь к бледному лицу Аластора и невесомо провела по острой скуле.

— Что ты делаешь?

— Ч-щ-щ, не шевелись всего пару секунд, ладно? — Валери положила вторую прохладную ладошку на его щёку.

Аластор замер, безмолвно подчиняясь неожиданному порыву.

Вэл коснулась его губ кончиком носа, слегка приоткрывая их.

Демон рвано выдохнул, как вдруг в рот проник острый женский язычок. Поцелуй. Влажный и долгожданный. Неуверенный, спрашивающий разрешения, но одновременно с этим, по-своему настойчивый. Та загадка, которую Аластору так сильно хотелось разгадать — загнала его в безвыходное положение. Её присутствие проводило красную линию, через его безразличное существование. Каждый взгляд и жест вызывали в нём невиданное прежде желание, которому демон противился изо всех сил.

Когда в последний раз его ласкала женская особа? Довольно давно. Аластор, в отличие от Нибраса, никогда не искал утешения в объятиях земных женщин. Его интересовали лишь

эмоции людей, их забавное поведение и привычки. Их красивый мир. Времяпрепровождение с Валери Аллен-Уайт изменило его, раздвинув границы понимания и больших желаний. Он не мог не замечать её, не ощущать её запах — сладкий и манящий, дурманящий его разум, оставляя проклятое послевкусие. Аластор желал съесть, поглотить Валери целиком и полностью, не оставить ни кусочка, сделать так, чтобы никто другой не смог прикоснуться к ней. Демон ощущал, как первородные инстинкты сущности тянут его вниз, но в этот раз он столкнулся с тягой более мощной, чем просто физическая жажда. Это было нечто неведомое, пронзающее каждую фибру его существования. Привязанность. Ужасная, безысходная привязанность, которая становилась всё более ощутимой. За такой короткий срок его душа не просто зацепилась за Валери, она потянулась к ней, жадно ища её тепло.

Энергия Вина, дурман или что-то иное — Аластор не мог разобраться в причинах изменений демонического сознания. Он не понимал, как человеку удалось стать частью его призрачного мира, насыщенного мраком, болью и адским пеклом. Но сухой факт оставался неоспоримым: он не хотел отпускать её.

Аластор немедля захватил губы Валери в ответ. Влажный язык настойчиво скользил по нёбу, вызывая волны возбуждения по всему телу. Мягкие губы безжалостно впивались, оставляя за собой пьянящий след.

В каждом касании ощущалась свирепая жажда, заставляющая сердце Вэл бешено колотиться и агрессивно желать большего.

— Пара секунд прошла, Валери, и поступила ты очень глупо…, — прохрипел Аластор.

Его голос звучал порывисто и низко. Непреодолимое желание и гнев переплетались в интонации, создавая ощущение опасности.

Крепкие ладони обвили её талию. Аластор прижал Валери к себе с такой силой, будто стремился слиться в единое целое и преодолеть всевозможные преграды.

Горячее дыхание вызвало волну мурашек, когда Аластор наклонился к её шее и укусил нежную плоть. Напористый язык исследовал каждый дюйм кожи, оставляя за собой влажные дорожки. Именно сейчас инстинкты Аластора кричали о том, что ему нужно больше.

Я не могу остановиться…

Валери ощутила, как ловкие пальцы забрались под футболку и побежали вниз по пояснице, обхватывая бёдра. Тихий и просящий стон сорвался с её уст.

Глаза демона вдруг потемнели, и он скользнул под футболку второй рукой, погружая горячую ладонь в изгибы её тела. Пальцы Аластора коснулись острых лопаток, притягивая Валери всё ближе.

Чувственная волна пробежала по прохладной коже. Аластор почувствовал затвердевшие соски, которые тёрлись о тонкую ткань одежды, и пробуждали желание перейти все границы. Он углубил поцелуй, не давая времени на передышку.

— Останови меня…

Его голос дрожал от подавляемого желания и внутренней борьбы.

— Но я не хочу, — отозвалась Вэл, настойчиво прильнув к мужскому телу.

— Валери, не надо, остановись, пока не стало поздно…

— Что-то не так?

— Я…

Неподалёку зашуршали листья. Аластор инстинктивно сменил положение и укрыл Валери своей спиной.

Из густых зарослей появились рыжие волосы, ярко выделяющиеся на фоне зелени.

— Сатана бы тебя побрал, Нибрас! Нельзя ко мне так подкрадываться, — рявкнул он. — Почему я не почувствовал твою энергию?

— Смею предположить, ты был сильно занят, — ухмыльнулся Нибрас, бросив на Валери хитрый взгляд. — Ты рассказал ей?

— Она всё знает.

— Эй, я, вообще-то здесь! И могу говорить за себя, — буркнула Вэл.

— Больше не считаешь меня выдумкой?

Валери покраснела и опустила взгляд под ноги.

Веду себя как идиотка!

— Нужно возвращаться в рёкан, вы идёте? Или оставить вас одних на подольше? — уголки губ Нибраса поползли вверх.

— Заткнись Ним, пока я не заставил тебя сожрать твой собственный язык! — прорычал Аластор. — Мы идём. Валери необходимо вернуться в гостиницу…

Аластор бесцеремонно взял её за руку и, спешно обогнав Нибраса, пошагал в нужную сторону.

— Если есть демоны… значит, есть и ангелы? И Бог?

— Бог вездесущ, его нельзя сравнить с нами…, — ответил Аластор. — Наш мир сильно отличается от того, как вы люди, его представляете.

— Ты расскажешь мне?

— Не сейчас.

— Почему вы с Нибрасом выглядите как люди? Все демоны так выглядят?

— Валери, я отвечу на твои вопросы позже. Ты в опасности, не забывай об этом.

— Но почему? Про кого они говорили? Вин… кто это? Что им от меня нужно?

Аластор резко остановился.

— Я надеялся, что это ты мне объяснишь.

— Я? Что ты имеешь в виду?

Аластор сощурил глаза и внимательнее посмотрел на удивлённую Валери, пытаясь уловить её мысли.

— Так ты сама не понимаешь… верно?

Не дождавшись ответа, он снова схватил Вэл за локоть и прибавил шаг.

Уже будучи на пороге рёкана, Аластор ускорился. Бегом они пересекли холл и деревянную лестницу.

— Постой же! — вскрикнула Вэл, стараясь вырваться из хватки. — Что происходит?

Буквально толкнув её в комнату, он с грохотом захлопнул раздвижную ставню.

— Ай! Что за адское отродье! Ты мне ногу прищемил!

В дверях, раздувая ноздри от злости, стоял забытый всеми Нибрас.

— Не надо было медлить, ситуация не терпит.

Ним порывисто вошёл в помещение и уселся на футон рядом с Вэл.

Золотые глаза ревностно сверкнули, но быстро потускнели и переключились на ничего не понимающую Валери.

— Они ищут Вина, демона обмана. По какой-то причине, от тебя сильно несёт его энергией. Ты что-то знаешь об этом?

— Демон обмана? Я даже не представляла о вашем существовании, до сегодняшнего дня!

Аластор задумчиво почесал подбородок.

— Может быть, вы с Имоджен дурачились? Играли с доской Уиджи или обращались к тёмным силам?

— А это работает? — удивилась Вэл.

— На любой зов рано или поздно откликнутся.

— Нет, ничего подобного мы не делали…

Аластор недовольно вздохнул, его терпение начинало иссякать. Он чувствовал подвох. Что-то здесь было не так. Аластор явно упускал важную деталь, и это «что-то» ускользало от него, словно песок сквозь пальцы.

Вдруг недоумение на его лице сменилось резким осознанием, и Аластор широко распахнул глаза. Он посмотрел на ошарашенную Валери.

— Тот золотой предмет! Нибрас, ты сказал, что видел у Вэл вещь из нашего мира. Где он?

Нибрас внезпано замялся.

— Я сказал? Ах да… я…

— Я нашла его в лесу. Подумала, что вещь ценная, вдруг удастся вернуть хозяину…

Валери ринулась к плетёной сумке, выворачивая её «внутренности» наизнанку. Вскоре из неё выскочила круглая блестящая вещица. Она покатилась по полу и, врезавшись в чёрный кожаный ботинок Аластора, с звенящим кручением, остановилась.

Демон гнева повертел золотой предмет в пальцах.

— Вот в чём дело… Да, хозяин у него есть. И он за ним придёт.

Нибрас неожиданно подал голос. Он явно был чем-то взволнован.

— Лучше отдай его мне… Валери необходимо избавиться от преследователей. Так ведь?

Аластор покачал головой.

— Нет, прямо к нам в руки Вин не сунется, он же не идиот… Забыл, с кем имеешь дело?

— Но…

— Вот как мы поступим…

Аластор, который всё это время стоял, опёршись о стену, присел рядом с Валери и заглянул ей в глаза.

— …оставим талисман у тебя, Вэл, а когда Вин заявится, будем готовы. Мы будем поблизости. Всегда.

— Я приманка?!

— Брось, ты была ей всё это время, а сейчас ты под нашей защитой. Верно, Ним?

Нибрас тихо кашлянул.

— Кхм… да, Вэл, не парься. Вряд ли наш чертёнок даст тебя в обиду, после того, что я увидел… Ай!

Резкий удар в грудь, и рыжеволосый демон уже был прижат к раздвижной двери.

— Ты ничего не видел, тебе ясно? Знаешь, что я сделаю с тобой, если об этом хоть кто-то узнает? — прорычал Аластор.

Валери стало некомфортно.

Он стесняется? Считает это несерьёзным? Чёрт, Вэл, какая ты дура! Конечно, это несерьёзно…

В груди болезненно кольнуло.

Почему я не могу влюбиться в нормального парня? Одни придурки или ещё чего не хватало, демоны… Стоп. Валери, о чём ты думаешь? Влюбиться? Ты влюбилась?

Нет-нет-нет.

Раздался грубый холодный голос.

— Вэл? Ты услышала? Ведёшь себя, как обычно, работаешь и держишь талисман при себе. Мы будем рядом, — пробурчал Аластор. — Советую не гулять лишний раз сегодня, оставайся в комнате и будь поближе к Имоджен.

— Дженни? Зачем подвергать её опасности?

— Зная твою подругу, кто кого ещё подвергает…

— Это не какая-то шутка!

— Валери, просто будьте осторожнее, мы рядом. Я не дам навредить тебе.

Аластор снова взглянул на неё и покинул комнату, вытолкнув Нибраса из помещения.

Дождь лил стеной, затопляя улицы и скрывая мир за непроглядной завесой. Густые капли стучали по стёклам, будто хотели сказать что-то важное, а порой и вовсе были похожи на шёпот, затерянный в шуме стихии.

Остаток дня Валери провела в постели, терзая себя тревожными мыслями.

Вода стекала по окнам, создавая иллюзию замкнутого мира, и она чувствовала, как её душа утопает в этом мареве мыслей.

Образ Аластора не покидал головы — его резкие черты лица, яркие глаза, наполненные напряжением и загадкой… Каждый момент, проведённый с ним, был одновременно сладостным и мучительным. Валери не могла не чувствовать это притяжение, это необъяснимое влечение, которое подталкивало к нему магнитом. Но вместе с тем, в сердце поселились неугомонные и жгучие сомнения.

«Он — демон», — шептала себе Вэл, и её разум повторял эту мысль снова и снова. Валери задумалась, не станет ли она очередной жертвой, оставшейся в его тени, когда Аластор решит развлечь себя кем-то более интересным. И снова вопрос: «могу ли я доверять ему?».

Противоречие терзало душу: желание любить и быть с ним рядом, и страх быть преданной, брошенной в куточке его тёмного мира, в то время как он будет пленять сердца других. Каждый новый взгляд Аластора, каждое его прикосновение ярко вспыхивало и давало надежду, но Вэл снова и снова сталкивалась с реальностью — в его мире она лишь гостья. И даже когда Валери думала, что, возможно, он не такой, скептицизм разъедал её уверенность.

Он просто использует меня как средство достижения своих целей.

Эти мысли цепью сжимали грудь. Валери сделала глубокий вдох. Слёзы хлынули из глаз, и она полностью потеряла контроль над собой. Тихое всхлипывание вскоре перешло в глухие рыдания. Валери прижала ладони к лицу, пытаясь заглушить свои чувства, но напряжение и страх вырывались наружу.

Постепенно веки становились тяжелее, а вздохи глубже. Напряжение в теле растворялось, как снег под весенними лучами. Плачь помогал ей справиться с эмоциями, но Валери не могла позволить себе такой роскоши, как слёзы, до сегодняшнего дня.

К чёрту отца! Я могу плакать! Я человек и могу плакать!

Ноги, долгое время сжимающиеся от стресса, начали расслабляться, и даже гнездящийся внутри страх стал понемногу отступать.

Валери сконцентрировалась на звуках дождя — они были, как колыбельная, которая убаюкивала её. Между стройными ритмами капель мысли начали расплываться.

Вэл попыталась сосредоточиться на чём-то хорошем, представляя спокойные луга и красочные цветы, но образы Аластора вновь прорывались.

И всё же даже эти мысли начали притупляться, сменяясь ощущением лёгкости. Вокруг становилось всё тише, и, наконец, Валери позволяя себе расстаться с тревогами, затихла в объятиях сна, крепко сжимая в ладони золотой талисман.

Туманное утро незаметно прокралось в номер, наполнив комнату мягким светом. Его серая дымка вуалью колыхалась на улицах. Капли дождя, которые ещё не успели высохнуть, сверкали в редких утренних лучах, словно крошечные драгоценности, разбросанные по дворику рёкана.

Стук в дверь беспощадно вырвал Валери из глубоко сновидения. Она открыла глаза, пытаясь прийти в себя.

Уже утро? Сколько же я спала?

Стук повторился.

— Эй, Вэл, это я! Я могу войти? Ты одна?

Имоджен. Мы ведь вчера почти не общались…

— Да, заходи, — хрипловато произнесла Валери.

Подруга с опаской зашла в комнату, оглядываясь по сторонам.

— Где… Элиас? — спросила Имоджен.

Валери попыталась подняться на локти. Тело было словно из камня. Она с трудом подняла руку к лицу, чтобы протереть веки.

— Элиас? Почему он должен быть здесь?

— Я встретила Нима в гостевом зале и, он сказал, что ты и Элиас… проводите романтический вечер вместе. Это не так? — заступорилась Дженни.

С усилием, но, всё же, Валери встала с футона, опираясь на стену, чтобы хоть как-то пришвартоваться в этом водовороте недомогания.

Почему Ним сказал так? Хотел пошутить или это нужно для дела? А где талисман?!

Вместо ответа девушка бросилась на колени и хаотично зашерстила руками по полу.

— Вэл, всё нормально?

— Нашла! Он здесь!

— Кто? Элиас? — недовольно съязвила Имоджен и сложила руки на груди.

— Талисман… думала, он потерялся… Дженни, я потом тебе всё расскажу. Сколько время? Нам разве не нужно работать?

И снова эта уловка с переводом темы.

— А? Да, я за этим и пришла! Все уже внизу! Одевайся.

Сработало.

— Но потом я жду подробностей! Надеюсь, они горячие…, — улыбнулась Имоджен.

Не сработало.

— Я приготовила нам завтрак с собой, — Дженни указала на контейнер с бутербродами и фруктами. — Поешь, пока я собираю вещи!

Валери кивнула и потянулась к перекусу, стараясь не обращать внимания на головную боль.

Имоджен резво склонилась к походной сумке, наполняя её необходимыми инструментами и запасами. С привычным обаянием и энергией Дженни не давала Вэл падать в бездну отчаяния, и каждый раз, когда голубые глаза ловили взгляд подруги, на её лице появлялась тёплая улыбка.

Когда Вэл переоделась, они спешно выбежали на улицу, где ждала машина с экспедиционной группой. Двигатели уже ревели, и мистер Коллинз характерно махал им из окна, призывая поторопиться.

Валери устроилась на переднем сидении пикапа и смотрела в окно на быстро меняющийся пейзаж. Небо продолжало хмуриться, готовясь наслать очередную бурю.

По мере того как машина двигалась вперёд, Валери искала утешение в воспоминаниях о своих мечтах и учёбе. Сколько раз она сидела за партой, погружённая в увлекательные книги об археологии, о древних цивилизациях и их таинственных артефактах! Она мечтала быть археологом с самого детства, горя желанием исследовать недра истории и раскрывать её тайны. С каждой милей, которую они проезжали, воспоминания о первых увлечениях оживали в сознании. Как же Валери восторгалась, когда мистер Коллинз рассказывал о находках, изменивших представление о прошлых эпохах. Её мечта обрела чёткие очертания, и Вэл клялась себе, что однажды станет частью этого увлекательного мира. Каждый артефакт, который удавалось извлечь из земли, приходил ей на ум как крепкий щит против тревоги.

И Дженни. У меня есть Дженни.

Постепенно становилось легче. Когда группа добралась до поля раскопок, звук открывающихся дверей машины и щебетание коллег отвлекли Валери от ранее нависших тревог.

Она взглянула на свою команду: мистер Коллинз с его привычной улыбкой занимался организацией работы; Дженни, полная энергии, расставляла кейсы с инструментами. Кругом раздавались оживлённые голоса.

— Давайте, ребята! Время не ждёт! Нам нужно успеть, пока не начнётся очередной ливень — прогремел голос старшего археолога.

Вэл направилась к отмеченной области, которую предстояло исследовать. Осторожно она убрала верхний слой земли, используя маленькую лопату, чтобы не повредить потенциальные находки, которые могли таиться ниже. «Каждый ярд — это страница из книги, написанной тысячелетиями назад», — вспоминала Вэл уроки о том, как важно быть внимательным с тем, что скрыто под поверхностью. Валери всегда мечтала об этом моменте: быть частью процесса. Открыть что-то уникальное и важное. Доказать, что она важна и нужна. Достойна.

Родители всегда ставили перед ней высокие требования, ожидая, что она будет соответствовать их представлению о «правильной» жизни.

Отец — директор крупной международной логистической компании, без усталости говорил о важности успеха и амбиций. Мать — преподаватель в школе уверяла, что образование и внешние достижения — это ключи к успеху в жизни. Их стандарты были высоки. Ошибки не допускались, а неудачи подчас воспринимались как крах. Валери знала, что её родители гордились своей малюткой за успехи в учёбе, но сама она жаждала чего-то большего, чем просто одобрение. Она стремилась к признанию своей индивидуальности, своей способности достигать самореализации вне навязанных рамок.

Быть археологом — это не просто профессия; для Вэл это был способ доказать, что она может преодолеть все барьеры — как внутренние, так и внешние.

На раскопках она ощущала себя живой. Валери понимала, что труд здесь имеет значение, что каждая находка — это не просто артефакт, а шаг к подтверждению её ценности как исследователя и как человека. Именно здесь, среди земли и истории, Валери могла быть свободной от всех навязанных ролей. Она могла быть просто собой.

На макушку упали холодные, тяжёлые капли.

Дождь.

Капли начали стекать всё быстрее, превращаясь в хлёсткие потоки. Валери сморщила нос и подняла голову. Вода текла по губам и шее, вызывая волну мурашек. Холод пронизывал липкое от пота тело.

Какое-то время команда продолжала работать, укрываясь пластами из ткани, но вскоре делать это стало невозможно. Дождь непроглядной пеленой покрывал лес, размывая землю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.